

Ю.В. Рыжикова
С.Б. Рыжиков

ВИРТУАЛЬНЫЙ ГОРОД

СКАЗКА

Ю.В. Рыжикова
С.Б. Рыжиков

ВИРТУАЛЬНЫЙ ГОРОД

СКАЗКА

Литературное приложение
к журналу «Голос»

Издание Лицея «Вторая школа»
Москва 2013

Рыжиков С.Б., Рыжикова Ю.В.

Виртуальный город: [сказка] / С.Б. Рыжиков, Ю.В. Рыжикова. —
М.: Издание Лицея «Вторая школа», 2013. — 108 с.

© С.Б. Рыжиков, Ю.В. Рыжикова, 2012

© Лицей «Вторая школа», 2013

ОТ АВТОРОВ ЧИТАТЕЛЯМ - ЛИЦЕИСТАМ ВТОРОЙ ШКОЛЫ

Говорят, что однажды известного физика П. Дирака спросили об одном из его учеников.

*— А, этот, — ответил Дирак, — он стал поэтом.
Для физика у него было слишком мало воображения...*

Мы живём в быстро меняющемся мире. Техника опережает самые смелые фантазии. Пятьдесят лет назад, когда человечество начало осваивать космос, писатели-фантасты создали множество удивительных цивилизаций, оснащённых невероятными техническими машинами. Но ни в одном романе у героев нет... сотовых телефонов. Сегодня, 50 лет спустя, они есть практически у каждого школьника и теперь даже трудно себе представить, как люди обходились раньше без них.

Чуть более 20-ти лет назад, когда только начали появляться первые персональные компьютеры IBM PC XT, они казались чудом техники, хотя жёсткий диск у них имел объём всего 10 Мб (у «более крутых» — 20 Мб), да и стоили они немало — не каждая лаборатория могла позволить себе такой купить. Кто бы мог тогда представить, насколько бурно будет развиваться компьютерная индустрия? Сегодня компьютеры есть практически в каждом доме и уже все школьники понимают значение слов «гигабайт» и «терабайт».

Как же этот технический прогресс отразился на образовании? Парадоксально, но прогресс привёл к двум прямо противоположным тенденциям.

С одной стороны, усложнение техники требует от инженеров и учёных — разработчиков новых технологий всё больше и больше знаний. С другой — созданные компьютеры, телефоны, машины и т. д. настолько удобны, что для того, чтобы пользоваться ими, нужно всё меньше и меньше знаний. Появились автоматические коробки передач, GPS-навигаторы, цифровые фото- и видеокамеры, MP3-плееры и др., работать с которыми намного проще, чем с техникой 20-летней давности...

Происходит чрезвычайно опасное разделение между постоянно растущим уровнем образования, необходимого специалисту, и всё уменьшающимся уровнем образования, достаточного для массового потребителя, который не знает и не хочет знать о том, что представляет собой транзисторный ключ, как производятся интегральные микросхемы, какова архитектура центрального процессора... и т. п. Зачем «напрягаться», что-то изучать, когда можно просто взять компьютер, пощёлкать мышкой и получить удовольствие от очередной «стрелялки» или «ходилки»?

Кстати об играх. На заре компьютеризации, когда компьютеры только начали появляться в институтах, не только студенты, но и многие сотрудники все вечера (а порой и ночи) напролёт проводили за невиданным доселе развлечением. Правда, взрослые люди достаточно быстро наигрались и стали использовать компьютеры для научных целей. Стоит заметить, что мониторы тогда имели 16 цветов и разрешение 320x150 (стандарт CGA), а звук создавался внутренним динамиком, который в основном был рассчитан на то, чтобы пропищать при запуске компьютера. Сейчас, когда мониторы передают миллионы цветов, разрешение экранов приближается к цветной фотографии, а звуковые карты передают любые гаммы звуков, соблазн утонуть в компьютерных глубинах намного сильнее. Тем более, что компьютерные игры пишутся большими коллективами, они обладают прекрасными звуковыми эффектами, игры очень красочны и занимательны (как-никак работают профессионалы-психологи), и школьники могут сидеть за ними часами, утром и вечером, дома и в школе. Если учитель недостаточно внимателен, то многие готовы играть все уроки напролёт, благо современные сотовые телефоны, планшетники и прочие устройства прекрасно помещаются под партой. И дело не только во времени, проведённом за «игрушками». К сожалению, мысли остаются в игре, даже если учитель заставил убрать телефон в портфель. Школьники просто сидят и считают минуты до конца урока, мысленно предвкушая очередной раунд на перемене. Получается, что, хотя тело таких учеников сидит в классе, мыслями они далеко. Как-то пришла в голову мысль: что будет, если они

будут жить в игре не только в переносном, но и в прямом смысле? Так родилась эта сказка.

Как уже говорилось в начале, предсказывать будущее очень сложно. Тем не менее, можно предположить, что в ближайшее время будут появляться новые компьютерные игры, которые будут обладать всё большей реалистичностью, всё сильнее захватывать внутренний мир человека и всё дальше утягивать его в сторону развлечений, превращая человека в потребителя. Мы вовсе не хотим сказать, что быть потребителем — плохо, но просто мы считаем, что человек рождён для творчества, а творчество несовместимо с психологией потребительства.

Вы сейчас в возрасте, когда человек закладывает основы своего жизненного пути. Не думайте, что до окончания школы ещё много времени — оно пролетит быстрее, чем хотелось бы, и вы вступите во взрослую жизнь. Вам ещё много раз придется выбирать: вуз, кафедру, тему для дипломной работы и др. Но по-настоящему важен выбор между активной, творческой и пассивной жизненной позицией.

Авторы сказки желают всем школьникам преодолеть соблазн стать простыми потребителями и найти в себе силы получить хорошее образование, чтобы обратить достижения науки и техники на пользу себе и людям и, независимо от выбранной профессии, вырасти творческими личностями.

ОБ АВТОРАХ

Сергей Борисович Рыжиков — выпускник «Второй школы» (1980 г.), кандидат физ.-мат. наук, доцент физического факультета МГУ, учитель физики в Лицее «Вторая школа»

Юлия Владимировна Рыжикова — кандидат физ.-мат. наук, научный сотрудник физического факультета МГУ

ВИРТУАЛЬНЫЙ ГОРОД

СКАЗКА

КРАТКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ

Ваня Скоров — ученик шестого класса средней школы, родился 2 сентября.

Внешность: худощавый, среднего роста, светло-русые кудрявые волосы, глаза серые, нос слегка курносый.

Любимое занятие: компьютерные игры.

Его родные:

мама — офисный секретарь,

папа — рекламный агент крупной торговой компании, постоянно разъезжающий по командировкам,

старая бабушка Клара, не любящая кошек и собак.

Коля Калинин — лучший друг Вани, родился 25 августа.

Внешность: Коля очень упитанный, среднего роста, волосы прямые с каштановым оттенком, глаза карие. Нос с небольшой горбинкой.

Колыны родные:

мама — домохозяйка,

папа — программист,

маленький брат Паша.

ГЛАВА 1

ПО ДОРОГЕ В ШКОЛУ

Стояла золотая осень. Было по-летнему тепло. Рано утром по небольшой улице к дверям школы тянулась вереница ещё не совсем проснувшихся детей, нагруженных портфелями.

Вдоль улицы стояли угрюмые серо-белые дома, вид которых смягчался разбитыми под их окнами цветниками с жёлтыми и оранжевыми цветами, а также деревьями и кустами. Деревья были нарядно украшены пёстрой золотистой листвой. Лёгкий ветерок прогуливался между ними и, играя, сдувал листву с веток деревьев. Она падала, кружась, на землю и ложилась на неё ярким пёстрым ковром. Особенно красив был клён в огненном наряде. Его золотые, красные и бордовые листья пользовались особым успехом у местной детворы. Из них получались красивые осенние букеты.

Самых маленьких ребят сопровождали мамы или бабушки и даже любимые собачки. Ребята постарше ходили в школу самостоятельно, и многим это обстоятельство доставляло особое удовлетворение.

Мальчик Ваня, как и многие другие, шёл в школу. Ему совсем недавно исполнилось двенадцать лет, и он учился в шестом классе. Он был худощав и не очень высок для своего возраста. У него были серые глаза, слегка курносый нос и кудрявые светлые волосы. Его можно было бы назвать симпатичным ребёнком, если бы не его печально-серьёзное выражение лица без намёка на улыбку и излишняя бледность щёк, что указывало на то, что он успешно избегает солнечного света и свежего воздуха. Ваня рассеянно смотрел перед собой, не оглядываясь по сторонам и уж совсем не замечая красот осенней природы. Он был глубоко погружён в свои мысли. А мысли были не из весёлых.

Сегодня первым уроком у Вани шла математика, к которой он должным образом не готовился. И если его вызовут к доске, то это пахнет очередной двойкой. Учительница математики Алла Михайловна будет страшно недовольна. Она всегда им недовольна и, несомненно, нажалуетса его классной руководительнице Зое Андреевне. А ей уже и так жаловались на него учителя истории и географии, на уроках которых он играл на своём сотовом телефоне. Но даже если двойка по математике ему обеспечена с вероятностью примерно восемьдесят процентов, то уж по литературе, которая сегодня следовала за математикой, ему светила настоящая стопроцентная двойка. Он помнил, что им задавали выучить какой-то стих. Но вот конкретно какой и какого автора, Ваня не мог вспомнить, да он особо и не пытался. Сейчас это не имело абсолютно никакого значения. Ваня понимал, что уже не успеет его выучить.

Накануне он был очень занят, придумывая новую стратегию покорения шестого уровня недавно приобретённой компьютерной игры. Ему было не до стихов, на заучивание которых уходило, по его мнению, слишком много драгоценного времени. Было неохота отрываться от игры, казалось, осталось совсем чуть-чуть, и уровень будет пройден. Но уровень упорно не поддавался. И только поздно вечером Ване наконец удалось его преодолеть. Довольный и уставший, он отправился спать, отгоняя от себя все мысли о невыученных уроках и слабо надеясь, что утром, встав пораньше, успеет что-то сделать, хотя бы по математике.

Сдвоенный урок и дурная привычка Анны Ивановны спрашивать стихи всех подряд в алфавитном порядке не оставляла ни единого шанса улизнуть от ответа. Ему вдруг отчетливо почудился тонкий, слегка дребезжащий голос, явно принадлежавший старой учительнице русского языка и литературы. Она, как обычно с нескрываемой иронией, произнесла: «Так, теперь посмотрим, чего хорошего нам расскажет господин Иоанн Скоров. Как, ничего? Опять ничего! Ну что ж, тогда не сочтите за большой труд принести мне ваш дневничок».

Да и сегодня ещё эта биология, подумал Ваня с досадой. Пожалуй, биология была самым нелюбимым предметом Вани. А может быть, дело было вовсе не в предмете, а в учительнице, преподававшей его, — Зое Андреевне. Она была очень строгая и не допускала на своих уроках любых разговоров и баловства. Зоя Андреевна обладала тихим, мягким и немного усыпляющим голосом, который никогда не повышала на учеников. Тем не менее, это не мешало ей поддерживать необычную тишину в классе. Она требовала на своих уроках повышенной концентрации внимания и понимания того, о чём рассказывала классу. И больше всего Ване досаждала её удивительная спо-

способность поддавливать тех учеников, которые были близки к тому, чтобы уснуть с открытыми глазами. Сегодня должна была состояться лабораторная работа, как-то связанная с репчатым луком.

Дома к ней он не планировал готовиться, возлагая большие надежды на урок рисования, где наскоро чего-то там изобразив, можно было совершенно спокойно заниматься чем угодно. В любом случае ему придётся весь урок напряжённо работать, чтобы не ухитриться получить, возможно, третью двойку за день.

Кроме того, Зоя Андреевна наверняка ещё помнит таракана, которого он неделю назад в кабинете биологии пытался скормить золотым рыбкам, жившим в большом шикарном аквариуме со всеми удобствами.

Этот несчастный таракан, пробежавший около столовой, был пойман Ваней и предназначался для запугивания девчонок, которые так смешно визжали при виде любой букашки. Он как раз заметил большую группу девочек, столпившихся около аквариума с рыбками. Девочки с интересом рассматривали новую большую золотую рыбку, упорно не замечая Ваню и таракана, которого он с трудом удерживал в руке. Тогда Ваня, не долго думая, шашвырнул таракана прямо в центр аквариума. Ух, какой поднялся визг! И всё бы хорошо, если бы не внезапное появление грозной Зои Андреевны. Тут Ваня поморщился, вспоминая строгое выражение лица учительницы.

Тогда всё закончилось неожиданно хорошо. Зоя Андреевна всего-навсего заставила его вытащить таракана из аквариума при помощи сачка, как раз в тот момент, когда новая особо прожорливая рыбка начала проявлять к нему явный интерес. Таракан, конечно, мелочь, и всё же это может стать последним решающим обстоятельством в пользу вызова его родителей в школу. Он не сомневался, что если его худшие опасения сбудутся, то Зоя Андреевна не упустит такой возможности. И на этот раз плохо слышащая бабушка Клара её не удовлетворит. Ей непременно захочется увидеть его маму или папу.

Папа не особенно расстроится. Он, как обычно, в командировке по делам торговой фирмы, в которой работает рекламным агентом. А вот мама не обрадуется, это точно. Ведь это значит, что ей нужно отпрашиваться с работы, а начальству это обычно не особенно нравится. В лучшем случае его ожидает нудная и долгая лекция на тему «Как трудно в наше время найти работу при наличии такого лентяя и лоботряса». А в худшем случае мама заберёт у него любимый ноутбук. Тут Ваня ещё раз поморщился, ему от этой мысли сделалось дурно. Ноутбук был подарком на его двенадцатый день рождения.

Подарок был торжественно вручен вечером второго сентября его мамой со словами: «А это тебе подарочек от нашего папы». Сам папа не смог выбраться на Ванин день рождения. Несмотря на это обстоятельство, Ваня был несказанно рад подарку. Ноутбук был маленький, лёгкий, и его удобно было всюду таскать с собой. Вот и сейчас Ваня нёс его в своём рюкзаке. В мыслях Вани произошли перемены. На смену тревожным и даже местами унылым мыслям пришла одна — радостная, подобная свету, внезапно появившемуся в конце очень длинного и тёмного туннеля. Дело в том, что сегодня его лучший друг Коля Калинин обещал принести новую компьютерную игру, в которую они ещё не играли. И это, несомненно, превращало очень неприятный поход в школу в сносный и даже как-то оправданный.

ГЛАВА 2

В ШКОЛЕ

ИЛИ НА ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ

Придя в школу за несколько минут до звонка на урок, Ваня первым делом осведомился у друга об обещанной им игре. Его друг Коля, в отличие от него, был очень упитанный, с прямыми каштановыми волосами и небольшим количеством веснушек возле слегка горбатого носа. Он широко улыбнулся, доставая разноцветную упаковку и помахивая ею перед самым его носом, отчего у Вани настроение сразу улучшилось.

— Дай посмотреть, — попросил Ваня.

— Держи, — ответил Коля, протягивая упаковку.

Ваня начал её разглядывать. На ней красовался большой огнедышащий зелёный Дракон с шипами, беспорядочно разбросанными по всему телу, сидящий у довольно мрачной горы, а на заднем плане виднелся чёрный замок с зубчатой стеной с громадными воротами. Ване вдруг показалось, что Дракон ему подмигнул. «Привидится же такое», — подумал Ваня, начав тут же тереть глаза, переворачивая коробку. Но тут прозвенел звонок, и в класс вошла Алла Михайловна. Пришлось временно прерваться и убрать игру под парту подальше от зорких и чересчур больших, по мнению Вани, глаз учительницы, которая тем временем уже начала урок. К неудовольствию Вани и, нужно заметить, не только его одного, Алла Михайловна объявила о необходимости проведения самостоятельной работы, чтобы, наконец, понять их уровень подготовленности к предстоящей городской контрольной работе. Едва прочитав первое задание, Ваня зевнул, ему вдруг сильно захотелось

спать. Он взглянул на своего друга, который смотрел на свой листок с заданием, как будто хотел применить к нему заклинание исчезновения. Ваня перевёл взгляд на класс, по которому уже медленно прогуливалась полная и очень энергичная Алла Михайловна. Время от времени она останавливалась, чтобы постоять за спиной того или иного ученика, который, заметив это, начинал нервничать и путаться в своих записях. Иногда она позволяла себе делать какие-то абстрактные комментарии или замечания, которые, как правило, не особенно сильно помогали справиться с заданием.

Впереди него сидели две девчонки с косичками, которые, дружно хихикнув, уже всю строчили. На первой парте, перед учительским столом, скорчился в позе землеройки отличник и невыносимый всезнайка Леша Широков. Главный забияка и драчун Саша Курносов уже пробовал его расшевелить при помощи своего хорошо оточенного карандаша, которым щекотал ему спину. На последней парте, недалеко от Вани, вертелся очень хилый на вид мальчик, заморыш Витя Зайцев, пытаясь раздобыть себе подсказку у впереди него сидящей Люси Гордиенко, которая, гордо вскинув голову, что-то тихо прошипела. Пока Ваня озирался по сторонам, его друг Коля предпринял попытку достучаться до девчонок с косичками, но тоже безуспешно.

— Ну, что же, — вздохнув, прошептал себе под нос Коля, — значит, придётся импровизировать, — и стал медленно что-то выводить на своём листке.

Ваня с явным пренебрежением посмотрел на своё задание и предпринял ещё одну попытку дочитать его до конца.

— У вас осталась одна минута, — вдруг пробасила Алла Михайловна. — Не забудьте подписать работу, анонимки не будут рассматриваться.

— А будут сначала отправляться на опознание их наиболее вероятным владельцам, — подумал Ваня, твёрдо решив не подписывать свой почти пустой листок.

Оставшаяся часть урока была посвящена разбору самостоятельной работы, которая, по глубокому убеждению Аллы Михайловны, должна была каким-то образом подготовить их к контрольной. Чтобы как-то убить время, пока учительница разбирала на доске примеры, Ваня потихоньку достал вожделенную коробку и пристроил её на коленках. Взглянув на неё, Ваня невольно вздрогнул. Ему показалось, что на коробке дракон заснул, а из его пасти вырвался клубок дыма.

— Смотри, здесь какой-то странный дракон, — шёпотом проговорил Ваня прямо в ухо другу.

Коля с некоторым недоумением посмотрел на Ваню, а потом на коробку, но, видимо, ничего необычного там не увидел.

— Дракон как дракон, чем он тебя не устраивает? — также шёпотом спросил он.

— Но он же спит, — выпалил Ваня.

— Ну да, с открытыми глазами, — вяло отозвался Коля.

Ваня посмотрел ещё раз на дракона, у того действительно был открыт глаз. «Да, ну и дела», — подумал Ваня, поворачивая коробку в руках, и снова смотря на дракона. На этот раз ничего не произошло, дракон не подавал признаков жизни. «Ну ладно, видимо, сегодня я не выспался», — подумал Ваня и уже хотел прочитать легенду, приложенную к игре, как неожиданно Коля пихнул его локтем. «Чего тебе?» — прошептал рассерженно Ваня. Коля показал на доску, у которой с очень недовольным видом стояла учительница и смотрела в их сторону, а точнее на Зайцева Витю, удобно подложившего

себе руку под голову и уже начавшего похрапывать под хохочущий аккомпанемент класса. Ваня быстро убрал от греха подальше игру, затолкнув её в свой открытый рюкзак, пока Коля пытался растолкать Витю. Усилия Коли увенчались успехом, и Витя, вздрогнув, открыл глаза и с ужасом уставился на учительницу. Алла Михайловна спокойно продолжила урок, не останавливаясь на этом инциденте, как только ученики, вдоволь похихикав, немного успокоились. Тем не менее, она, объясняя примеры, не забывала посматривать в их сторону, поэтому Ваня решил не рисковать и больше не доставал игру до конца урока.

На перемене, быстро побросав свои вещи в рюкзаки, Коля с Ваней заспешили в кабинет литературы, чтобы успеть занять самые лучшие места «на камчатке». Однако в общей суете при выходе из класса Ваня налетел на Сашу Курносова, который тут же, ухмыляясь, поинтересовался:

— Куда это спешит наш скороход? Никак на скорый поезд опаздывает?

— Не обращай на него внимания, — шепнул Коля прямо в Ванино ухо.

— Ба, поглядите, да тут Винни Пух, собственной персоной, — продолжал задирается Саша. — Помогаешь скороходу раздобыть что-нибудь съестное? — поинтересовался он вкрадчиво, расплываясь в улыбке и обнажая свои хорошо начищенные белые зубы.

Тут Ваня не смог удержаться и сильно толкнул Сашу. Тот, видимо, этого ожидал и незамедлительно дал сдачи, отчего Ваня потерял равновесие и растянулся прямо на полу недалеко от кабинета математики.

— Смотрите все, тут, кажется, начинается настоящая драка, — восторженно и как можно громче зашебетал их одноклассник Володя Сорокин.

Конечно же, появилась Алла Михайловна, которая сразу же поинтересовалась, что здесь происходит. Драться в присутствии учителя ни у кого желания не нашлось. И мальчики сочли за благо поскорей ретироваться.

В результате своей несдержанности Ваня с другом опоздали на распределение лучших мест в кабинете литературы. Когда они туда зашли, опередивший их Саша Курносов как раз удобно располагался на их излюбленном месте.

— Ну вот, теперь не удастся поиграть даже на сотовом телефоне, — тихо сказал раздосадованный Ваня, придирчиво оглядывая свободные места.

— Да, но ты хотя бы прочитаешь легенду к новой игре, — вяло отозвался Коля, с большим интересом разворачивая бутерброд с колбасой.

Перспектива слушать целый урок стихи его, как и Ваню, не слишком вдохновляла. Тут прозвенел звонок, и началось наискучнейшее поэтическое представление, которым дирижировала Анна Ивановна. Ваня открыл учеб-

ник, в который предварительно положил Колину игру, и взглянул на дракона — тот опять спал, закрыв глаз.

— А, может, он всё время спал, — с некоторым сомнением подумал Ваня. — Я определённо сегодня не выспался.

Ваня широко зевнул и начал читать легенду. На чтение у него не ушло и двух минут. Прекрасную принцессу похитил дракон по имени Сонорх. Его Чёрный замок стоит на Чёрной горе, а единственный подход к замку охраняют всевозможные чудища. Принцесса ждёт, когда её освободит храбрый принц. Прочитав легенду и не найдя в ней ничего оригинального, Ваня опять зевнул: «Всё ясно: нужно пройти все препятствия, и золотой ключик в наших руках».

— Ну что же, — сказал шёпотом Ваня. — Значит, ты в неё ещё не играл?

— Ну как же мама с братом мне дадут поиграть! — шепнул немного обиженно в ответ Коля.

У Коли был годовалый брат Паша. И мама не упускала любой возможности нагрузить Колю домашними хлопотами, связанными с малышом.

— Попробуем поиграть на рисовании, — предложил вдруг Ваня, начисто позабыв про несделанную биологию.

— Ага, — буркнул в ответ Коля, но не слишком тихо, чем привлёк внимание Анны Ивановны.

— Мальчики, давайте проявим немного уважения к вашей коллеге, — сказала она, переводя взгляд с них на Люсю Гордиенко, стоявшую в это время у доски.

Коля быстро сделал вид, что повторяет стихотворение, и уткнулся головой в свой учебник. Литература, как и предполагал Ваня, прошла довольно скучно и неинтересно. Кроме того, у него в дневнике красовалась вполне прогнозируемая двойка. Ему было жаль, что ему так и не удалось убить время, поиграв на своём ноутбуке или хотя бы на сотовом телефоне.

Рисование прошло сегодня, по мнению Вани, хуже некуда. К нему без конца придиралась учительница, а точнее к его натюрморту, на котором красовалась небрежно намалёванная резная чаша, напоминающая ей то бесформенную лужу, то неудачную попытку абстракционизма. У Коли дела обстояли несколько лучше. Его забракованный натюрморт напоминал, скорее, аквариум трудно определяемой формы, что было, по мнению Вани, несомненно, ближе к истине. В результате, после десятой попытки, она неохотно приняла у него рисунок, и, видимо, только потому, что урок подходил к концу.

После урока раздосадованный Ваня вместе с Колей отправился в буфет. Коля что-то мурлыкал себе под нос. Мысли о горячих пирожках с чаем его явно вдохновляли.

— Да ладно, поиграем после урока, — протянул он, как-то умиротворённо, засовывая себе в рот сосиску в тесте.

— У нас остался последний урок биологии. А если справимся пораньше с лабораторной, то... — не закончил свою мысль Коля, поскольку был перебит Ваней.

— Думай, что говоришь! Когда тебе удавалось что-нибудь сделать пораньше у Зои Андреевны? — сказал он с явным раздражением.

— Да ну, уже и помечтать нельзя, — произнёс Коля с наигранной обидой, отправляя с явным удовольствием в рот очередную сосиску.

В отличие от Вани у Коли не было жуткого чувства отвращения к ботанике, особенно когда его живот был битком набит чем-нибудь вкусным. Ваня, уничтожив свою сосиску без всякого аппетита, достал ноутбук и принялся загружать новую игру.

За соседним столом сидел зазнайка Лёша Широков и громко делился своими познаниями из области биологии с Володей Сорокиным и Витей Зайцевым. До Коли донеслось:

— О, они бывают самые разные, например, плеврококк, хлорелла, «кровь на снегу», но...

— Кровь на снегу? — вопросительно переспросил Витя, невольно перебив Лёшу.

— Да не бойся ты, они не кусаются, это только название, — насмешливо сказал Лёша, зачем-то размахивая перед собой очками. — Но мы будем подробно изучать хламидомонаду, она такая забавная, — облизываясь, произнёс он. — Представляете, у неё есть даже красный «глазок» и хроматофор, похожий на чашу.

— Чего есть? — переспросил испуганно Володя, которому уже стало не по себе от одной мысли, что какие-то там водоросли могут видеть, да к тому же красными глазами.

Но тут как раз к ним подскочил Саша Курносов.

— Я слышал, что кто-то из вас хочет лимонада, после принятия которого так сильно краснеют глаза, что никак не разобрать, какого цвета светофор, — передразнил он Лёшу, широко улыбаясь и обнажая свои белые зубы.

— Я говорю не о лимонаде, а о важнейшей составляющей природы — водорослях, к тому же одноклеточных, тупая твоя башка, — быстро проговорил в ответ Лёша и прежде, чем до Саши дошло, что он сказал, встал и убежал.

Коля, наблюдавший за этой сценой, заметил, что Саша уже раздувается, как боевой петух, и из благоразумной предосторожности немедленно предложил Ване покинуть буфет.

Они пришли в класс, где Лёша продолжал демонстрировать всем свои познания:

— «Хроматофор» происходит от греческого слова «хромос», что означает «цвет». Его не надо путать со словом «хронос», которое означает «время». От этого слова происходит «хронометр» — прибор для измерения времени, который моряки брали в дальние плавания, когда ещё не было спутниковой навигации...

— Больно умный, — заметил Ваня, — отстреливать таких надо.

— Нет, — не согласился Коля. — Папа говорит, что их нужно наказывать, помещая на 10 лет в вузы к таким же психам, как и они.

Зазвенел звонок, и в класс вошла Зоя Андреевна. Лабораторная работа, как и предполагал Ваня, действительно оказалась трудоёмкой. Им нужно было сначала изготовить препарат из чешуи кожицы лука, а затем его наблюдать под микроскопом. А потом зарисовать всё, что там видно, в свою тетрадку. И это было далеко не всё. Зоя Андреевна была просто щедра на всё новые задания.

— Так, зарисовали, хорошо, — сказала она. — Теперь сравните с тем, что найдёте в учебнике.

— Нельзя было сразу сказать, что всё уже и так нарисовано в учебнике, — подумал со злостью Ваня, листая учебник и, наконец, найдя нужную картинку. — Зачем я потратил столько времени на то, чтобы отделить эту злосчастную кожицу от своей луковицы, а потом пытался её разглядеть в микроскоп, который упорно отказывался что-либо показывать, — думал Ваня, всё больше раздражаясь.

— Подпишите все части клетки, — раздалось новое указание учительницы. — Не забудьте в конце работы написать вывод, — прозвучало ещё одно указание Зои Андреевны.

Ваня вдруг заметил, что Зоя Андреевна довольно далеко от него увлечённо консультирует Лёшу Широкова, что может продолжаться довольно долго, учитывая, что Лёша не упустит возможность повыпендриваться, показывая свою учёность. Он немного ободрился, достал свой сотовый телефон и вызвал одну из игр, чтобы хоть как-то убить время до конца урока. Ваня не заметил, как полностью погрузился в игру, увлечённо проходя очередной уровень с препятствиями.

— Вот, осталось только преодолеть последний участок, здесь нужно быстро прыгнуть через огонь, пока тебя не подбили сверху, — мысленно обращался к себе Ваня. — Ой, вот зараза, — проговорил Ваня вслух, не замечая этого, и, наверное, слишком громко.

Коля его уже пихал локтем, но было слишком поздно.

— Так, а это что такое? — вопросительно и всё же строго прозвучало у него в ухе. — Опять играете, Скоров. Вы не оставляете мне иного выбора, — медленно произнесла Зоя Андреевна. — Мне придётся поговорить с вашими родителями. Я сегодня же им позвоню, — продолжала она тихо, обводя его суровым взглядом.

ГЛАВА 3

ОКНО В ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР

— Да, теперь меня дома ждёт маленькое светопреставление, — проговорил расстроенный Ваня, обращаясь к Коле после злополучного урока. — Впрочем, мамы не будет до позднего вечера, хочешь, пойдём ко мне играть?

— Нет, у тебя дома, небось, и поесть нечего, — ответил Коля. — Пойдём лучше ко мне, к нам в гости придёт тётушка, мама точно приготовила вкусный обед.

Ване идти в гости к Коле совсем не хотелось.

В памяти ещё было свежо недавнее посещение Колиного дома. Он помнил, как обрадовалась Колина мама, когда они пришли к нему домой сразу после уроков.

— Ну вот, очень хорошо, что ты пришёл не один, значит, будет не так скучно играть с братиком, — тихо проговорила Колина мама, обращаясь к сыну и приветливо улыбаясь Ване. — Паша сейчас спит, но, думаю, скоро проснётся и согласится с вами поиграть. Давайте, мойте скорее руки и идите на кухню, обед уже на столе, — командовала она.

При одном лишь упоминании слов «кухня» и «обед» Коля довольно улыбнулся и, облизываясь, отправился выполнять мамино указание. А Ваня подумал, что зря пришёл к другу в гости. Играть с маленьким Пашей ему совсем не хотелось.

— Уа, уа, — как бы в подтверждение Ваниных опасений раздалось из комнаты, где спал Паша.

Колина мама, убедившись, что мальчики приступили к поглощению супа с фрикадельками, тут же исчезла.

— Ну, вот так мы и живём, — проговорил Коля, заглывая фрикадельку. — Папа придёт поздно, он сейчас работает над каким-то очень сложным проектом, и что-то там у него не ладится с программой, — продолжал Коля, быстро доедая суп и приступая к жареной картошечке с мясом.

— А мой снова уехал, — вставил Ваня.

— Уа, уа, — снова раздалось из комнаты.

Появилась Колина мама, улыбнулась им и стала быстро греть баночки с едой в микроволновке. Ваня неохотно ковырялся в своей тарелке, а Коля уже вовсе тянулся к помидорному салату, когда снова из комнаты донёлся недовольный крик ребёнка.

— Сейчас, сейчас, — проговорила на ходу Колина мама, устремляясь в комнату, держа в руках как минимум три баночки с тёплой едой.

Закончив с салатом, Коля убрал грязную посуду в раковину, налил чай себе и другу и стал раскладывать на столе шоколадные пряники, сдобное печенье и большую коробку с кремовыми пирожными.

— Но вот, по крайней мере, на это брат пока не претендует, — удовлетворённо заметил Коля, пододвигая поближе к себе пирожные.

Ваню не заинтересовали сладости, он придумывал предлог, чтобы поскорей уйти домой, и там, уединившись в своей комнате, поиграть на ноутбук.

— Я не умею играть с маленькими, — сказал вслух Ваня.

— В этом нет ничего сложного, — быстро отозвался Коля, пережёвывая пряник. — Проще, чем успешно играть в компьютерные игры, — продолжал неуверенно он.

— Думаю, всё-таки компьютерные игры лучше, — не согласился Ваня.

— Ты ведь его ещё не видел, он очень хорошо ползает, пожалуй, быстрее меня, — неохотно признался Коля, поглаживая свой живот.

Тут пришла его мама и объявила, что Паша накормлен и готов к принятию гостей. Как-то было неудобно вот так сразу уйти, и Ваня, сердитый на себя и на весь мир, пошёл знакомиться с младшим братом Коли. Паша оказался действительно очень маленьким, даже меньше, чем предполагал Ваня. Розовощёкий, с карими глазами, прямо как у Коли, одетый в яркосиний комбинезончик, он стоял в своей кроватке, держась за её прутья, и подозрительно смотрел на Ваню, который почувствовал новый прилив раздражения.

— Уа, уа, — неожиданно для Вани заплакал Паша.

— Ну, вот так всегда, когда он видит незнакомцев. Пойдёшь на ручки? — предложил Коля брату.

Но Паша уже орал во всё горло, и только когда его мама взяла к себе на руки, он успокоился.

— Так, сейчас вытащим игрушки, — проговорил Коля, доставая откуда-то енота, плюшевого мишку и белку и раскладывая их на полу. Ещё нам потребуется мячик, машинка, пирамидка и книжка с картинками, — продолжал Коля, открывая шкаф и выгребая из него всё новые игрушки. — Ну, и конечно же, любимая пелёнка! Куда же она подевалась? А вот и она! — радостно сказал Коля, доставая из Пашиной кровати пелёнку.

Тут Паша на руках у мамы оживился и потребовал пелёнку себе, край которой тут же зачихал в рот вместе с большим пальцем и принялся сосать, смачно причмокивая.

— У нас пелёнка служит чем-то вроде соски-пустышки, — пояснил Коля, смотря на растерянного Ваню.

— Ну вот хорошо, — сказала Колина мама, бережно опуская сына на покрытый мохнатым ковриком пол, который тут же улёгся на спину, не выпус-

кая пелёнку из рук и посматривая на маму. — Теперь немного поиграйте, пока я на кухне.

— Мама, только недолго, а то нам ещё уроки делать, — попросил Коля.

— Конечно, недолго, отозвалась она, только поставлю курицу на плиту и почищу картошку для запеканки.

— Ура! — Будет картофельная запеканка, — воскликнул, облизываясь, Коля.

Он её очень любил, особенно румяную корочку и нежную мясную начинку.

— Главное: не подходи к нему близко, пока он к тебе окончательно не привыкнет, — сказал Коля Ване, как только за его мамой закрылась дверь. — Ты лучше просто сядь.

Ваня тут же сел на край очень низкого дивана и осмотрелся кругом. Комната Ване показалась какой-то неудобной, наверно, дело было в непривычных для него чистоте и порядке, царивших тут. Здесь не было обычных для Вани гор бумажного мусора и беспорядочно разбросанной одежды, лежащей в общей куче с комиксами и компьютерными дисками. Даже ковёр без толстого слоя пыли показался ему каким-то неприятно голым. Около окна с кружевными занавесками стоял детский стульчик, совмещённый со столиком, а рядом в углу размещались маленькие качели. В комнате помещался ещё большой письменный стол с какими-то прищепками на ящиках, детская кроватка и шкаф с зеркалом и низкой нишей, отведённой под игрушки.

— Здесь обитает Паша и мои родители, — пояснил Коля, следя за озирающимся Ваней. — А я в маленькой соседней. — Сейчас будем играть, — продолжал Коля, смотря на Павлика. — Может, поползаем наперегонки, — предложил он Паше, который при слове «поползаем», как-то заметно оживился и встал на четвереньки, не выпуская пелёнку.

Коля тоже встал на четвереньки. И началось. Коля подполз к Паше, который ловко увернулся от него и пополз по направлению к игрушкам, разложенным на полу.

— Я думаю, что ты теперь тоже можешь поползть, — предложил Коля другу, наблюдая за братом, который, быстро разобрав пирамидку и вооружившись длинной пластмассовой палочкой от неё, теперь полз к Коле, волоча пелёнку за собою.

— Нет, спасибо, пожалуй, я лучше посижу, — ответил Ваня.

— Да ты не бойся, он кусает только своих, — ободряюще произнёс Коля. Ване как-то сделалось совсем не по себе.

— Он что, ещё и кусается? — переспросил Ваня, наблюдая, как Паша колотит по Коле пластиковой палкой от пирамидки.

— А как же, ещё и пинается, щипается и вырывает волосы, — ответил Коля, защищая свою голову от малыша.

Вдруг Паша заметил тапочки, одетые на Ванины ноги и осторожно пополз в его сторону. Ваня инстинктивно поджал свои ноги.

— А, — протянул Коля, — тебе придётся пожертвовать тапочками, понимаешь, он к ним равнодушен, — пояснял Коля. — Мы обычно в этой комнате ходим в носках, — продолжал пояснять Коля, в то время как Паша, уже завладевший одним тапком, тянулся ко второму.

Но тапки, доставшиеся без боя, быстро ему надоели. Облизанные и покусанные, они лежали недалеко от дивана, а Паша, опять вооружённый палкой, видимо, привыкнув к Ваниному присутствию, стал интересоваться на этот раз его ярко-жёлтыми носками.

— И носками тоже придётся жертвовать? — спросил раздосадованный Ваня.

— Странно, обычно к носкам он равнодушен. Наверно, его привлекает их яркий цвет, — догадался вдруг Коля. — Ладно, носки можешь не снимать, я его отвлеку. Пелёнка, где твоя пелёнка? — неожиданно громко спросил Коля.

Паша огляделся вокруг и, обнаружив пелёнку, двинулся к ней, а завладев ею, опять направился к жёлтым носкам Вани.

— Да, ну ладно, — протянул Коля. — Паша, давай покатаемся на качелях, — предложил он брату.

Но Паша повернул только голову к Коле, когда услышал своё имя, и продолжил путешествие к носкам.

— Ладно, пусть берёт, — сняв свой жёлтый носок, сказал Ваня.

Паша явно обрадовался и даже хихикнул, когда вожделенный носок оказался у него в руках, и принялся его рассматривать.

— Да, теперь внимательно следи за ним, — предупредил Ваню Коля. — Я имею в виду носок, а то Паша куда-нибудь его запрячет, и поминай как звали. Мамину расчёску мы уже третий день не можем найти.

— Знаешь, я, пожалуй, пойду, — тихо сказал Ваня, осторожно подбирая брошенный малышом носок.

Ой, что тут началось! Ваня вдруг поёжился, вспоминая, какой скандал закатил Паша. И только Колина мама, прибежавшая на жуткий крик с кухни, смогла его с большим трудом успокоить. Так что встречаться с малышом Ване больше не хотелось.

— У тебя точно не поиграешь. Давай лучше найдём какое-нибудь укромное место в школе, — предложил Ваня.

— Если ты имеешь в виду свободный класс, то не думаю, что нам удастся такой найти, сейчас кончился только пятый урок, — ответил Коля.

— Свободный класс — это не лучшая идея. Любопытных носов много, советы все давать мастера, — добавил Ваня после небольшой паузы.

— Тогда, может быть, мужская раздевалка возле спортзала? — предложил Коля.

— Там же полно народу до самого вечера.

— Может, буфет подойдёт? — снова предложил Коля, на этот раз с некоторой надеждой.

— Не говори глупостей, буфет скоро закрывается, — отозвался Ваня.

— Но тогда даже не знаю, что предложить, разве что коридор на втором этаже, — с некоторым сомнением высказался Коля.

— О, это мысль! — вдруг оживился Ваня.

— Что, подойдёт коридор? — удивился Коля.

— Да нет, конечно. Но на втором этаже есть небольшая пристройка к туалету, что-то вроде чулана для швабр. Давай заглянем туда.

— Ладно, — согласился неохотно Коля.

Он бы всё-таки предпочёл буфет. Чулан на втором этаже оказался открыт, и мальчики, втиснувшись в него, огляделись. Он освещался одной тусклой лампочкой, в нём царил полумрак. Было тесно и душно, вдоль стен стояли швабры и ведра, накрытые половыми тряпками, возле двери помещалось несколько облезлых веников и большой совок. В глубине стоял небольшой старый стол, весь заставленный банками с порошками. За столом, уложенные в несколько рядов, лежали оставшиеся после ремонта доски. Рядом стояла пара сломанных стульев.

— Ну что же, пожалуй, это место нам подойдёт, — наконец проговорил Ваня.

Закрыв дверь, Ваня скинул часть банок со стола и разместил на нём ноутбук. Сначала он попытался пристроиться на досках, но получилось очень низко. Тогда он сел на шаткий стул, предусмотрительно подложив под него свой рюкзак, и начал загружать игру, пнув ногой мешавшую ему бадью с краской. Но бадья даже не подумала сдвинуться с места.

— Ну и пусть стоит здесь, — подумал Ваня, — будет что попинать.

Коля, не вдохновлённый видом оставшегося хромого стула, предпочёл соорудить себе сидение понадежней из стоявших на полу вёдер. Устроившись на трёх вёдрах, он уставился в экран ноутбука, на котором уже появилась заставка игры.

Коля достал свой сотовый и положил на стол.

— Чтобы следить за временем, — пояснил он Ване.

— А я, пожалуй, свой сотовый выключу, — сказал Ваня, выключил свой телефон и положил рядом с ноутбуком, — чтобы не мешали, а то позвонят в самый неподходящий момент. Ты тоже можешь выключить.

— Нет, — ответил Коля, — я так не делаю. — Мама будет волноваться, если я не отзовусь.

— Как хочешь. Игра уже загрузилась. Начнём?

— Для начала ознакомимся с правилами, — уверенным голосом сказал Коля.

— Правила — это для новичков, — торжественно проговорил Ваня, всё же открывая приложение к игре и предоставляя возможность Коле ознакомиться с правилами. — Ну, вот видишь, как я и думал: огнестрельное оружие отсутствует, — покачивая головой, сообщил Ваня, бегло прочитав несколько строк.

— Вообще-то мне мечи нравятся больше, чем всякие пистолеты, — отозвался Коля, почёсывая рукой ухо. — Ладно, я всё-таки сбегая в буфет, пока он не закрылся. Тебе что-нибудь принести? — предложил он, вопросительно глядя на друга.

— Нет, спасибо, я не хочу есть, — быстро ответил Ваня, запустив, наконец, игру.

Она оказалась действительно интересной и, как показалось Ване, даже слишком реалистичной. Неприятные мысли о вызове мамы в школу куда-то растворились, и всё внимание устремилось на экран. Сначала нужно было пройти замысловатый лабиринт. В этот лабиринт вёл узкий туннель, слабо освещённый факелами, закреплёнными на его каменных стенах с обеих сторон.

— А огонь как настоящий, — подумал вдруг Ваня, глядя на переливающиеся огни на стенах. — Ладно, сейчас вылезут разные твари, и они узнают, где у нас раки зимуют, — продолжал мысленно рассуждать Ваня. — Ну вот, по стене ползёт какой-то червяк, сейчас посмотрим, что бы это могло быть, — с некоторой иронией заметил Ваня, сильно щёлкая по мышке ноутбука.

Червяк разлетелся на куски.

— Что дальше? Что-то похожее на многоножку, ну, и что мне с тобой делать? Для коллекции будешь крупновата, — продолжал иронизировать Ваня, готовый в любой момент нажать на клавишу удара мечом.

Тем временем многоножка уже приблизилась, и была она действительно немаленькая, полосатая, с огромной пастью, из которой сочилась непри-

ятная слизь. Тут Ваня нажал на клавишу, и от многоножки осталось мокрое место. Стоило Ване уничтожить одну, как тут повывлезали другие, такие же полосатые, с жёлтым брюшком и агрессивно настроенные.

— Ну что же, получайте, твари! — выкрикнул Ваня, непрерывно щёлкая по клавишам. — Так, кажется, многоножки закончились, интересно, что здесь подают на второе блюдо?

Он повернул за угол. Здесь его сразу поджидала развилка, туннель разделялся на три части.

— Ну, и куда теперь? — спросил себя Ваня. — Попробуем для начала центральный, мне кажется, он как-то лучше выглядит, чем эти боковые. Наверное, он будет пошире этих двух, — добавил Ваня, шагнув внутрь туннеля.

Но тут раздался сильный шум, и какой-то камень свалился прямо на него. Экран на мгновение стал чёрным, затем снова появилась заставка игры.

— А, камнепад. Придуманно неплохо. Ладно, в следующий раз буду умнее, — произнёс Ваня, начиная новую попытку. — Ну, вот опять эта развилка. Центральный не годится, какой же выбрать: правый или левый? На вид они абсолютно одинаковые. Монетку, что ли, кинуть? Если решка, то правый, — решил Ваня, подбрасывая монету. — Решка, значит, правый, — воскликнул Ваня, сворачивая направо.

Через некоторое время впереди появилась стена.

— Ага, похоже на тупик. А, может, нужно прорубиться?

Ваня ударил по стене мечом. Послышался какой-то шум.

— А тут неплохие звуковые спецэффекты, — заметил Ваня, стараясь рассмотреть источник шума.

Он нажал стрелочки «направо», затем «налево», но ничего не обнаружил. Шум тем временем всё нарастал. Тут Ваня нажал стрелочку «вверх» и всё понял.

— Это же ловушка! — воскликнул он, поворачивая назад.

Но было слишком поздно, сверху туннеля показались железные пики, и, чем быстрее он продвигался, тем быстрее они опускались.

— Ну не повезло, с кем не бывает? Зато теперь понятно, что нужно выбрать левый туннель, — рассудил Ваня, начиная игру сначала.

— Так, посмотрим, что нам тут приготовили, — сказал он, снова дойдя до развилки и направляясь в левый туннель.

Он посмотрел на стены туннеля, в них были отверстия.

— Не думаю, что они служат украшением стен, — заметил он, внимательно осматриваясь, — наверное, отсюда вылезают всякие твари.

Словно в подтверждение его слов из отверстий показались щупальца, и Ваня решил как можно быстрее двигаться вперёд. Вот он уже достиг следующего поворота.

— Натё, получайте! — выкрикнул он, подстригая мечом щупальца, переродившие ему дорогу.

Тут из-за угла показался подозрительный шип.

— Нужно притормозить и разобраться, что бы это могло быть, — настоялся Ваня, замедляя шаг и подбираясь к шипу всё ближе и ближе.

Шип исчез за поворотом.

— Внимание! — приготовился Ваня, — вот сейчас поворот, и сразу удар.

Но за поворотом никого не было, а туннель снова разделялся на три. Ваня переводил взгляд с одного туннеля на другой и обратно, внимательно глядя в даль, освещаемую только тусклым огнём факелов. Ничего подозрительного не происходило.

— Пойду по центральному, — подумал Ваня. — Не могут же все центральные ходы быть ловушками.

Один шаг, второй... Ваня внимательно всматривался в сумрак туннелей: откуда выскочит следующая тварь? Ещё шаг, ещё шаг, где же владелец шипа? Ваня осматривал каждый сантиметр стен, сейчас откроется какой-нибудь потайной ход... Вдруг сзади раздался подозрительный шорох, шорох — это даже громко сказано, но Ваня тут же резко повернулся. Так и есть — на него надвигалось шипастое существо.

— Эге, ёжик, ты перерос все размеры приличия. На, получай, — крикнул Ваня, ударив по нему мечом.

От ёжика осталось мокрое место.

— Ура! Кто дальше? — вдохновенно воскликнул Ваня, поворачиваясь на месте.

Но тут его радость мгновенно испарилась, а по коже пошли мурашки. Комната со швабрами куда-то исчезла. Он вдруг понял, что стоит внутри тёмного туннеля, а в его руках весь в бурых пятнах меч.

ГЛАВА 4

УЛИЦА ДАМЫ ПИК

— Этого же просто не может быть, — мелькнула первая мысль в голове Вани. Он потрогал стены, они были твёрдые, холодные и чуть влажные.

— Не мог же я провалиться сюда из каморки для швабр, — подумал Ваня и ткнул мечом в потолок туннеля.

Потолок был каменный, дырки, через которую он мог бы сюда попасть, в нём не было. Ваня осмотрелся. Эта часть лабиринта была какой-то неровной, словно изрытой, повсюду виднелись расщелины, где так удобно было спрятаться. Он посмотрел на слабо освещённые стены, они показались ему мрачными. Было очень сыро и душно.

— Что же теперь делать? — начал размышлять Ваня, однако времени на раздумья не было.

Раздалось приглушённое сопение. Он оглянулся в поисках источника шума. Это был ещё один гигантский шипастый ёж, который с шумом покатился на него. Ваня, ещё пребывая в шоковом состоянии, инстинктивно отскочил к стене, но тут из щелей вылезли щупальца и крепко его сжали. Он попробовал освободиться, но было уже поздно, шипастое существо было уже рядом, в него вонзились шипы, и всё поглотила темнота...

Когда Ваня открыл глаза, жмурясь от солнечного света, он сразу понял — что-то изменилось. Он лежал на чём-то ровном и одновременно жёстком, а над ним было голубое небо с низкими белыми облаками.

— Где это я? — спросил Ваня, быстро садясь.

Никто ему не ответил. Ваня огляделся. То, на чём он лежал, оказалось обыкновенной скамейкой. Такая же скамейка стояла напротив и, видимо, их

здесь было много. Прямо над ним на фонарном столбе висели часы с секундной стрелкой. Они показывали семь часов одну минуту. Секундная стрелка медленно переползла через цифру «12».

— Похоже на аллею, — заметил Ваня, быстро вставая на ноги и осматривая себя.

Его одежда была чистой и целой, никаких ран, ссадин и даже царапин на своём теле он не обнаружил.

— Странно, — подумал он, я ведь помню, что шип вонзился в меня, не мог же он не оставить никакого следа, меча тоже не видно.

— А была ли эта борьба, может быть, это страшный сон? — спросил себя Ваня. — Но тогда где я?

Ваня огляделся. Он увидел низкие темные здания, которые окружали аллею с двух сторон. За ними виднелся тёмный силуэт горы. Ваня сразу узнал эту гору — она была нарисована на коробке игры с этим странным драконом.

— Значит, я всё ещё внутри игры, — сделал сам для себя безрадостный вывод Ваня, поёжившись.

— И как отсюда выбраться и попасть назад? Насколько я помню, про это место в легенде к игре ничего не сказано. Хорошо бы понять, где я, — решил Ваня, направляясь к ближайшему зданию.

— А вот и табличка: «Дом 13, улица Дамы Пик», — прочитал он. — Что за странное название?

Ваня подошёл к витрине. Судя по всему, это был магазин одежды.

— Надо зайти и спросить у продавца, что это за город. Ваня вошёл в магазин.

Полки магазина ломились от избытка самой разной одежды. У Вани даже в глазах зарябило. Но продавца здесь не было. Не было и кассы.

— Странно, — подумал Ваня, — как будто город есть, а людей в нём нет.

Ваня задумался. Если я попал внутрь игры, играя в неё, то, чтобы из неё выйти, нужно её завершить, то есть победить дракона. Значит, нужно двигаться к горе. Но ведь для сражения нужен меч, а где его взять? Он взглянул на соседний дом и сразу же получил ответ на свой вопрос. «Лавка „Богатырь“», — прочитал Ваня. Он заглянул внутрь. Лавка была битком набита мечами, саблями и прочим обмундированием, но ни людей, ни кассы и здесь не было. Ваня остановился перед длинным прилавком с мечами всевозможных форм и размеров. Он взял ближайший меч и чуть не уронил его себе на ногу. Меч, хороший, длинный, но как им махать, если я его едва поднимаю? Он взял меч поменьше и попытался засунуть себе за пояс. Меч легко перерезал ремень, и штаны начали медленно сползать.

— Какой же я идиот, — подумал Ваня.

Он положил меч в ножны, нашёл подходящий кожаный пояс и закрепил на нём ножны с мечом.

— Хорошо, меч я достал. Теперь неплохо бы подкрепиться перед боем. Есть ли здесь магазин с продуктами?

Он вышел на улицу и сразу же увидел мальчика, который что-то пил у большого автомата с кнопками, стоявшего рядом с магазином.

— Что, приятно, что всё-таки я здесь не один, — обрадовался Ваня, направляясь в сторону мальчика.

Он дошёл до автомата, битком набитого разными пирожками и напитками.

— Привет, — обратился он к незнакомцу.

Но мальчуган не ответил на его приветствие. Он как-то странно себя повёл, опорожнил бутылку с какой-то зелёной жидкостью, затем сунул себе в рот какую-то длинную трубку и пошёл к аллее, не обращая никакого внимания на Ваню. Дойдя до скамейки, мальчик забрался на неё прямо с ногами и стал выпускать клубы едкого дыма. От неприятного запаха Ваня раскашлялся.

— Кальян, определённо это кальян, — догадался Ваня.

Ваня пробовал снова обратить на себя внимание, но незнакомец как будто его не видел, спокойно продолжал пускать клубы едкого дыма.

— Может, он глухонемой, — подумал Ваня, — не хочет разговаривать — и не надо. Пойду поищу других ребят, не один же он здесь такой.

Улицу Дамы Пик пересекала другая улица. Ваня осторожно подошёл к перекрёстку. На перекрёстке стояло несколько магазинов.

— «Школьно-письменные принадлежности», — прочитал Ваня вывеску. — Кажется, от этой школы никуда не убежишь.

С противоположенной стороны улицы на него из витрины смотрели огромные часы, другие часы висели рядом на столбе.

— Зачем тут столько часов? — удивился Ваня и осторожно заглянул за угол. Улица была пустынной и вела прямо к Чёрной горе.

— Отлично, туда-то мне и надо, — подумал Ваня, держа на всякий случай меч на изготове.

Он твёрдыми шагами направился в сторону горы. На улице было много скамеек. Вскоре он заметил, что не все скамейки на улице пусты. На некоторых полусидели-полулёжали мальчики и девочки, которые также курили кальян.

— Прямо город наркоманов, сказал себе Ваня. — Может, именно так он и называется? Судя по названию улицы, это место не может нормально на-

зваться. В конце концов, какое мне дело до его названия? На карте его всё равно нет. Мне нужно убить Дракона и вернуться домой.

Ваня шёл по улице к горе, надеясь встретить кого-то, кто не курит кальян, чтобы поговорить с ним и узнать, куда он попал. Но все сидящие на скамейках курили и не обращали на него никакого внимания.

— Похоже, что никто не захочет оставить свой кальян, чтобы поговорить со мной, — с досадой думал Ваня.

Неожиданно дома кончились и открылся большой парк аттракционов. Ваня от удивления и восхищения остановился как вкопанный. Сколько же здесь было всевозможных качелей, каруселей, скоростных горок и ещё бог знает чего! И как же они были красочно оформлены! На одних были вырезаны фигурки животных, на других — диковинных птиц и рыб.

— Жаль, было бы время, обязательно заглянул бы сюда, — подумал Ваня, тем более, что всё, скорее всего, бесплатно. Здесь в общем-то неплохо живётся.

Но странное дело — на аттракционах никто не катался, дети полужаляли на скамейках вокруг аттракционов и курили кальян. Ваня поёжился: неужели все здесь курят этот чёртов кальян? Что они в нём только нашли? Не желая знакомиться с этими странными детьми, Ваня ускорил шаг. Ему очень захотелось как можно быстрее попасть к Чёрной горе.

— Нужно пройти игру до темноты, неизвестно, что происходит ночью, — подумал Ваня, крепко сжимая рукоять меча. — Может быть, ночью все твари выходят из горы и бродят по этому городу?

Парк остался позади. До горы оставалось совсем немного. Ваня увидел огромную чёрную пещеру.

— Кажется, мне туда. Ваня поёжился и начал вглядываться в темноту, но там ничего не было видно.

Немного задержавшись у входа, он осмотрелся по сторонам, но не увидел ничего подозрительного. Его глаза стали привыкать к темноте.

— Ну, посмотрим, что там внутри, — тихо сказал Ваня.

Ему стало не по себе.

— Это всего-навсего игра, — попытался ободрить себя Ваня. — Я ведь уже ходил по этому туннелю. С него всё начинается.

Он завернул за угол.

— А вот и факелы. Значит, сейчас вылезут полосатики. Готовность номер один! — скомандовал себе Ваня.

— Ага, вот и они, — воскликнул он, протыкая мечом первую многоножку и быстро продвигаясь вперёд, пока не вылезли остальные её собратья.

Ещё не дойдя до первой развилки, Ване пришлось прикончить ещё несколько полосатых существ.

— Ну что же, пока всё идёт успешно, — удовлетворённо заметил Ваня, подходя к первой развилке.

— Надо идти по левому туннелю, а потом по центральному, — напомнил он себе.

— Теперь нужно быть аккуратным, не подходить слишком близко к стенам и прикончить этих ежей-переростков, — мысленно давал себе указания Ваня.

Первый ёжик не заставил себя ждать и быстро приближался к Ване. Но он этого ожидал, и, наверно, поэтому так легко с ним справился своим мечом. Ваня огляделся. Он услышал шорох и быстро развернулся. Как оказалось — вовремя. Второй ёж был уже совсем близко, когда Ваня разрубил его мечом, не испытывая при этом особого сожаления или радости. Ваня огляделся в поисках новых ежей, но, видимо, они закончились.

— Вот здесь я обнаружил, что попал сюда, — шёпотом произнёс Ваня, внимательно осматривая это место.

— Да непонятно, как я тут оказался. Туннель как туннель, никаких дверей и сквозных окон я здесь не вижу, — подумал он, внимательно ощупывая пол и стены. — Видимо, действительно придётся проходить все испытания этой горы, чтобы попасть домой.

— Что дальше? — насторожился Ваня, осторожно продвигаясь вперёд, в неизвестность.

Туннель расширялся, образуя своеобразную пещеру. Ваня остановился и осмотрелся. В тусклом свете ничего нельзя было различить.

— Нужно двигаться вперёд, не стоять же тут до скончания века. Пойду дальше и узнаю, что или кто там обитает.

Ваня собрался с духом и сделал шаг вперёд. С потолка пещеры местами свисали сталактиты, а по её стенам сочились маленькие струйки воды. Ваня прошёл несколько шагов и огляделся. Здесь было сыро, но на полу вода не скапливалась.

— Видимо, вода находит иной выход, — подумал Ваня, осторожно делая ещё несколько шагов вперёд, то и дело оглядываясь назад.

Пока ничего не происходило. Ваня прислушался: вроде как ничего подозрительного.

— Вот какая-то щель прямо под ногами. Да тут их много!

Он оглядел стены и свод туннеля, там тоже виднелись щели.

— Всё ясно, — невесело усмехнулся Ваня, — вот из этих расщелин и вылезают всякие твари, нужно как можно быстрее преодолеть этот участок.

Ваня начал быстро продвигаться вперёд, перепрыгивая через щели.

Вдруг из ближайшего отверстия в стене показалось что-то склизкое и длинное.

— Ну, конечно же, это змея, в этом нет сомнений, — прошептал Ваня, разрубая её мечом.

Стоило ему её прикончить, как из всех отверстий в стенах стали медленно выползать шипящие змеи, а из трещин в полу показались чьи-то клешни.

— Ого! — воскликнул Ваня, — а тут не только змеи.

Думать уже не было возможности. Он быстро уничтожил змей, одновременно перепрыгивая через огромные клешни и продвигаясь вперёд. Но тут одно существо с клешнями неожиданно перегородило ему дорогу. Ваня толком не успел его разглядеть. Оно задело его своей клешней, и всё провалилось во мрак.

ГЛАВА 5

ПУТЬ К ЧЁРНОМУ ЗАМКУ

Когда Ваня пришёл в себя, он обнаружил, что лежит на залитой солнечным светом знакомой скамейке на улице Дамы Пик.

— Видимо, здесь наступил новый день, — зевнул Ваня, жмурясь от солнца. — Вчера на столбе висели часы, — он начал соображать. — Они и сейчас тут. Сейчас семь часов пять минут, — заметил Ваня, всматриваясь в циферблат.

Ваня внимательно осмотрел себя. Никаких ссадин и царапин у него не было. Не было также меча и кожаного пояса, а его штаны поддерживал целый и невредимый ремень, который он вчера перерезал. Ваня попытался собраться с мыслями.

— Я, кажется, начинаю что-то понимать. Если тебя убивают в горе, ты попадаешь на это место. На эту скамейку. Причём в прежнем виде. Как будто новая попытка в игре. Интересно, число попыток ограничено? И что будет, если используешь все попытки? Всё равно мне никто не скажет, сколько у меня попыток, будем пробовать, пока не получится.

— Нужно было лучше читать правила игры, — добавил он уже вслух, — иногда это бывает полезно. Для начала вооружимся.

Ваня направился в лавку «Богатырь» и нашёл вчерашний меч. Выйдя из лавки, Ваня заметил того самого мальчика, которого накануне пытался безуспешно расспросить про это странное место. Мальчик подошёл к автомату с кнопками и, достав оттуда бутылку с зелёным напитком, начал пить. Ваня внезапно почувствовал, что голоден.

— Да я давно ничего не ел и не пил, — подумал Ваня. — Здесь уже прошёл день. Но это здесь, а сколько времени прошло на самом деле, кто его

знает. Может быть, меня уже ищут. Но разве здесь меня найдут? Они ведь не знают, что я внутри игры. Даже если кому сказать, не поверят. Коля, наверное, подумал, что я куда-то вышел. Так что помощи неоткуда ждать, нужно самому думать, как отсюда выбраться, — подытожил Ваня.

— Тем не менее, есть очень хочется и пить тоже, — тихо произнёс он, направляясь к автомату, где совсем недавно видел мальчика, который уже удалялся в сторону аллеи. — Может быть, мне тоже удастся добыть что-нибудь съедобное из этого автомата?

Ваня начал разглядывать автомат. На нём было много кнопок с надписями типа «пирожок-удалец» или «сок», но без указания их стоимости.

— Ценники отсутствуют, как и в лавке «Богатырь». Ну что же, попробуем, — сказал Ваня, нажимая на одну из кнопок с надписью «сосиска в тесте».

Загорелась зелёная лампочка, и в нижнем отверстии показался свёрток. Ваня достал его и развернул, там действительно оказалась горячая сосиска в тесте.

— Неплохо придумано, и, судя по всему, совершенно бесплатно, — подумал Ваня, заглывая одну сосиску за другой и нажимая кнопки с надписью «блинчик» и «мёд».

— Теперь посмотрим, что здесь можно попить. Кажется, я знаю, что пил этот молчун. Да и не только он один, — добавил Ваня, припоминая вчерашний поход к горе. — Скорее всего, его пьют все эти странные дети. Да, конечно, вот этот зелёный напиток. Это «напиток грёз», если верить этикетке. Интересно, какой он на вкус? Попробую немного, — сказал Ваня, нажимая кнопку автомата.

Из автомата выползла зелёная бутылка.

— Ну и гадость, как они могут это пить, — проговорил он, отплёвываясь. — Он же горький. Нет, я решительно не понимаю, что хорошего они нашли в этом напитке. Лучше выпью апельсинового сока или чашку горячего шоколада.

— На сытый желудок я быстрее одолею всех этих гадов, — подумал Ваня, направляясь к туннелю.

Но после такой сытной еды его как-то разморило, очень хотелось куда-нибудь сесть и какое-то время ничего не делать.

— Нет, нужно найти путь домой, — сам себе скомандовал Ваня, — нельзя останавливаться, нужно идти в гору.

Он двигался медленнее, чем хотел бы.

— А если не получится пройти к замку, интересно, я опять окажусь на этой скамье или нет? — вдруг подумал он. — Скорее всего, да. Вот и про-

верю, если где-нибудь споткнусь. Осталось пройти парк аттракционов, а за ним совсем близко Чёрная гора.

Он поравнялся с колесом обозрения, украшенным изваянием Дракона.

— Пройдена примерно половина парка, — заметил Ваня, — колесо высокое, с него, наверное, весь город виден как на ладони.

— Почему бы нет? — сам себя спросил Ваня, останавливаясь. — Думаю, ничего со мной не произойдёт, если я разок прокачусь на нём и посмотрю, куда меня занесло, — продолжал размышлять он, поднимаясь на площадку, по которой неторопливо двигались кабинки.

Ваня сел в одну из них. Колесо неторопливо понесло его наверх. Под ним открылись улицы с невысокими домами. Показалась крепостная стена.

— Что ж, город соответствует эпохе мечей, — подумал Ваня.

Стена представляла собой правильную полукруглость, которая заходила за Чёрную гору.

— Наверное, крепостная стена обрамляет город по кругу, а Чёрная гора, видимо, находится в центре города, это несложно будет проверить, — стал размышлять Ваня.

За стеной, насколько хватало глаз, простиралась пустыня.

— Да-а, песка здесь хватает, — заметил Ваня, глядя в даль.

Кабинка доехала до верхней точки, и стала опускаться вниз. Ваня внимательно осмотрел гору. Гора уходила далеко вверх. Чёрные скалы были практически отвесны, некоторые даже нависали над предыдущим ярусом.

— Не похоже, что здесь можно взобраться без вертолётa, — подумал Ваня. Он посмотрел вниз.

— А вот и пещера, вход внутрь горы, — заметил он.

Колесо проехало полпути вниз. Ваня начал с интересом осматривать парк.

— Ничего себе, сколько же здесь качелей! — воскликнул он. — А вот там скоростные поезда, американские горки. А там подальше кораблик. Могу поспорить, он переворачивается! Нет, мне нужно выбираться отсюда. Нужно идти в лабиринт... Но, с другой стороны, если я немного прокачусь, пять-десять минут, а потом пойду в гору, ведь ничего не случится. Ведь гора не убежит, — подумал он, слезая с колеса.

Он подошёл к входу на американские горки. Кассы здесь, как и везде в этом городе, не было. Он дождался, когда мимо него проехал вагончик и вскочил в него. Стальные замки захлопнулись, и вагончик покатился по серпантину вверх. Затем вагончик подъехал к обрыву, и Ваня почувствовал, что летит вниз. У него ёкнуло сердце. Вагончик развил бешеную скорость и закружил по хитроумным петлям. Вот это горка! Жалко тут нет этого Курносова, уж он бы точно обзавидовался. Вагончик выехал на ровные рельсы, замок открылся, показался перрон.

— Надо бы ещё разок прокатиться, — подумал Ваня, усаживаясь поудобнее, — Чёрная гора ведь не убежит...

— Ой, уже темнеет, — заметил Ваня. — Сегодня короткий день, или я так накатался? А ведь я так и не дошёл до Чёрной горы. Ну, ничего, сейчас пойду прямо туда. Нужно обязательно до неё дойти, — сказал он, пытаясь слезть с перрона. — Что-то я нетвёрдо держусь на ногах. Нужно подкрепиться. А вот и автомат. Сейчас съедим чего-нибудь горяченького. Можно опять сосиску в тесте с чаем.

Он присел на скамейку. Его стало клонить ко сну.

— Сейчас допью чай и пойду к горе, — проговорил он и тут же заснул.

Когда Ваня открыл глаза, было уже солнечное утро. Он снова обнаружил себя на той же самой скамейке на улице Дамы Пик.

— Опять меня сюда занесло, — подумал он, — и прямо точно на ту же самую скамейку. Как будто она заколдована. Получается, что каждый день начинается с того, что я просыпаюсь на ней. И не важно, убили тебя в горе или ты просто уснул в этом городе. Значит, прошёл ещё день. Подумать только, ведь хотел всего пару раз прокатиться, а ездил до темноты. За целый день моё отсутствие не могли не заметить. Меня уже, конечно, ищут. Но ведь никто не знает, что я здесь, в игре. Так чего же я всё ещё тут сижу? Нужно быстро вооружиться и идти в гору.

Ваня направился в лавку «Богатырь».

— Пожалуй, сегодня можно будет взять не только меч, но кольчугу. Я их точно видел прошлый раз, когда заходил в магазин. Странно, что я не подумал об этом вчера. Так ведь лучше проходить всех этих чудищ. Неплохо бы найти лёгкую кольчугу со шлемом.

Ваня не торопясь примерял одну кольчугу за другой.

— Эта длинная. А эта тяжеловата будет. А вот эта, пожалуй, подойдёт. Надеюсь, она прочная. Сейчас проверим.

Ваня снял её с себя и ударил по ней мечом. Меч почти не повредил кольчугу.

— Прекрасно, подходит. Теперь выберем шлем. Я их видел во втором ряду от входа. Так, вот этот, пожалуй, подойдёт. Простенький и лёгкий, словом, то, что нужно.

Ваня вышел из лавки.

— Даже смотреть на этот парк нельзя, нужно сразу идти в гору, — сам себе скомандовал Ваня. — А вот позавтракать, думаю, мне всё же не повредит.

Ваня направился к уже знакомому автомату с едой.

— Много есть не стану, а то может разморить, — подумал Ваня, поедая сосиски в тесте.

Весь путь до горы Ваня прошёл быстрым спортивным шагом, стараясь не смотреть по сторонам.

— Нужно как можно скорее закончить эту затянувшуюся игру, — словно заклинание, повторял Ваня. — Хорошо, что о моём исчезновении знает пока только мама. Папа, кажется, ещё не скоро вернётся из своей командировки. Интересно, как я объясню своё отсутствие? Ладно, об этом я ещё подумаю, сейчас главное — пройти игру и вернуться. Вот и тун-

нель, значит, мне туда. Привет, полосатики, наверное, заждались? Ну, получайте!

Ваня быстро продвигался вперёд, размахивая своим мечом.

— Ага, вот развилка, нужно влево, — вспоминал Ваня. — Сейчас по программе у нас ёжики в собственном соку. А вот ёжик мелькнул в туннеле, сейчас поворот и развилка. Выберу опять центральный. Как говорится, самая короткая дорога — это знакомая. Первый ёж, давай подползай, сейчас посмотрим, как тебе понравится мой меч и кольчуга.

Один удар меча — и ёжика не стало.

— А вот и второй, — проговорил Ваня, быстро разворачиваясь и протыкая ещё одного ежа. — Насколько я помню, ёжиков больше не будет. Они закончились или взяли выходные. Нужно отдышаться, сейчас будет пещера с противными клешнями. Думаю, нужно очень быстро двигаться, не подходя близко к стенам и перепрыгивая эти ямы. Мне сдаётся, чем позже я зарублю первую тварь, тем больше у меня будет времени на относительно спокойное передвижение по этой пещере. Ну вот, отдохнул, теперь вперёд, — скомандовал он себе. — Так, а вот и первая змея показалась. Что-то она медленно ползёт. Не думаю, что она меня догонит, — сказал Ваня, перепрыгивая очередную яму. — Так, а это уже неприятно. Эти клешни уже не перепрыгнешь, совсем не задев их. Придётся применить меч.

Ваня размахнулся и ударил по ним. Клешни разлетелись на куски. Тут же из всех щелей показались змеиные головы и клешни, которые стали быстро вылезать. Змеи при этом противно шипели.

— Теперь нужно как можно быстрее добежать до конца пещеры. Я его уже вижу! — воскликнул Ваня, размахивая мечом направо и налево, одновременно перепрыгивая клешни. — Так, а эта тварь почти вылезла, похожа на скорпиона-переростка. Получай! — крикнул Ваня, протыкая голову твари. — Осталась пара ям. Ух ты! Сколько тут змей. Ну, подвиньтесь, не мешайтесь под ногами, а то вам же плохо будет. Так, и ещё один скорпион. Но вот и конец пещеры.

Ваня нырнул в тёмный проход. Он тяжело дышал. Факелы тускло освещали продолжение лабиринта. Ваня огляделся.

— Здесь какая-то полуразрушенная лестница наверх. Наверх — это хорошо. Мне как раз и нужно наверх, к замку. Поскорей наверх, подальше от этих змей, — как заклинание, повторял Ваня. — Ого, какая же эта лестница длинная и узкая и весьма опасная. Вот так сорвёшься, и поминай как звали. Тут, наверное, сотня ступенек или, лучше сказать, выступов, а может, и больше. Это плохо. Тут даже негде будет развернуться, если кто-

нибудь нападёт. А может, эту лестницу-развалюху специально придумали, чтобы отнять последние силы на этот крутой подъём. А там наверху наверняка опять полоса препятствий. Очевидно, это дорога с препятствиями ведёт наверх к Чёрному замку. А там ещё Дракон сидит. Ладно, немного отдохну.

Ваня присел на ступеньки. Вокруг было темно и сыро.

— Теперь нужно продолжать путь, а то неизвестно, чего здесь ждать, — сказал Ваня, снова карабкаясь вверх. — Но вот близится конец этому нудному подъёму. Кажется, здесь очередная пещера.

— Эта пещера, похоже, не лучше своей соседки снизу, вот здесь тоже есть щели в стенах, — заметил Ваня, решив как можно скорее двигаться вперёд, пока нет особых препятствий, только несколько крупных ям, но это разве препятствия! Вот поворот, а за ним наверняка опасность...

Ваня прислушался. Раздался еле слышный шорох. Ваня, помедлив, продолжил путь вперёд. Проходя несколько шагов, он останавливался и оглядывался назад. Ему казалось, что кто-то или что-то его преследует. Вот опять этот шорох. Его сердце бешено заколотилось. Он посмотрел по сторонам. Ничего.

— Ладно, пойду вперёд, это ведь просто игра, — повторял он про себя. — Нужно просто прикончить всех этих гадов, и тогда она закончится.

Но сердце предательски продолжало сильно колотиться, как после быстрого бега. Теперь шорох был слышен непрерывно. Ваня сжал сильно меч. Он ждал нападения. Вот ещё один шаг. Шорох усилился.

Вот ещё один поворот.

— Там явно что-то есть, — прошептал Ваня, осторожно заглядывая за угол. — Какая-то бабочка бьёт крылышками. Теперь понятно, откуда шорох. Да, тут, кажется, паутина. Так, понятно, нужно быть начеку, если есть паутина, значит, будут пауки. Фу, какая мерзость!

Ваня поморщился и, внимательно оглядываясь по сторонам, медленно двинулся вперёд. Чем дальше, тем больше паутины. Ваня старался её не задеть. Вот она уже накрыла все стены и свисает с потолка плотным клубком.

— Да, если так дальше пойдёт, придётся прорубаться через паутину, — подумал Ваня.

Но тут что-то сверху зашевелилось.

— Паук, — увидел Ваня. — И какой огромный. На, получай.

Ваня рубанул его мечом, паук упал кверху лапками.

— Будем надеяться, что их не очень много, — с надеждой подумал Ваня. Дальше рассуждать не было возможности. Пауки повывлезали в большом количестве, только и успевай от них отбиваться.

— Вот, получайте, — выкрикнул Ваня, расчищая себе дорогу.

Через некоторое время вокруг него образовалась порядочная горка из убитых пауков. А они и не думали кончаться.

— Похоже, я попался, — мелькнула у него в голове мысль. — Нет, я так просто не сдамся. Вы меня так просто не возьмёте!

Тут один из пауков выплюнул что-то клейкое прямо в лицо Ване.

— Паутина, — подумал он, и темнота накрыла его.

ГЛАВА 6

ПАРК АТТРАКЦИОНОВ

На следующее утро Ваня снова обнаружил себя на той же самой скамейке на уже такой знакомой улице Дамы Пик.

— Значит, попытка была не последняя. Ну что же, придётся играть сначала, — сказал он, направляясь в лавку «Богатырь».

Его это явно не вдохновляло, а, скорее, раздражало.

— Да, пауки — это проблема. Вот мой меч и вчерашняя кольчуга. Так, а вот и мой шлем. Посмотрим, что тут есть ещё. Ого, какие кривые сабли. Да, такими и проткнуть себя недолго. А вот кинжалы. Пожалуй, кинжальчик иметь не вредно, маленький, каши не просит. Возьму один. Ну ладно, вроде бы я готов. Сейчас позавтракаю и — вперёд. А вот там, кажется, есть кафе.

Он подошёл ближе. Над входом висела вывеска: «Кафе „Туз Пик“». В окне Ваня увидел большой рекламный щит с большой кружкой и надписью: «Самый свежий квас — только у нас».

— Жарко, пожалуй, кружка кваса мне не повредит, — подумал он, направляясь к двери.

В кафе было прохладно, играла приятная музыка. Вдоль стен стояли круглые столики с изящными деревянными стульчиками. На столиках, украшенных пахучими цветами, размещались солонки и искусно свернутые белоснежные салфетки. Продавца здесь не было. Вместо стойки стоял большой автомат с разноцветными кнопками.

— Да здесь совсем неплохо! Посмотрим меню. Ух, ты! Тут есть шашлык. Здорово! Это как раз то, что надо, не одними же сосисками питаться.

Ваня присел на один из стульев и стал медленно поглощать шашлык с квасом.

— А здесь не так уж плохо. Захотел поесть, попить — на, пожалуйста, выбирай. И не надо ни за что платить, всё бесплатно. Нажал кнопку — и готово. Не надо даже посуду за собой мыть. Просто сказка! А, собственно говоря, куда я так спешу? Зачем мне домой? — продолжил свои размышления Ваня.

— Мама расстроится, если я не приду, — возразил он себе, но как-то неуверенно. — Но, с другой стороны, ведь если я не приду, ей не надо будет ходить в школу на всякие там собрания. Ей не нужно будет отпрашиваться с работы. Может, она вовсе и не расстроится, а обрадуется. Здесь же куча еды, разных аттракционов и, наверное, ещё много разных вещей, о которых я ничего не знаю. Вернуться домой я ещё успею. Гора никуда не убежит, она стоит неподвижно. Если же её сейчас пройти, то игра кончится, и я вернусь домой. И на этом всё закончится. В этот город я больше никогда не попаду. Может, лучше сначала посмотреть город, раз я сюда попал. А потом завершить игру и вернуться назад. В конце концов, я в любое время смогу навесить эту Чёрную гору... Так, всё, решено. Сначала я исследую город, а потом завершу игру, — подвёл итог своего рассуждения Ваня.

— Для начала схожу в парк аттракционов. Там ещё столько всего осталось. А эти карусели с паровозами просто восхитительны! Прокачусь ещё разок. Похоже, эта улица Дамы Пик состоит из всевозможных лавок, магазинов и кафе, — заметил Ваня, оглядываясь по сторонам. — Здесь, я хорошо помню, нужно свернуть и идти по направлению к Чёрной горе. Так, посмотрим, на этом доме есть указатель. «Улица Четырёх королей», — прочитал Ваня. — Да, названия улиц тут немного того, фантазия у строителя города однобока.

Вскоре он подошёл к парку.

— Вот, я дошёл. Вот колесо обозрения. Поезда чуть дальше. А вот и они. Посмотрим, сначала этот, — сказал Ваня, садясь в красный паровоз, который начал набирать скорость. — Ого, вот эта скорость! Здорово! Да если бы меня сейчас увидел этот задавака Широков, он бы просто очки потерял. А Курносов, наверно, закусил себе язык от зависти. Не думаю, что он смог бы придумать подходящую шутку.

— Однако уже темнеет, — заметил Ваня, слезая с очередной карусели и нетвёрдыми шагами направляясь к следующей. — Скоро день закончится, а я ещё не обошёл и половины парка. Ничего, завтра продолжим. А теперь можно что-нибудь съесть. Или лучше не есть... Кажется, я немного перека-

тался на каруселях. Ничего, сейчас выпьем что-нибудь освежающего или съедим мороженое... Где-то я видел кафе. А вот и оно.

Ваня сел в мягкое кресло, его голова сама сползла вниз, и он заснул.

На следующее утро Ваня встал, позавтракал и бодро направился в парк аттракционов. Он решил не утруждать себя посещением магазина «Бога-тырь».

— Зачем, собственно, таскать на себе кольчугу и меч? Ведь никто на меня не собирается нападать даже с наступлением темноты. Пока я ведь не собираюсь в гору. Когда я туда пойду, тогда и возьму меч с кольчугой.

Он вошёл в парк и подошёл к поезду-карусели, который как раз трогался.

— Да, здорово я на нём вчера покатался, — сказал он.

Но сейчас даже от вида этих вагонов ему вдруг стало нехорошо. Голова начала кружиться, и он предпочёл сесть на скамейку.

— Нет, пожалуй, на этой карусели я вчера достаточно накатался. Пойду, посмотрю, что тут есть ещё.

Он прошёл мимо автодрома.

— Какой интерес кататься на нём одному? — с досадой подумал Ваня. — Может, сагитировать кого-нибудь из этих ребят с кальянами? Как можно валяться целыми днями на скамейках и курить эту дрянь?

Он подошёл к одному из лежащих на скамейке и попытался привлечь его внимание. Безуспешно.

— Куда бы ещё пойти? Может, на американские горки? Пусть все видят, что я не боюсь стремглав скатиться вниз. Но эти наркоманы ни на что не смотрят... С кем бы покататься?

Когда Ваня дома впервые увидел небольшие американские горки, ему страшно захотелось покататься на них, и он завидовал тем, кто не боится лететь в вагончиках по почти отвесным рельсам. Вчера он вдоволь накатался на этих гигантских горках, и ему больше всего хотелось перед кем-нибудь порисоваться, чтобы кто-нибудь позавидовал ему. Но завидовать было решительно некому, и кататься уже как-то не хотелось.

— Нужно всё перепробовать, — сказал Ваня.

Скорее, из чувства долга не бросать экскурсию по парку на полдороге, а не из желания доставить себе удовольствие он подошёл к «дороге ужасиков» и сел в вагон. Мимо понеслись пещеры, из-за поворотов выскакивали какие-то тролли и прочие чудища.

— Ну и фантазия у них. В пещере намного страшнее. Второй раз я сюда точно не пойду, — подумал Ваня. — Что здесь есть ещё?

Неожиданно его взгляд упал на Чёрную гору. Он отчётливо увидел вход в лабиринт.

— А может, пора идти к замку и выбираться отсюда? Но... не сейчас. Пожалуй, на этой карусели я ещё не катался...

Он влез на карусель и дождался, пока скрытый механизм не начнёт раскручивать вагончик. Конструкция поднялась, и Ваня даже зажмурился от удовольствия.

— На такой прекрасной карусели я ещё не катался. Вверх-вниз, по кругу, а главное, можно кататься сколько хочешь. Разве это не здорово? Проедусь не менее десяти раз.

Однако уже после третьего раза он решил, что пока хватит... Приблизился полдень. Кататься уже ни на чём не хотелось.

— Чтобы такого поделать? — подумал Ваня. — Вот кафе, нужно зайти и перекусить...

В кафе, разумеется, никого не было. Он подошёл к автомату, нажал на кнопку. Выскочили горячие пончики в сахарной пудре. Из другого автомата он извлёк кофе и уселся поудобнее на скамейку.

— Устроим себе каникулы. Сейчас отдохнём, а затем пойду кататься дальше.

Но аттракционы уже не притягивали. Оказалось, что кататься не столь уж интересно, если не перед кем похвастаться.

— Пойду-ка я лучше прогуляюсь, — подумал Ваня. — В конце концов, я ведь остался, чтобы осмотреть город. Не состоит же он из парка аттракционов.

Ваня вышел на улицу, повернулся спиной к горе и пошёл по той же улице обратно.

— Да, всё-таки прекрасный парк, можно будет придти сюда ещё как-нибудь. Если бы ещё эти молчаливые ребята так не дымили, здесь был бы просто настоящий рай! — подумал он.

— А вот и знакомый поворот. Если повернуть сюда, окажешься на улице Дамы Пик. Ну что же, можно и свернуть. В конце концов, я так и не прошёлся до её конца. Вот и узнаю, что ещё есть на этой улице. Ведь не зря меня туда занесло. Так, посмотрим на этот домик, понятно, это очередное кафе, — произнёс Ваня, которого уже начинало мутить при одной мысли о еде. — Ну, надо же было так накататься... Так, посмотрим, что это за нелепое сооружение. Похоже на разбитую чашу или на откусанный бублик. В общем, явный перебор фантазии скульптора. Я такое уже видел где-то ещё. Ага, это магазин «Волшебная трубка». И, видимо, здесь их много. Вот где они берут

этот кальян,— подумал он, поморщившись. — И что они в нём только нашли? Нужно зайти попробовать.

В магазине вдоль стены дымились разнообразные кальяны. Ваня взял один наугад.

— И что тут такого уж особенного, — сказал он, откашливаясь, — гадость какая-то. Интересно, а почему трубка называется волшебной? Что тут может быть волшебного, ну, выпускается из неё дым, и это что, волшебство такое? Лучше бы назвали её «дымящая трубка», было бы ближе к истине, — рассуждал Ваня, выходя из магазина.

— Какое большое сооружение с голубым куполом, — заинтересовался Ваня, всматриваясь вперёд. — Интересно, что здесь?

Он подошёл ближе. На здании красовалась большая вывеска «Кинотеатр “Мечта”».

— Думаю, сюда можно заглянуть, может, внутри будет не так много табачного дыма.

В большом просторном зале было множество ниш. В каждой нише висел большой телевизор, а перед ним стояло несколько кресел. Под телевизорами располагались тумбочки с пультами управления, наушниками и очками.

— Видимо, здесь можно самому выбрать фильм. Пожалуй, неплохо было отдохнуть и посмотреть какую-нибудь комедию или мультяшечку. Ого, а я тут не один.

Ваня увидел светловолосого мальчика в очках, который сидел в кресле с пультом в руках и смотрел мультфильм.

— Так, может быть, с ним удастся поговорить, — понадеялся Ваня. — Он вроде не курит трубку. Есть вообще в этом городе нормальные люди?

Ваня подошёл к мальчику. Мальчик что-то бормотал себе под нос, и это вселяло в Ваню некоторую надежду на то, что он умеет разговаривать.

— Привет, как тебя зовут? — обратился Ваня максимально дружелюбно.

Мальчик не сразу среагировал, он с трудом оторвался от экрана с мультфильмом.

— Три тысячи семьсот тридцать девять, — донеслось до Вани едва разборчивое бормотание.

— Чего? — переспросил Ваня.

— Три тысячи семьсот тридцать девять, — повторил мальчуган уже более разборчиво.

— Не понял, что это значит? — произнёс Ваня.

Мальчик, наконец, удостоил Ваню взглядом.

— Это значит, что я просмотрел три тысячи семьсот тридцать девять мультфильмов, — сказал мальчик и произнёс что-то совсем невнятное.

— Меня зовут Ваня, а у тебя есть имя? — Ваня не оставлял надежды разговаривать собеседника.

— Имя? — переспросил он рассеяно. — Кажется, меня зовут Оник Нэ-мительлум, — наконец выговорил он, не отрываясь от экрана.

— Это такое имя? — удивился Ваня. — А покороче как-нибудь можно тебя называть?

Мальчик мельком посмотрел на Ваню, а потом уставился в экран, забыв про заданный вопрос.

— Ладно, буду звать тебя Оник, так вроде короче получается. Ты не знаешь, где мы? — задал следующий вопрос Ваня.

— В кинотеатре, разве сам не видишь? — буркнул мальчик, нажимая на пульт и поправляя свои очки.

— Нет, ты не понял, что это за место? — продолжил свой расспрос Ваня.

— Кинотеатр «Мечта», — отозвался мальчик, как-то рассеянно, после большой паузы.

— Ну хорошо, а где находится кинотеатр? — не отставал Ваня.

— Ты чего, глупый? Отстань, — с явным раздражением в голосе отозвался Оник. — На улице Дамы Пик, — добавил он. — Не мешай, сядь лучше и смотри себе мультики.

— А где находится улица Дамы Пик? — Ваня не терял надежды выведать название этого города.

Мальчик уже полностью погрузился в просмотр очередного мультфильма и не ответил Ване. Но Ваня не растерялся и начал его трясти, пока тот не оторвался от экрана.

— Ну что тебе? — сердито спросил мальчик.

— Ты не ответил, где находится улица Дамы Пик, — сказал Ваня.

— Тут недалеко, как выйдешь из кинотеатра — как раз будет улица Дамы Пик, и перестань мне мешать смотреть мультик, — тоненьким обиженным голоском пропищал мальчик и уставился на экран.

— Ну и дела! — сказал Ваня. — Прямо не может оторваться от экрана. Мультик как мультик, ничего необычного я не вижу. Может, всё дело в этих очках, — подумал Ваня, осторожно снимая их с Оника, который тут же оживился.

— Ты, что делаешь? Отдай и не мешай мне смотреть мультфильмы! — сказал обиженно он.

— Не отдам, пока ты не скажешь, как называется этот город.

— Ладно, можешь оставить их себе, а я возьму другие, — сказал Оник, направляясь к столику с очками. — Ну вот, теперь я пропустил самое интересное, и придётся смотреть мультик заново. И всё из-за какого-то невежи, — пробурчал Оник, надевая новые очки и косясь в сторону Вани.

Тем временем Ваня осмотрел очки.

— Очки как очки. Нечего особенного. Хотя, если посмотреть вот так, как будто изображение двойится и становится объёмным. Неплохие спецэффекты, — протянул он, зевая.

Он подошёл к соседнему экрану, взял пульт и нажал «Вкл». На экране появились названия мультфильмов. Интересно, большой ли список? Ваня нажал стрелку, и список побежал быстро вниз.

— Похоже, он не скоро кончится, — через несколько минут понял Ваня.

Он нажал кнопку поиска, нашёл свой любимый мультсериал и поставил первую серию. На экране появилось изображение, а в наушниках звук.

— Хорошо, — подумал Ваня, — посмотрю три-четыре серии, а затем можно будет пойти поискать буфет, наверняка здесь есть что покушать, не отощал же этот Оник.

Ваня потом уже не смог вспомнить, на какой серии его глаза слиплись, и он погрузился в сон.

ГЛАВА 7

АКВАПАРК

На следующее утро Ваня встал со скамейки, припоминая вчерашний день. Идти в парк с аттракционами не хотелось. При одной мысли о карусели подкатывала тошнота.

— Пойду навещу кинотеатр, — подумал Ваня.

Но ему как-то не очень хотелось снова встречаться с Оником.

— Мы, что так и будем сидеть и соревноваться, кто больше посмотрит серий? Лучше я продолжу исследовать улицу Дамы Пик. Если не найду ничего интересного, вечером можно заглянуть в кинотеатр.

Ваня подкрепился и двинулся в путь, твёрдо решив не обращать внимания на отравлявших воздух курильщиков кальяна. Он миновал кинотеатр. Сквер поворачивал налево. Вскоре его пересекла улица. Улица шла прямо к Чёрной горе. Стараясь не глядеть в сторону горы, Ваня продолжил путь по скверу. Показалось длинное здание. На нём крупными буквами было выведено: «Аквапарк „Осьминог”». На фасаде красовался осьминог такого размера, что вполне мог бы утащить на дно небольшой корабль.

— Надеюсь, внутри осьминогов нет, — поморщился Ваня. — Тоже мне, придумали название. Хорошо, что не назвали каракатицей или кальмаром. Интересно, не будут ли требовать плавки или купальную шапочку? Впрочем, скорее всего, как и везде, я никого не встречу, разве что какого-нибудь Оника, на которого лучше просто не обращать внимания.

Ваня зашёл внутрь. Осьминоги в воде не плавали. Но, оправдывая название, посреди бассейна возвышался огромный осьминог. Его щупальца образовывали горки, по которым, как сразу понял Ваня, можно скатываться.

— А это даже лучше, чем я предполагал, бассейн просто огромный! — воскликнул Ваня. — А какие горки. Вот это да! Просто чудо! Сейчас посмотрим, как тут водичка. Тёплая! Тогда вперёд!

Ваня быстро скинул с себя одежду и поплыл.

— Как здорово, можно плавать сколько влезет. Можно залезать на любую горку. Делать всё, что хочешь! Никто не скажет, что пора уходить или что сейчас сломаешь себе шею, — думал Ваня, плавая вдоль и поперёк бассейна, затем пробуя одну горку за другой. — Эх, жаль, что нет Коли, мы бы погоняли наперегонки... Можно будет зайти в кинотеатр и предложить этому Онику со мной поплавать. Ведь это намного интереснее, чем просто сидеть, тарашась целый день в экран. Ну, это, может быть, завтра, а сейчас прокачусь ещё разок с той горки. Да, тут здорово!

Вдоволь поплавав и покатавшись с горок, Ваня почувствовал, что пришло время перекусить.

— Сейчас поем и снова в воду, наверное, тут есть какой-нибудь буфет или хотя бы автомат с едой, — подумал Ваня, вылезая из воды.

Повернувшись, он заметил дверь с надписью «Кафе».

— Тут всё предусмотрели, что приятно, — проговорил Ваня, подойдя к стойке с большим автоматом. — Так, посмотрим ассортимент. Есть шашлык, — это то, что нужно. И горячий. И блинчики есть.

Ваня подкрепился и пошёл по направлению к бассейну. Вдруг его привлекла надпись на боковой двери — «Джакузи».

— Интересно, что там, — заинтересовался Ваня и отворил дверь.

В комнате располагался небольшой бассейн. Из него поднимался пар.

— Пожалуй, можно понежиться в тёплой водичке, — лениво позёвывая, подумал Ваня, и залез в джакузи.

Он тут же почувствовал, что его со всех сторон обмывают струи тёплой воды. Вода приятно побулькивала, он закрыл глаза, дрёма овладела им, и он погрузился во тьму.

На следующее утро Ваня проснулся на знакомой скамейке.

— Интересно, я просто заснул в джакузи или захлебнулся и утонул? Впрочем, в этом городе результат один — просыпаешься утром на одной и той же скамейке. Попробую сагитировать этого Оника поплавать наперегонки, заодно и позавтракаю прямо в кинотеатре. Убью двух зайцев сразу. А вот и кинотеатр. Здесь недалеко от входа было кафе. А вот и оно.

Наевшись блинчиков и пельменей, Ваня решил приступить к поиску Оника. Тот сидел в том же кресле, уткнувшись в экран.

— Привет, Оник! — дружелюбно поздоровался Ваня, подходя ближе к сидящему мальчугану. — Всё смотришь мультики. Ну, и как у тебя идут дела? — сказал Ваня прямо в ухо Онику.

Оник вздрогнул и попытался отмахнуться от Вани как от назойливой мухи.

— А-а, — невнятно ответил он.

— Я спрашиваю, как дела? — повторил Ваня. — Или ты разучился говорить?

— Три девятьсот..., — медленно протянул Оник.

— А, ну конечно, я понял. Это ты столько мультиков посмотрел. Может быть, хватит, пойдём лучше поплаваем, прокатимся с горок. Здесь недалеко есть аквапарк, ты знаешь?

Оник что-то промычал очень неразборчивое, даже не удостоив Ваню взглядом.

— Извини, я не понял, что ты сказал? Послушай, я говорю про горки из аквапарка. Ты там был, ты видел их? — задал очередной вопрос Ваня, стараясь как-то отвлечь Оника от экрана. — Похоже, сегодня он менее разговорчив. Ладно, попробую ещё так, — продолжил Ваня, снимая с Оника очки.

Он тут же оживился и, наконец, посмотрел прямо на Ваню.

— Чего тебе? Видишь, я занят. Отдай и больше не мешай мне смотреть мультфильмы, — раздражённо выпалил Оник обиженным голосом.

— На, держи, — протянул Ваня ему очки. — Я рад, что ты умеешь говорить. Может, всё-таки пойдём плавать, — предложил Ваня с некоторой надеждой.

Но Оник уже уткнулся в экран и только что-то бормотал себе под нос.

— Ну ладно, ты мне надоел. Пойду один, всё равно там лучше, чем здесь, — заметил Ваня, выходя из кинотеатра.

Зайдя в аквапарк, Ваня подумал, что в этом городе очень хорошо, и совершенно незачем стремиться домой. Разве дома ему кто-нибудь позволил целый день плавать в бассейне, да ещё кормил бы при этом разными вкусностями. Он погрузился в бассейн. Можно плавать сколько хочешь... Но плыть было лень. В конце концов, тот край бассейна ничем не отличается от этого. Можно полежать здесь. На скамейках лежали надувные матрасы, он спустил один в воду и лёг на него. Вот так можно лежать целый день и наслаждаться жизнью. А когда надоест, можно подкрепиться в буфете и продолжить... Не жизнь, а красота! Поев, Ваня решил, что лежать на матрасе неинтересно и погрузился в горячую ванну с гидромассажем.

— Эх, хорошо поели, теперь можно и поспать, — медленно произнёс Ваня и сладко зевнул.

— Нет, спать нельзя, — неожиданно сказал какой-то голос внутри Вани, — снова окажешься на скамейке...

— Ну и что, — возразил изнутри другой голос. — Снова придёшь сюда, благо идти недалеко.

Ваня открыл глаза: вокруг никого не было. Кажется, я начал говорить сам с собой. Учительница биологии в подобных случаях говорила: «Что, приятно поговорить с умным собеседником?» Как, кстати её звали? Но имя вспомнить не удавалось. Вообще она представлялась как часть другого мира, далёкого-далёкого, как будто из давнего сна, который силишься вспомнить, но не можешь. Может, я просто спал, нет никакой мамы, нет папы, нет школы и вообще ничего нет... Вода приятно обтекала тело и усыпляющее журчала. Глаза потихоньку слипались...

На следующий день Ваня решил, что аквапарк всё же хорош, только не нужно погружаться в расслабляющий джакузи. Лучше просто покататься с горок. Поэтому он напрямик направился в аквапарк, решив, что там заодно и позавтракает. Поев горячих блинчиков, Ваня взобрался на самую высокую горку и съехал вниз. Как ему хотелось, чтобы это увидели Курносов с Ши-

роковым или хотя бы Зайцев. Как они бы позавидовали ему! Но, увы, смотреть на Ваню было решительно некому. Он съехал пять раз, десять, затем твёрдо решил, что доведёт это число до ста. Но когда он съезжал 48-ой раз, решил, что незачем так уж стремиться к цифре 100, можно съехать и 50 раз. Он взобрался в 49-ый раз, съехал, брызги воды приятно окатили его. Ладно, подумал Ваня, 50-ый раз я съеду потом, сейчас можно пойти подкрепиться.

Ваня набрал пирожных и развалился в кресле. Есть особенно не хотелось. Он просто искал, чем бы себя занять. Плавать уже надоело, съезжать с горки — тоже, можно было окунуться в джакузи, но он твёрдо решил, что этого делать не будет. На душе было как-то неприятно. Он упорно отгонял от себя мысль, что подзадержался здесь, что уже достаточно познакомился с городом, накатался на качелях-каруселях и что любые каникулы должны иметь конец, а ему нужно пройти лабиринт в Чёрной горе и вернуться домой. Но насколько было приятнее сидеть в мягком кресле и есть сладкие пирожные, чем идти в гору и сражаться с бесконечными мерзкими пауками. Он решил, что пирожные нужно запить и ткнул наугад кнопку в автомате. Выскочила бутылка с зелёной жидкостью. Он уже пробовал этот напиток, в прошлый раз он показался ему горьковатым, но сейчас он подумал, что как раз эти сверхсладкие пирожные нужно запить чем-то не очень сладким. Он открыл бутылку и сделал несколько глотков. Напиток был не таким уж и горьким. Ваня откинулся на спинку кресла. По его телу пробежала приятная волна тепла. Уставшие от плавания мышцы полностью расслабились, он почувствовал, как его тело наполняет нега.

— Не хуже, чем расслабляющий массаж в джакузи, — подумал Ваня и сделал ещё несколько глотков, — всё же приятные здесь кресла.

Нега наполнила всё его тело, неприятные мысли о возвращении домой как-то исчезли сами собой.

— Теперь я понимаю тех ребят с зелёными бутылками, — продолжал размышлять Ваня. — Как приятно сидеть здесь, попивать напиток грёз и любоваться водопадами, скатывающимися с осьминога...

Глаза стали слипаться, и он постепенно погрузился в сон.

ГЛАВА 8

КЕГЕЛЬБАН

Когда на следующее утро Ваня проснулся на улице Дамы Пик, он призадумался о том, чем ему сегодня заняться. В аквапарк больше не тянуло.

— Не пора ли возвращаться? — неожиданно снова включился внутренний голос.

Ваня попытался вспомнить, сколько дней он уже провёл в этом городе. С ходу ему это припомнить не удалось, и он решил не утруждать себя длительными размышлениями.

— Нет, возвращаться рано, я ведь ещё не осмотрел город. Вот осмотрю — тогда можно будет и вернуться.

Он пошёл по улице Дамы Пик. Справа и слева тянулись уже знакомые дома. Показалось здание кинотеатра.

— Может, зайти и посмотреть пару мультиков, — начал размышлять Ваня. Но ему не хотелось снова встречаться с Оником.

— Он, наверно, всё смотрит мультфильмы. Не буду туда заходить, пойду дальше. Мне нет дела до Оника и этих киношек.

Справа и слева были кафе, магазины, автоматы с едой и напитками. Нескольких раз на его пути попадались магазины «Волшебная трубка». Вскоре показалось здание аквапарка.

— Туда я не пойду, это я уже твёрдо решил, — подумал Ваня, — здесь нужно всё как следует осмотреть. Опять магазин с кальяном, а вот ещё очередное кафе. Пожалуй, можно перекусить. «Кафе “Валет Пик”», — прочитал Ваня вывеску. — С фантазией у создателя города не очень. По-моему, кроме игральных карт в его голове ничего нет. Так, посмотрим, чем тут кормят.

В кафе играла тихая музыка. Ваня подошёл к стойке с автоматом.

— Ага, богатый ассортимент, как и везде. Пожалуй, съем запечённое мясо с картошкой, затем можно попробовать блинчиков.

После еды Ваня удобно развалился в кресле. Идти дальше не хотелось.

— А как же экскурсия по городу? — спросил уже знакомый голос.

— Ну, нельзя же закончить обед без десерта, — возразил Ваня.

Он заметил в глубине кафе ещё один автомат. Подойдя к нему, он обнаружил там всевозможное мороженое. Взяв пару штук, он плюхнулся в кресло и принялся их уплетать.

— Здесь всё-таки неплохо кормят, — удовлетворённо заметил он. — Коля, пожалуй, отсюда вообще бы не вылезал.

Воспоминание о Коле резко ухудшило его настроение. Ему очень не хватало друга.

— Тут даже потрепаться не с кем, — с досадой заметил Ваня. — Я, пожалуй, сейчас даже послушал бы Лёшу Широкова, чего он там рассказывал про водоросли? А я бы рассказал ему про аттракционы, про аквапарк, может, ему даже было бы интересно послушать про лабиринт в Чёрной горе.

Воспоминание о Чёрной горе ещё сильнее ухудшило его настроение. Очень не хотелось думать о том, что нужно возвращаться домой, причём именно через Чёрную гору.

— Но ведь я же ещё не закончил экскурсию по городу, — неизвестно кому возразил Ваня.

— А как же ты её закончишь, если ты уже неизвестно сколько валяешься в этом уютном кресле? — снова включился внутренний голос.

Ваня посмотрел на обертки от мороженого. Обед съеден, десерт съеден, больше поводов задерживаться он не нашёл.

— Ладно, — сказал он и нехотя поднялся из кресла, — продолжу экскурсию. Посмотрим, как далеко тянется эта улица Дамы Пик.

Ваня вышел из кафе и направился дальше. Справа показались какие-то мигающие огоньки.

— Интересно, что это? — заинтересовался Ваня. — Да это же казино! Вот уж куда я точно не пойду. Во-первых, у меня нет денег, во-вторых, тут и так всё есть, в-третьих, даже если я что-то выиграю, утром я окажусь на своей скамейке без денег. Ну и зачем тогда играть? Так, пойду дальше.

Вскоре показалось здание с вывеской «Бильярдный клуб». Ваня играл только в детский бильярд. Интересно было попробовать сыграть в настоящий. Он заглянул. В большом зале стояло несколько бильярдных столов. На них были аккуратно построены треугольники из шариков. Рядом на стенках

висели тонкие длинные палки. Ваня поморщился, пытаясь вспомнить, как они называются, но ему это не удалось. И как везде — ни единой души. На стене висели плакаты, как правильно держать кий и как наносить удары. Он взял кий, натёр его мелом и ударил по шару. Шар доехал до треугольника, от которого отскочила пара шаров. Ваня нанёс ещё несколько ударов, но шары даже не думали закатываться в лузу.

— Тоже мне удовольствие играть с самим собой, — подумал Ваня, выходя из бильярдной.

Сквер снова поворачивал налево. По бокам стояли дома, снова появился магазин «Волшебная трубка», который по счёту? И повсюду тянулись ряды лавочек, на которых полулежали курящие кальян дети.

— Они здесь просто везде, — раздражённо заметил Ваня.

Не то чтобы он боялся этих неподвижных детей, но они его как-то раздражали. Ему захотелось присесть. Одна из свободных лавочек показалась ему знакомой. Он подошёл к дому, чтобы посмотреть номер. Так и есть — это дом тринадцать. Это и неудивительно, ведь сквер всё время поворачивал налево. Он обошёл гору, прошёл полный круг и вернулся на свою скамью. И чтобы он ни делал в этом городе, он будет оказываться каждое утро здесь. Настроение, и так не очень весёлое, совсем упало. Идти дальше никуда не хотелось. Он подошёл к автомату, выбрал напиток грёз и выпил всю бутылку. Напиток подействовал, неприятные мысли исчезли, ему захотелось просто сесть и расслабиться. Ваня присел на свою скамейку и откинулся назад. Скорей бы пришёл сон. Он сходил за второй бутылкой и выпил её до дна. Вскоре его сознание затуманилось, и он погрузился в приятное забытие...

— Всё. Пора выбираться отсюда, — твёрдо решил наутро Ваня и отправился в лавку «Богатырь».

Он подошёл к мечам и выбрал самый большой из них. Рука налилась приятным чувством тяжести. Да, он всё же богатырь! Ваня гнал от себя подалеже мысль, что ему вовсе не хочется возвращаться домой, ходить каждый день в эту ненавистную школу со скучными-прескучными уроками, вечно кричащими недовольными учителями, потом идти домой, делать домашние задания, ждать вечно занятую маму, есть наспех приготовленный пережаренный омлет, слушать наставления, какой он плохой сын и как он расстраивает свою маму двойками... И так вырасти, жениться, затем состариться и умереть... Зачем стремиться туда? Единственной радостью было играть в компьютерные игры с Колей и другими ребятами. Разве здесь хуже? Ешь что хочешь, делаешь что хочешь. Сам себе хозяин. Наверняка есть зал с компьютерными играми, нужно только пойти поискать. Ему вовсе не хотелось

пробираться через эти мокрые туннели с вонючими многоножками и склизкой паутиной.

— Да ты просто трус и боишься трудностей! Боишься этих чудовищ! — раздался чей-то голос.

Ваня резко остановился и обернулся. Вокруг никого не было.

— Это опять внутренний голос, — понял Ваня, — причём очень похож на голос Кольки. Наверняка, Колька назвал бы его трусом. Но его нет здесь. Оник точно не назовёт его трусом, сам-то он кто? А остальным до него вовсе нет дела, а ему нет дела до них.

Ваня аккуратно положил меч на место.

— А собственно, кто сказал ему, что в конце этого лабиринта его ждёт возвращение домой? — начал размышлять он. — Может, если он победит Дракона, его просто заставят жениться на принцессе, которую он в глаза не видел? А может, она ему ещё не понравится?

Жениться на принцессе ему не хотелось. Хотелось лежать в тёплом джакузи и пить напиток грёз.

Ваня мысленно искал повод задержаться в этом городе.

— Ведь я ещё далеко не всё посмотрел, — начал сам себя убеждать Ваня. — Может, здесь есть много интересного. Я только раз обошёл улицу Дамы Пик и немного прошёлся по улице Четырёх королей. Но в этом городе не две улицы — это точно. Пойду я лучше дальше изучать город. Если не найду ничего интересного, дойду до аквапарка и залезу в джакузи.

Но так просто повернуться и уйти Ваня тоже не мог. На душе был неприятный осадок, как будто он дезертир, который покидает поле боя. В конце концов, он решил взять меч, вдруг ему потом захочется пойти в туннель, не возвращаться же сюда. Таскать большой двуручный меч не хотелось, он взял меч поменьше, чтобы было нетяжело тащить, и вышел довольный собой, что всё же не зря заходил в этот магазин.

Куда же пойти? Перед ним уходила вдаль улица Четырёх королей, которая упиралась в Чёрную гору. Идти к горе совсем не хотелось. Справа и слева шла улица Дамы Пик, по ней он уже ходил. Он развернулся и пошёл к крепостной стене. Улица заканчивалась у крепостной башни с часами.

— Забавно, что все часы в этом городе, имеют секундную стрелку, — заметил Ваня. — Зачем такая точность башенным часам?

Он перебрал в уме все известные ему башенные часы, включая Кремлёвские куранты и Биг Бен, но не вспомнил, чтобы у тех были секундные стрелки.

Ворота были открыты, дул лёгкий ветерок. Здесь было гораздо приятнее дышать, воздух был свежим, не чувствовался запах кальянов, от которого было просто некуда деться в городе. Ваня помедлил и прошёл через ворота. «Может, на воротах написано название города?» — подумал Ваня. Но надписи не было. Перед ним расстилась бескрайняя пустыня, которую он видел с колеса обозрения.

— Интересно, она где-нибудь кончается? — Ваня попытался разглядеть горизонт. Он сделал несколько шагов и вышел из города. В глаза ударил яркий солнечный свет. Если в городе солнце приятно грело, то тут оно просто обжигало.

— Какой смысл идти в пустыню? — стал размышлять Ваня. — Я же не яичница на сковородке, чтобы меня поджарили. Я всё равно где-нибудь упаду, отключусь и окажусь на знакомой скамейке.

Ваня развернулся и вошёл в город. Он повернул направо и побрёл вдоль стены. Слева тянулись кафе и магазины. На углу стояла «Волшебная трубка».

— Они здесь просто на каждом углу, — возмутился Ваня.

Почему-то вид этих странной формы магазинов его раздражал. Дойдя до поворота, он свернул налево и пошёл по радиальной улице в сторону горы. На скамейках вдоль улицы полулежали мальчики и девочки. Воздух снова наполнился запахом кальянов. Справа показалось большое здание.

— «Кегельбан», — прочитал Ваня. — Это то, что нужно!

Он давно мечтал поиграть в кегельбане в боулинг. Но на кегельбан родители денег не давали, поэтому он мог лишь смотреть, как играют другие. Особенно он завидовал Сорокину, который ходил играть с родителями и старшим братом каждую субботу, а затем рассказывал в классе, как ловко он научился с одного удара сбивать все кегли. Сорокин знал всё про шары, технику броска, про намазанные маслом дорожки... в общем, про всё. «Вот теперь уж я натренируюсь, что смогу сбивать кегли не хуже Сороки», — подумал Ваня!

— Ты просто ищешь повод подольше оставаться в городе! — снова включился внутренний голос.

— Нет, вовсе нет, я только подучусь играть и сразу же пойду в эту несчастную гору! — парировал Ваня.

Автоматические двери гостеприимно распахнулись. В большом зале шли многочисленные дорожки, в конце которых уже выстроились кегли. Впрочем, хватило бы одной дорожки. В зале, как Ваня и ожидал, никого не было. Перед дорожками лежали шары. Жаль, что я не слушал Сороку, как правильно выбирать вес шара, подумал Ваня. Он оглянулся. Как бы в ответ на

его слова на стене он увидел плакат с объяснением того, как выбирать себе шар, исходя из собственного веса. Ваня подумал, что давно не взвешивался. Тут он заметил, что в конце зала очень кстати стоят весы. По дороге он увидел ещё много плакатов, как правильно разогнаться и пускать мяч. Около весов на полочке аккуратно стояли белоснежные кеды для игры в боулинг всевозможных размеров.

— Как мило! Всё предусмотрено, — восхитился Ваня.

Он переобулся, внимательно изучил плакат, подошёл к дорожке, взял подходящий шар и аккуратно пустил, как ему показалось, точно по центру дорожки. Шар почему-то покатился вбок и съехал в боковой жёлоб, не задев, разумеется, кегли.

— Ничего, сейчас потренируюсь и научусь, — начал сам себя уговаривать Ваня. — Во всяком случае, теперь у меня есть цель, к которой я буду стремиться.

Помучившись около часа, Ваня, наконец наловчился пускать шар так, чтобы он хотя бы попадал в кегли.

— Теперь можно и перекусить. После такой усиленной тренировки нужно хорошо подкрепиться, чтобы восстановить силы. Наверняка здесь есть буфет.

Буфет располагался очень удобно — на балкончике напротив центральной дорожки. Ваня оценил правильность задумки архитектора: отсюда было бы удобно наблюдать за игроками. Впрочем, наблюдать было не за кем. Ваня выбрал себе грибной суп, пельмени и сладкие блинчики. Наевшись, он понял, что не хочет продолжать тренировку, а хочет вздремнуть прямо в удобном кресле.

— Не лентяйничай, — послышался так хорошо знакомый внутренний голос. — Ты же хотел стать мастером боулинга.

— Отстань, — отозвался Ваня, — уж нельзя пять минут посидеть.

— Эти пять минут снова растянутся на весь день, — не унимался голос.

— Ладно, ладно, сейчас выпью компота и пойду тренироваться.

Он протянул руку к автомату, и рука сама нажала на напиток грёз. Ваня опорожнил бутылку. На душе стало спокойно и весело.

— Сейчас я посшибаю все кегли, — сказал Ваня.

Он спустился к дорожке, схватил шар и даже не покатил, а просто со всей силы метнул его в кегли. Разумеется, шар не долетел, а, гулко ударившись о пол, съехал в жёлоб.

— Вообще-то на плакате было нарисовано по-другому, — снова возник внутренний голос.

— Ничего, выработаем свой собственный стиль, он войдёт в учебники, — парировал Ваня и метнул следующий шар с таким же успехом. — Если бы шары кидали на громкость, я точно бы всех обыграл!

Ему почему-то захотелось ещё этой зелёной жидкости. Он поднялся на балкончик и выпил ещё бутылку, потом ещё... Затем он развалился в кресле и сказал, непонятно к кому обращаясь:

— Ничего, сегодня я подустал, завтра я снова приду сюда, натренируюсь так, что стану чемпионом двора. Да что там двора — города. А то и всей страны. И Курносов с Сорокиным мне просто обзавидуются. Да чего там Курносов с Сорокиным, вся школа мне будет завидовать...

Он представил себе, как хорошо он будет смотреться на пьедестале почёта. Внутренний голос молчал, Ваня постепенно погружался в сон.

ГЛАВА 9

ВОЛШЕБНАЯ ТРУБКА

На следующий день Ваня проснулся в скверном настроении.

— Безобразие, ты даже не смог заставить себя тренироваться, — сам себя отругал Ваня. — Ты *должен* немедленно встать и идти в кегельбан.

— Должен, должен... — раздражённо ответил сам себе Ваня. — Вечно я кому-то что-то должен, не успел родиться, а уже всем должен. Должен ходить в школу, убирать комнату, учить уроки... Ну ладно, ладно, сейчас позавтракаю и иду.

Ваня подошёл к автомату, выбрал блинчики. Его рука сама потянулась к напитку грёз.

— Нет, если я его выпью, я точно не дойду до кегельбана, — рассудил Ваня.

Он нажал «какао» и принялся поглощать блинчики. Через пять минут он зашагал по улице Дамы Пик.

— Совсем не обязательно делать круг к крепостной стене, — прикинул Ваня. — Кегельбан должен быть по первой улице направо.

Он дошёл до этой улицы. Впереди маячил купол кинотеатра «Мечта». На перекрёстке стоял очередной магазин «Волшебная трубка». Ваня свернул направо. Прямо к зданию «Волшебной трубки» примыкало двухэтажное строение с вывеской «Зал игровых автоматов». Ваня даже зажмурился от удовольствия.

— Как это я его раньше не заметил! Сюда надо обязательно зайти.

— А как же кегельбан? — снова возник внутренний голос.

— Потом, потом... — буркнул Ваня и вошёл в здание.

В большом зале вдоль стен стояли автоматы с большими рычагами по бокам, они мигали разноцветными лампочками.

— Да-а, автоматов здесь хватает, — восхитился Ваня. — Интересно, есть ли здесь компьютеры?

Как бы в ответ на свои слова он увидел указатель с надписью: «Компьютерный зал — второй этаж».

На втором этаже был большой зал, вдоль стен стояли столы с огромными дисплеями. Как и везде, никого не было, хватило бы и одного компьютера. Он подошёл к ближайшему дисплею. На нём была абстрактно переливающаяся заставка. Внезапно вместо заставки показался зелёный Дракон! От неожиданности Ваня отскочил от стола, споткнулся и шлёпнулся на пол. Он встал, ещё раз с некоторым испугом взглянул на экран, но Дракона на дисплее уже не было. Ему стало явно не по себе.

— Был тут этот Дракон или мне почудилось? — Ваня опасливо озирался по сторонам. — Этот Дракон меня преследует. Кажется, у меня не в порядке нервы.

Пустой зал вызвал непонятную тоску или даже тревогу.

— Жаль, что я не взял меч, — пожалел Ваня, — с другой стороны, не сражаться же мечом с Драконом на компьютере.

Ему захотелось что-нибудь выпить, чтобы успокоиться. Но, как назло, в зале не было автоматов с едой. Он решил спуститься вниз. На первом этаже стоял автомат с напитками. Ваня подошёл к нему. Автомат предлагал единственный напиток — зелёную бутылку с «напитком грёз».

— Это как раз то, что нужно, — обрадовался Ваня и залпом выпил бутылку.

На душе сразу стало веселее. Страхи куда-то пропали. Он смело пошёл на второй этаж.

— Какой же я чудной — испугался заставки на дисплее, — попытался посмеяться над собой Ваня, хотя, если признаться, весело ему не было.

Дракон напомнил ему, что он уже один раз провалился в дисплей и что ему по-хорошему нужно выбираться отсюда в свой мир.

— Ладно, хотя бы посмотрю, какие здесь игры. — Ваня попытался отогнать неприятные мысли. — Затем пойду в кегельбан, а потом я всё-таки сражусь с этим Драконом и покажу ему, где раки зимуют.

Он стукнул по джойстику. Заставка исчезла, и показался экран с длинным списком игр.

— Так... что тут у нас есть? — включился в игру Ваня. — Для начала — банальные карты.

Он нажал на одну из строк, и на экране зашелестели карты. Обычный пасьянс.

— Если он сойдётся, то... — Ваня задумался.

Неожиданно в памяти всплыл образ бабушки Клары, которая любила, бормоча что-то под нос, раскладывать пасьянсы.

— Давненько я её не навещал... Нехорошо, — подумал он, но тут же отогнал эти мысли. — Нет, пасьянс — это не для меня. Есть ли тут автогонки?

Он вернулся в меню и дёрнул ручку вниз. По экрану потекли названия незнакомых игр. Через некоторое время показалась надпись «Большие гонки».

— Отлично! — воскликнул Ваня, нажимая нужную кнопку на джойстике.

Не утруждая себя чтением правил, Ваня выбрал автомобиль и трассу.

— Поехали...

Поворот налево, направо, снова налево, столкновение.

— Ничего, сейчас пройдем трассу, не в первый раз садимся за руль, — подумал Ваня. — Нужно только сходить за напитком... Какой осёл проектировал это здание! Не мог поставить автомат на втором этаже. Что, прикажете, так и бегать туда-сюда?

Он нехотя оторвался от экрана и спустился вниз. Взяв бутылку с напитком грёз, он подумал, что хорошо бы запастись ещё парой бутылок. Ваня ещё раз нажал на кнопку, но автомат почему-то загудел, и все лампочки на нём потухли.

— Новая напасть, — разозлился Ваня. — И что мне теперь, помирать от жажды или тащиться за тридевять земель в кафе?

— Нечего так орать, — раздался чей-то голос.

Ваня только сейчас заметил, что около одного из автоматов сидел мальчишка. В одной руке он держал кальян, а второй рукой нажимал на рычаг автомата, в котором без конца крутились какие-то картинки.

— Этот дурацкий автомат не работает! — пожаловался Ваня незнакомцу.

— Тоже мне беда, — отозвался мальчишка, не отрываясь от автомата, — возьми кальян.

Он показал рукой на дальний конец зала. Там была дверь, которая вела в соседнее здание — «Волшебную трубку».

Ваня открыл дверь. Дым от множества дымящихся кальянов сразу же ударил его по ноздрям. Хотя в магазине было душно, дым уже казался не противным, а скорее, каким-то приторно-ароматным. Его ярость улетучилась.

— Пожалуй, можно попробовать вот этот кальян с розовым наконечником, — начал раздумывать Ваня. — Пахнет недурно.

Он взял длинную трубку и затянулся. Ощущения, скорее, удивили своей новизной, а не обрадовали или испугали. Он выпустил дым и откашлялся. По телу растеклась нега, как от зелёного напитка.

— Курить, оказывается, приятно, — заметил Ваня. — Представляю удивлённые лица одноклассников, когда они узнают, что я умею курить.

Ему почему-то представился Курносов, смотрящий на него широко раскрытыми глазами, уступающий ему парту на «камчатке» и Широков с заискивающим выражением лица, протягивающий ему свою тетрадку с домашней работой. Он вдохнул ещё и пошёл в зал с автоматами.

— Спасибо за наводку, — сказал он мальчику с кальяном, но тот даже не обернулся.

Ване уже не хотелось совершать изнурительный подъём на второй этаж. Недотёпа-проектировщик разве не мог сделать лифт! Он подошёл к ближайшему креслу и растянулся в нём. Дым от кальяна как бы впитывался в него.

— Как хорошо так лечь и расслабиться, — подумал Ваня, постепенно засыпая...

Когда Ваня проснулся на скамейке, его первой мыслью было, что получилось очень нехорошо — он так и не дошёл до кегельбана.

— Ну и что с того? — огрызнулся Ваня. — Сдался мне этот кегельбан. Сейчас позавтракаю и пойду в «Волшебную трубку».

— Ты хочешь превратиться в такого же курильщика, как и эти мальчишки и девчонки? — гневно, а может, испуганно спросил внутренний голос. — Ведь ещё вчера ты их презирал!

— А что тут такого? — с раздражением и злобой откликнулся Ваня. — Мама меня учила быть как все, не выделяться. В конце концов, я только немного покурю и пойду в кегельбан.

Ваня тут же обнаружил, что ему вовсе не нужно идти до перекрёстка. Ближайший магазин «Волшебная трубка» был всего в ста метрах от скамейки. Рядом был автомат с едой. Ваня зашёл в магазин, не спеша выбрал кальян, затем взял в автомате пару бутылок напитка грёз и вернулся на скамейку. Развалившись на ней, он начал чередовать кальян и напиток.

— Всё же хорошо так лежать на лавке, слушать шелест листвы, смотреть на зелёные кроны деревьев и синее небо, — начал рассуждать Ваня. — Что ещё человеку нужно в жизни? Идти через три квартала в этот кегельбан?! Надо быть последним дураком, чтобы тащиться в такой дальний путь, — заключил Ваня, медленно закрывая глаза...

ГЛАВА 10

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Дни потянулись, похожие друг на друга как капли воды. Утром Ваня, продрав глаза, шёл в «Волшебную трубку». Поскольку то же самое делали остальные дети, то там образовывалась толча. Но кальянов хватало на всех, поэтому драк и потасовок не было. Потом он брал несколько бутылок напитка грёз и располагался на своей скамье. Он уже понял, что наилучший эффект достигается, если перед кальяном выпить пару бутылок напитка грёз. Затем начиналось самое интересное. Он затягивался сладким дымом, смотрел на облака и уносился на крылатом коне далеко-далеко... Он скакал, он летел через поля с невероятно огромными цветами, прыгал по бушующим волнам, взмывал в небо и мчался по облакам...

— Я лечу, лечу, — до Вани издали доносился его собственный голос. — Мне мало Земли, я лечу к звёздам, мы скачем по Млечному пути. Мир такой большой-большой, и он принадлежит мне, только мне...

Затем наступал новый день. Ваня снова отправлялся за кальяном, и всё повторялось... Он не считал дни. Мама, папа, школа, учителя, одноклассники и все те, кого он знал до того, как попал внутрь игры, давно казались нереальными, из другого мира, из сна. Даже аквапарк, кегельбан, Чёрная гора казались бесконечно далёкими. Ваня уже наизусть знал дорогу до «Волшебной трубки», он мог дойти до неё, не открывая глаз. Поэтому, когда он однажды шёл с полужакрытыми глазами, то неожиданно с кем-то столкнулся.

— Эй ты, поосторожней! Слепой, что ли? — начал Ваня, и вдруг осёкся. Перед ним собственной персоной стоял Колька.

— Привет, Колян!

— Здравсьте-пожалуйста! Наконец я тебя нашёл!

— Как ты сюда попал?

— Я думаю, так же, как и ты. Прихожу я из буфета, смотрю — комп пашет, а тебя нет. Ну, думаю, в туалет пошёл. Сел, стал играть. Раз меня камнепадом завалило, затем какие-то твари шипастые одолели. После этого с 10-ой попытки дошёл я до пауков. Ну, думаю, осторожно, не вмазаться бы в паутину, и вдруг чувствую: к ногам что-то клейкое пристало. Перепугался жутко — комнаты нет, а вокруг пауки. И такие большие. А очнулся на скамейке, недалеко отсюда. Я первым делом бросился обратно к горе, а затем подумал: а вдруг ты тоже сквозь экран провалился. Стал тебя искать. Полгорода обошёл. Не город, а притон наркоманов. А потом зашёл в кафе, смотрю — всё бесплатно. Я объелся, как не знаю кто, и отключился. А утром просыпаюсь — опять на этой же скамейке. Пока я думал, чего дальше делать, смотрю — ты идёшь с закрытыми глазами. Ты что, не проснулся?

— Постой, — начал соображать Ваня. — Значит, ты попал сюда всего на полчаса-час позже меня. А я-то здесь месяц, если не больше. И чтобы я ни делал, каждое утро я оказываюсь на скамейке в сквере. Выходит, здесь совсем другое время. Оно как бы остановилось.

— И что же ты делал целый месяц? — поинтересовался Коля.

— Ты не поверишь! Я научился курить кальян! — с гордостью произнес Ваня, ожидая, что Коля лопнет от зависти, а он покажет ему, где здесь берут кальяны и как их лучше раскуривать.

— Ты что! Дурак, что ли? — воскликнул Коля. Надо поскорее сматывать отсюда домой, а ты трубку куришь.

Ваня не ожидал такой реакции. Быть дураком в глазах Коли ему очень не хотелось.

— Ну, в общем, я пытался выбраться, но, понимаешь, у меня не получилось пройти пауков.

— И ты с горя закурил? Хорошо, что ещё не запил.

Ваня промолчал. Рассказывать про напиток грёз ему уже не хотелось.

— Да, пауки — это пакость редкостная, — продолжал Коля. — Ну, идём к горе, вдвоём мы их быстрее одолеем. Я думаю, что игра рассчитана на одного бойца, а мы пойдём вдвоём. Вдвоём-то мы больше гадин зарубим. Надо только мечи раздобыть.

— Мечи — это не проблема, — отозвался Ваня с радостью, что знает больше друга. — Тут неподалёку есть лавка «Богатырь». Идём, я покажу.

— Ничего себе магазинчик, — присвистнул Коля, деловито осматривая мечи. — Слишком тяжёлые брать не стоит — быстро устанешь, — продолжил он. — Возьмём полегче. И ещё нужно дротиков прихватить.

— А это зачем? — поинтересовался Ваня.

— Метать в пауков, чтобы близко не подползали. Кольчуга — это тоже хорошо. Щит пригодится. Шлем тоже. А ещё возьмём вот этот трезубец, он тут очень кстати, — заметил Коля.

— А это ещё зачем? Рыбу ловить?

— Им будет удобно срывать паутину, — ответил Коля. — Пожалуй, хватит, а то не унесём.

Воспоминание о паутине и пауках не подняло боевой дух Вани. Кроме того, ему очень хотелось поскорее добраться до кальяна. Хотя он был рад встрече с Колей — теперь он не один, — но идти в этот тёмный лабиринт сражаться с мерзкими тварями ему совсем не хотелось. Лучше дойти до «Волшебной трубки» и развалиться на любимой скамейке.

— Знаешь что, я тут подумал, — вяло произнёс Ваня, — иди один. Я, пожалуй, лучше здесь останусь. Здесь на самом деле хорошо. Есть и что поест, и кегельбан, и аквапарк...

У Вани неожиданно всплыла какая-то мысль.

— А давай в гору пойдём завтра, а сегодня поплаваем наперегонки в аквапарке! Ты в таком аквапарке ещё не был. Там такие классные горки!

— Ты что? Совсем обкурился? Какой ещё аквапарк! Надо скорее домой выбираться! Там же родители меня ждут и братик Пашка! — произнёс Коля, не понимаясь глядя на Ваню.

— Этот мелкий и кусачий? Тоже мне радость, — заметил Ваня.

— Ничего ты не понимаешь. Он же брат! Он меня любит. А кусается потому, что мал ещё, ему по штату положено кусаться. А подрастёт, мы с ним и на великах, и в футболе, я его на вратаря тренировать буду, — ответил Коля.

Ваня загрустил.

— Вот тебя ждёт папа, мама, брат. А меня никто там не ждёт. Папа в командировке. Мама на работе. Нет, я, пожалуй, здесь останусь, — сказал Ваня, качая головой.

— Ты что? Серьёзно? — спросил Коля, пристально смотря на Ваню.

— Да, — уже твёрдо ответил Ваня. — Успехов тебе с пауками.

Коля помрачнел и призадумался.

— Если ты не хочешь возвращаться — дело, конечно, твоё, уговаривать тебя я не буду. Но я один этот дурацкий лабиринт вряд ли пройду. Давай так:

ты мне поможешь пройти лабиринт, а если не хочешь — можешь не возвращаться, оставайся тут, — предложил Коля, внимательно всматриваясь в лицо Вани.

Ваня поёжился. Идти в эту гору ему совсем не хотелось, но отказать Коле в помощи было неудобно.

— Так что, ты мне поможешь? — снова спросил Коля, когда пауза затянулась.

— Кто, я? — нерешительно спросил Ваня.

— Конечно, ты. Кто же ещё? Ты мне друг или нет?

Вопрос был слишком прямой. Ответить «нет» было невозможно.

— Конечно, друг. Ты сомневался?

К Ване вернулся его боевой дух. В конце концов, если они не пройдут этот лабиринт и не вернуться домой, то у него ещё будет много времени на аквапарк, кегельбан и другие развлечения. А уж кальян и вовсе не убежит.

— Давай договоримся, — предложил Коля. — Если одного из нас убьют, то второй продолжает путь, хотя бы для разведки. А встречаемся утром около лавки «Богатырь».

— Идёт, — согласился Ваня. — Ну, тогда идём.

Они шли по улице Четырёх королей к Чёрной горе. Ваню терзали сомнения. Правильно ли он сделал, что согласился помочь? Ему так хотелось, чтобы Коля остался вместе с ним в этом городе. Ему так не хватало друга, с которым можно было поплавать в аквапарке, поиграть в боулинг, вместе покататься на карусели... Но, с другой стороны, отказать было невозможно. Коля явно настроен вернуться любой ценой, так что, отказавшись помочь, он просто потерял бы друга... Хорошо, если бы они не смогли пройти туннель, тогда Коля останется вместе с ним. Оставаться здесь одному Ване совсем не хотелось. Внутренне он понимал, что если останется один, то он уже не будет ходить на аттракционы, а будет только курить этот кальян, который так раздражал его в начале, а теперь просто стоял перед Ваниными глазами, и страшно хотелось затянуться. Ваня подумал, что неплохо сделать небольшой перекур перед боем, но, с другой стороны, он понимал, что после кальяна он уже не сможет сражаться...

— А ты никогда не пробовал курить? — спросил вдруг Ваня.

— Нет, а зачем мне это? Курильщики кашляют, посмотри на моего отца.

— А зачем люди вообще курят?

— Не знаю. Дед рассказывал, что начал курить во время войны, он тогда ещё школьником был. Говорит, голодно было. Хлеба было мало, а табак был.

Прадед запас оставил, когда на фронт уходил. Табака много не надо. Закуришь щепотку, — говорил дед, — и есть уже не так хотелось, да и от холода помогал...

— Ну, а твой отец почему начал курить, ты не спрашивал? Он же не жил в голодные годы.

— Спрашивал. Отец говорит, что хотел быть похожим на деда. Ну, вроде как хотел казаться взрослым. А теперь жалеет, но бросить не может. Он говорит, что не знает ни одного человека, который смог бросить курить.

— То есть что, курить нельзя бросить? — испугался Ваня.

— Отец говорит, что слышал по радио и по телеку про людей, бросивших курить, но в жизни их не встречал. А сам ты зачем начал курить? — после паузы спросил Коля.

Ваня как-то стало не по себе. Он не знал, что ответить Коле.

— Сложный вопрос, так сразу и не скажешь, — наконец проговорил Ваня.

Друзья подошли к входу в пещеру.

— Насколько я помню, там будут две развилки, — сказал Ваня. — На первой развилке я выбрал левый туннель, а на второй развилке — центральный. Левый я выбрал потому, что остальные оказались ловушками. А вот на второй развилке по другим туннелям я не ходил.

Ваня задумался и после небольшой паузы продолжил.

— Центральный туннель мне больше приглянулся. Так вот я к чему. Может, нужно было выбрать на второй развилке другой туннель, тогда к паукам на обед можно и не попасть.

Коля покачал головой.

— Я был в тех туннелях ещё до того, как попал сюда. Один из них оканчивается обрывом, там точно нельзя пройти. А второй спускается вниз к какой-то подземной реке. Берег там скользкий, только наступишь — сразу скатываешься вниз, а из реки высовывается какая-то раскрытая пасть, и игра кончается. Думаю, центральный путь правильный, он точно идёт наверх. Ты видел, какой там крутой подъём?

— Ты имеешь в виду местное чудо архитектуры — полуразрушенную лестницу, ведущую прямо в паучью пещеру? — уточнил Ваня.

— Ну да. Я почему-то уверен, что вместе мы одолеем этих пауков, — ответил Коля после небольшой паузы. Давай так договоримся: я прорубаюсь вперёд, слежу за тем, что справа и слева, а ты прикрываешь меня сзади, сверху и снизу.

— Хорошо, — согласился Ваня. — А вот и пещера. Идём.

ГЛАВА 11

НЕПРИСТУПНЫЙ ЗАМОК

Друзья зашли в пещеру.

— Сейчас будут полосатые многоножки, — сказал Ваня.

— Как бы сказал небезызвестный нам Широков, это так называемые представители царства животных, типа членистоногих, предположительно мутанты отряда сколопендровых не установленного подвида, — продекларировал Коля, рассекая мечом воздух.

— Ха, если, конечно, очки не потерял бы при виде такого полосатика, — отозвался довольный Ваня.

— Ну вот, видишь: одна из них собственной персоной медленно движется прямо на нас. — Покажем им, кто здесь главный, — взмахнул мечом Коля.

Ваня с Колей быстро продвигались вперёд, расчищая себе дорогу мечами.

— Так, ещё одна тварь и первая развилка, — сказал Коля, поправляя свой шлем.

— С полосатиками покончено, теперь щупальца ждут нас слева. А затем ежи-гиганты прямо по центру, — отозвался Ваня.

— А вот мелькнул первый, — заметил Коля. — А вот уже и вторая развилка. Как быстро! Вот что значит идти вдвоём, — продолжил он.

— Идём, посмотрим, как там ёжики поживают, — отозвался Ваня, заходя в центральный туннель.

— Привет, ёжики, заждались, наверно, — проговорил Ваня, оборачиваясь на шум. — На, получай.

Ваня, справившись с первым ёжиком и быстро повернулся, чтобы атаковать следующего. Но Коля уже как раз протыкал второго ежа.

— Так, хорошо, ежей больше не будет. Что у нас там по программе? Кажется, змеи, — сказал Коля, осматриваясь по сторонам.

— Сейчас и только у нас в реальном времени в программе острые клешни вперемешку со свежешипящими змеями, — бодрым голосом сообщил Ваня.

— Я бы предпочёл свежемороженых змей и клешни под чесночным соусом, — отозвался Коля, перепрыгивая яму. — Хотя этих мутантов-гигантов я есть не стал бы ни под каким соусом. С такой экзотикой желудок может не справиться, — пояснил Коля.

— Пока змеи не слишком близко, не будем их трогать, а то я заметил, что стоит зарубить первую тварь, и всё как будто ускоряется, — предложил Ваня.

— Да, я тоже это заметил, — согласился Коля.

— Ну вот, началось. Эту клешню я уже не перепрыгну, не задев, — сказал Коля, рубанув мечом по клешням.

— Теперь бежим, — крикнул Ваня, разрубая мечом змей.

Коля вприпрыжку бежал за Ваней, также пуская в ход свой меч.

— Так, очень хорошо, пещера скоро закончится, — заметил Коля. — Ух, ничего себе! Какой тут скорпион вылез! Ваня, давай, отгони змей, а я разберусь со скорпионом, — крикнул Коля, побежав вперёд, размахивая мечом.

— Ну вот, кажется, почти прошли эту пещеру, — заметил Коля, тяжело дыша.

— Как говорили у нас в детском садике, почти — не считается, — отозвался Ваня. — Не расслабляйся. А вот ещё один скорпион к нам пожаловал, — быстро проговорил Ваня, протыкая его мечом. — Вот теперь прошли. Сейчас крутой подъём, а потом пауки. Полезли, не будем ждать, пока сюда доберутся змеи, — предложил Ваня, карабкаясь вверх.

— Да, лестница так себе, но могло быть хуже, — помолчав, добавил Коля, карабкаясь вслед за Ваней.

— Там уже видна паучья пещера. Здесь я обнаружил, что попал сюда, — мрачно сказал Коля.

— Теперь двигаемся быстро вперёд, а то тут ещё какие-то отверстия в стенах, кто знает, что из них выползет, если будем мешкать, — предложил Ваня.

— Да уж, щелей и тут хватает, — согласился с ним Коля, обходя глубокую яму.

— Слышишь шорох? — спросил Ваня.

— Ага. Дальше будет паутина с мотылём — это он шуршит. А потом вылезут пауки, — ответил Коля, вынимая трезубец из-за спины. — Вот сейчас он нам и сослужит службу, — довольно заметил Коля, снимая трезубцем

паутину, которая уже свисала с потолка пещеры плотным клубком и загромождала проход.

— Это ловушка! Осторожно! — крикнул Ваня.

Прямо за паутиной сидел огромный паук, который бросился на друзей и сам наткнулся на трезубец, который Коля держал в руках.

— Этот паук готов, — удовлетворённо заметил Ваня, — сейчас будут и другие.

— Я уже вижу одного, сейчас им займусь. Им нельзя давать слишком близко подходить, они плюются клейкой паутиной. Закидаем их дротиками, глядишь, и не подползут близко, — предложил Коля.

— Ну вот, высыпали. Сколько же здесь их? На, получайте, гады! — выкрикнул Ваня, метая в них дротики.

Коля тем временем прорубал дорогу в паутине с помощью трезубца, попутно протыкая особо приставучих пауков, которые не упускали возможности кинуться прямо под ноги.

— По-моему, паутины становятся меньше, — заметил Коля, продвигаясь вперёд.

— Коля сверху! — выкрикнул Ваня, протыкая одного за другим двух пауков, близко подобранных к нему.

— Спасибо, — отозвался Коля, справляясь с очередным пауком.

— Кажется, паутина кончилась, — сказал Ваня, всматриваясь в даль.

— Надеюсь, с ней кончились и пауки, — ответил Коля, тяжело дыша. — Да, один я точно бы не прошёл этих жучков-паучков.

Дальше путь шёл вверх. Снова пошли пещеры разной ширины, плавно переходившие друг в друга, населённые склизкими тварями. Друзья только и делали, что от них отбивались, обходили ямы и прыгали через трещины.

— Когда же это кончится? — проговорил Ваня, поражая мечом очередного слизняка, перегородившего им дорогу.

— Всё хорошее когда-нибудь заканчивается, — отозвался Коля.

— Что ты называешь хорошим? Этих слизняков, что ли?

— Лучше эти неповоротливые слизи, чем ещё раз проходить пауков. Так что всё познаётся в сравнении. Да и вообще, знаешь, раскисать вредно. Тебе не кажется, что воздух стал заметно свежее и этих тварей всё меньше?

— Да, я тоже это заметил, — ответил Ваня. — Смотри, там дальше поворот.

— Точно поворот, посмотрим, что там.

— Тут явно туннель сужается. Вроде ничего особенного я не вижу, — сказал Ваня, осторожно заглядывая за угол. — Замечательно, здесь даже от-

верстий в стенах нет. По крайней мере, пока. И дорога явно идёт вверх. Значит, мы на верном пути. Тут какая-то расщелина, её можно перепрыгнуть. Смотри, здесь опять нужно подниматься вверх по уступам.

— По сравнению с развалюхой, ведущей напрямик к паукам, это просто шикарная лестница, ты разве не находишь? — спросил Коля, осматриваясь. — А там наверху, похоже, дневной свет. Мы почти у цели, — добавил он, посмотрев на Ваню. — Ах да, почти не считается, — спохватился Коля. — У тебя сейчас такой озабоченный вид. Что не так?

— Может, передохнём? Эти твари совсем меня вымотали, — предложил Ваня.

— Не стоит. Мы ведь сюда ещё не добирались и не можем знать, что тут нас ждёт, — ответил Коля, начав забираться наверх. — Не знаю, что-то мне тут не нравится, — продолжал Коля. — Как-то слишком просто. Странно, что путь наверх оставили без охраны. Ты не находишь? — поинтересовался Коля, оглянувшись в сторону Вани.

— Ваня, сзади! — крикнул Коля.

Из расщелины неожиданно высунулся полуслизняк-полуосьминог и хватил одним щупальцем Ванину ногу, вторым — правую руку с мечом, третьим он обвил его за талию и потянул в сторону расщелины.

— Держись! — крикнул Коля, прыгивая вниз, — сейчас я зарублю эту тварь!

Увидев второго мальчика, осьминог развернулся и протянул к нему свободные щупальца.

— Смотри, не попадись сам! — закричал Ваня.

— Вот, получи! — выкрикнул Коля, ударив мечом потянувшееся к нему щупальце.

Осьминог дернулся и пополз к расщелине, унося за собой Ваню.

— Ну уж нет! Не уйдёшь! — крикнул Коля, ударив по щупальцу, державшему Ванину руку.

Ваня снова смог владеть рукой. Он развернулся и ударил осьминога мечом. Осьминог отпустил его и скрылся в расщелине.

— Фу, — Коля не мог отдышаться. — Еле-еле успел, ещё немного и поминай как звали. Ты как?

— Вроде жив, спасибо, что выручил, — слабым голосом ответил Ваня, медленно вставая на ноги.

— А для чего, по-твоему, нужны друзья? — ответил Коля. — Давай скорей двигаться наверх, неизвестно, сколько их тут, — заметил Коля, указывая на расщелину.

— Согласен, — сказал Ваня, прихрамывая и направляясь к подъёму.

Ване стало вдруг жутко от мысли, что Коля не справился бы с осьминогом, и тот унёс бы его. Ваня понимал, что погибнуть в этой игре он не мог, утром он проснулся бы на скамейке. Но вдруг Коля прошёл бы игру, и тогда Ваня остался бы один в этом городе. Возвращаться домой ему не хотелось, но и оставаться тут одному — тоже.

— Ты что такой грустный? — спросил Коля.

— Если я правильно понимаю, то впереди нас ещё ждёт Дракон.

— Точно, — согласился Коля. — Жаль, что мы не захватили огнетушитель.

— Подожди, — сказал Ваня. — Нельзя так просто вылезать.

Он снял шлем, надел его на трезубец и осторожно высунул наверх.

— Ты чего?

— Я видел в фильмах, так делают, чтобы напали не на тебя, а на шлем.

— Правильно, я тоже видел. Ну, вроде шлем цел. Давай вылезать.

Они вылезли наверх. Солнце уже клонилось к закату. Друзья стояли на маленькой площадке наверху скалы. Вокруг, насколько хватало глаз, расстилалась пустыня. Ваня подошёл к обрыву. Далеко внизу показалась маленькая, как игрушечная, крепостная стена. У него закружилась голова, и он быстро сделал несколько шагов назад. Обрыв был с трёх сторон, с четвёртой — возвышались две чёрные башни, между которыми были огромных размеров чёрные ворота.

— Зачем тут такие ворота? — заметил Ваня. — Слонов, что ли, через них водить?

— Больше похоже не на ворота, а на сплошную стену. Я не вижу замочной скважины, а створки так подогнаны, что даже меч не просунешь. И как их открывать?

— Может, нужно было захватить с собой лестницу?

— И тащить её через всех пауков? К тому же я не вижу ни одного окна.

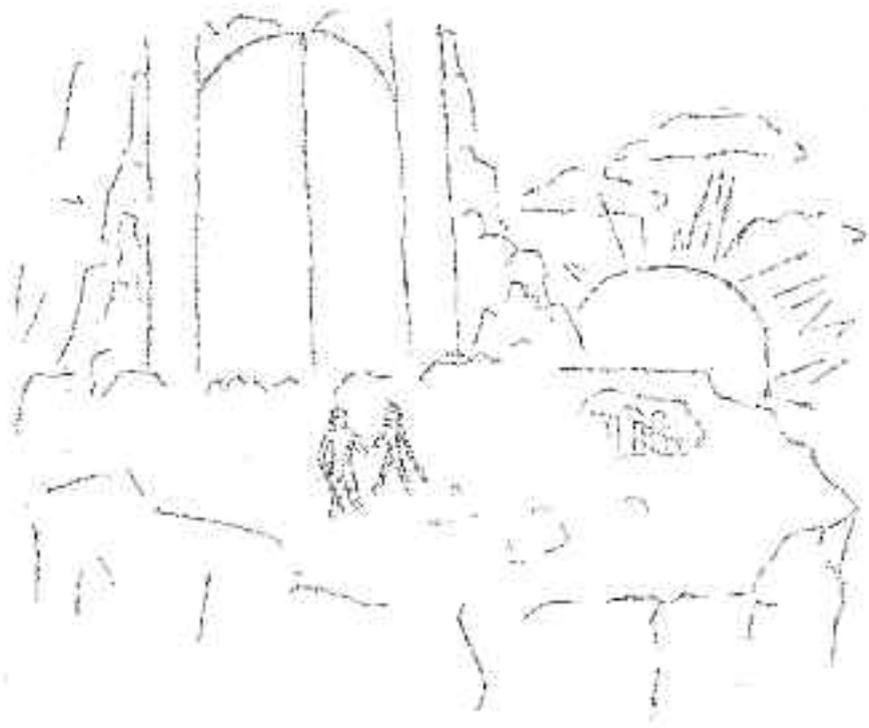
— Я смотрел, как в фильмах стреляют из арбалета крючком с верёвкой и потом забираются по веревке.

Коля отошёл к самому краю площадки и посмотрел вверх.

— Я не вижу, за что тут можно зацепиться. С этой стороны нет даже зубцов. И не единого выступа.

Он решительно подошёл к воротам и со всей силы дал по ним мечом. Меч отскочил от стены. На нём образовалась вмятина, а на стене не появилось даже царапинки.

— Мечи тут бесполезны, — вздохнул Коля. — Но мы должны их открыть. Я не видел ещё ни одной игры, которую нельзя было бы пройти.

— Во многих играх, чтобы открыть дверь, нужно повернуть какой-нибудь рычаг или нажать на кнопку или ещё что-нибудь в этом роде, — сказал Ваня.

— Правильно, давай всё внимательно осмотрим.

Они прошли от одного края до другого, пытаясь повернуть каждый камень, надавить каждую неровность в стене. Но ничто не поддавалось.

— Должна же быть какая-нибудь подсказка, — сказал Коля. — Какая-нибудь надпись.

— Нет тут никаких надписей, — возразил Ваня.

Внутренне он был доволен. Он честно выполнил свой долг, прошёл с Колей до ворот, честно сражался с этими тварями. Если они не откроют ворота — это уже не его вина. Значит, они останутся в этом городе. Поначалу Коля (Ваня в этом не сомневался) будет рваться домой, а потом привыкнет и составит ему компанию в кегельбане и аквапарке. Ваню такое продолжение вполне устраивало.

Кроме того, ему страшно хотелось курить. Пока нужно было спасать свою жизнь, сражаясь с чудовищами, ему некогда было раздумывать о кальяне. Но теперь, когда можно было передохнуть, трубка назойливо висела у него перед глазами. В горле всё пересохло. Очень захотелось сделать хотя бы глоток напитка грёз. Но здесь его негде было взять. Ваня отошёл и сел на уступ возле края скалы.

— Может, здесь есть тайная дверь? — Коля продолжал мозговой штурм ворот. — Нужно всё обстучать.

— Что значит обстучать? — устало спросил Ваня.

Он сам удивился своему голосу, как будто чужому. Желание курить стало просто невыносимым. Ему захотелось просто лечь и отключиться.

— Если звук от удара звонкий, значит стена толстая, а если будет глухим, то тонкая.

Коля начал стучать мечом по башне, затем перешёл на ворота, затем обстучал вторую башню, насколько он мог дотянуться мечом, затем перешёл на площадку и тщательно простучал всю поверхность.

— Ничего нет. Что будем делать? — спросил Коля. — Я вижу, ты готов уснуть, — добавил он, глядя на Ваню, который уже сидел на уступе с закрытыми глазами.

— Кто? Я? Вовсе нет, — отозвался Ваня.

Он попытался встряхнуться. Вдруг ему в голову пришла мысль.

— Я просто подумал, вдруг Дракон сам выходит из замка на закате, нужно просто подождать.

— Может, ты и прав. Солнце низко, можно и подождать.

Коля присел.

— Нет, я не могу просто так сидеть и ждать. Может, нужно что-нибудь сказать, какой-нибудь пароль? — подумав, сказал Коля.

— Попробуй сказать «сезам, откройся». Других волшебных слов я не знаю.

Коля подошёл к воротам и трижды сказал «сезам, откройся». Воцарилась тишина. Солнце уже коснулось горизонта.

— Идея! — воскликнул Коля. — Вставай, давай вызовем этого Дракона на бой.

Ваня, поморщился. Вызывать Дракона на бой ему не хотелось, но отказаться он тоже не мог.

— Попробовать можно, — заметил Ваня, — а как?

— Ей, Дракон, выходи на честный бой! Мы не боимся тебя! — заорал Коля во всё горло. — Глухой он, что ли, — добавил Коля уже обычным голосом.

— Вылезай, подлый трус, — фраза вдруг сама собой пришла в голову Ване.

— Я бы не стал его обзывать трусом, — сказал Коля.

— Ты думаешь, он обидится и забьётся в угол?

— Не знаю, но проявим к нему уважение. Когда рыцари вызывали друг друга на бой, они не оскорбляли противника. Впрочем, сейчас это не важно. Мы всё равно что-то делаем не так. Может, мы пошли не потому пути? Вполне возможно, в этом лабиринте был другой проход или дверь, а мы её не заметили?

— Я действительно ничего не заметил. Ты хочешь вернуться в туннель? Мы ведь не добились того осьминога, — вспомнил Ваня.

Его ужасно клонило ко сну. Он понимал, что идти назад в лабиринт, у него уже нет сил. Не было сил соображать. Вообще не было сил. Трубка с кальяном заслонила все его мысли.

— Если я правильно помню, в описании игры сказано, что к замку ведёт единственный путь, — продолжал размышлять Коля. — Конечно, здесь правила могли поменяться. Знаешь, я думаю, что солнце сядет через несколько минут, мы уже не успеем спуститься. Давай возьмёмся за руки и попробуем, как можно дольше не спать. Нужно посмотреть, что в этом городе происходит ночью.

Ваня предпринял героическое усилие и встал на ноги. Друзья взялись за руки. Солнце почти зашло. Наконец последние лучи скрылись за горизонтом. Всё погрузилось в темноту.

ГЛАВА 12

ЗАГАДКА

Когда Ваня, как обычно, проснулся на своей скамейке, его первая мысль была: интересно, Коля здесь, или мне всё приснилось. Проверить это можно было единственным образом. Он встал и пошёл к магазину «Богатырь». Около входа его уже ждал Коля. У Вани камень свалился с плеч. Значит, Коля здесь. Он не один. Скорее всего, Коля снова потащит его в пещеру. Вряд ли он придумает повод туда не идти, но ворота они не откроют, и Коле самому это скоро надоест. Тогда можно будет тащить его в аквапарк. Лицо у Коли было серьёзное, как на контрольной по математике.

— Привет, Вань.

— Привет, Коля. Завтракаем и идём в пещеру?

— Нет, — ответил Коля.

Ваня подумал, что ослышался.

— Мы опять упрёмся в чёрные ворота, — продолжил свою мысль Коля. — Надо придумать, как их открыть, — закончил Коля, почёсывая затылок.

— Придумать здесь?

— Всё, что мы могли придумать там, мы уже пробовали. Здесь есть какой-то секрет. Его нужно разгадать, а разгадка где-то рядом, я это чувствую.

— Что за секрет? — удивился Ваня.

— Пока не могу сказать. Но нужно искать разгадку. Она где-то рядом, в этом городе.

Коля поморщился.

— Здесь какой-то странный запах, он мешает сосредоточиться, — добавил Коля, подумав.

— Это запах кальяна, — со знанием дела заметил Ваня. — Он в этом городе везде, разве что в Чёрной горе его нет.

— Но ведь за городом его нет. Из города можно выйти? — поинтересовался Коля.

— Да. Ворота открыты. Только там пустыня, и солнце нещадно палит. В общем, чувствуешь себя там не лучше, чем мясо в духовке. Впрочем, ты прав, около ворот уже не чувствуется этот запах, — ответил Ваня.

— Хорошо, нужно позавтракать, иначе будешь думать только о еде.

— Правильно. А вот и автомат с едой, — заметил Ваня.

— Не увлекайся, на полный желудок тоже думать плохо. И не пей эту зелёную бурду, которую пьют все эти наркоманы, — порекомендовал Коля.

Быстро позавтракав, друзья направились к воротам.

— Не будем выходить из города. Лучше заберёмся на стену и пойдём по ней, — предложил Коля.

— А как забраться?

— Если верить историческим романам, в крепостных башнях бывают лестницы.

В башне действительно оказалась лестница, и друзья поднялись на крепостную стену, а затем пошли по ней.

Ване очень хотелось прильнуть к кальяну. Но он понимал, что оторвать его от кальяна будет не под силу даже Коле. Он решил перетерпеть, сколько сможет. Хорошо бы поскорее заманить Колю в аквапарк или кегельбан. Он не понимал, какой план у Коли. Коля шёл, сосредоточенно смотря перед собой, лишь изредка бросая взгляд на город.

— Отсюда хороший вид на город, — наконец нарушил затянувшееся молчание Ваня. — И нет запаха дыма кальянов. Так что же мы ищем?

— Давай рассуждать логически. Тот, кто всё это придумал: игру, гору, город... ведь для чего-то это делал? — начал рассуждать Коля.

— Наверное, согласился Ваня. — Мне не приходило это в голову. А кто всё это сделал?

— Не знаю. Может, Дракон наколдовал. Что-то мне подсказывает, что мы не узнаем это. Нужно понять, не *кто* это сделал, а *для чего* он это сделал, — ответил Коля.

— Чтобы поработить нас в этом городе, а затем убить, — предположил Ваня, особо не раздумывая.

— Мы и так в его власти. Если он хотел нас убить, незачем было ставить эти автоматы с едой. Да и город был бы не нужен. Можно было ограничиться темницей внутри горы, — возразил Коля.

Ваня поёжился. Попасть в сырую темницу внутри это мрачной горы совсем не хотелось.

— Ну и для чего всё это было сделано? Как ты думаешь? — испуганно спросил он Колю.

— Нам явно дают шанс выбраться отсюда. Только нужно понять как. Помнишь, в сказках нельзя убить Кощея бессмертного мечом, нужно сломать иглу, а игла в яйце...

— Помню, помню... Яйцо в утке, а утка в зайце... И где же этот заяц?

— Перед этим Ивану-царевичу кто-то это рассказывал: в каких-то сказках звери, в каких-то Баба-яга костяная нога. Нужно и нам найти подсказку, — ответил Коля, переводя взгляд с Вани на расстилающийся перед ними город.

— И что это может быть? — полюбопытствовал Ваня.

— Не знаю. Но, несомненно, что-то особенное, необычное. Ты когда ходил по городу, не замечал где-нибудь на стене золотого ключика? Может, видел какую-нибудь необычную надпись на стене или ребус?

Ваня призадумался. Кроме вывесок на магазинах или названий улиц, он никаких надписей не видел. Коля внимательно разглядывал город с высоты стены. Перед ними открылась очередная улица.

— Интересная здесь планировка. Улицы прямые как будто рассечены ударом меча. И все упираются в гору в центре, — проговорил Коля, почёсывая свой затылок.

— А другие улицы, например, улица Дамы Пик, идут по окружности вокруг горы, — добавил Ваня.

— Прямо как в паутине, — подытожил Коля, глядя на Ваню.

— Точно. Город — это гигантская паутина. А паук, то есть Дракон, сидит в центре — в Чёрной горе! — воскликнул Ваня. — Ты прав, город действительно затягивает. Тут столько развлечений: парк аттракционов, аквапарк, кегельбан, игровые автоматы — всё к твоим услугам. Достаточно куда-нибудь заглянуть — и ты уже не можешь выйти до вечера. А вечером ты засыпаешь и просыпаешься на скамейке, как будто дня вовсе не было. Как новая попытка в игре.

— Итак, город затягивает, в центре полоса препятствий, а под конец — неприступный замок, — подытожил Коля. — И зачем это надо было придумывать?

Друзья молча шли по крепостной стене.

— Интересно, сколько мы уже идём? — вдруг спросил Ваня.

— Часы есть на каждой башне, уже пол-одиннадцатого, — отозвался Коля.

— Да, часов в городе хватает, на каждой улице. Но я не заметил, во сколько мы начали путь.

— Ты не наблюдателен. Когда мы входили в башню, было без четверти восемь. Там ещё была секундная стрелка, но секунды запоминать бессмысленно — стрелка всё время движется, — заметил Коля.

— Ты всё запоминаешь? — удивился Ваня.

— Великий сыщик Шерлок Холмс учил всё запоминать, даже число ступенек. Когда мы поднимались, я посчитал ступеньки. Если тебе интересно, их было 24. А сегодня нам нужно предельно сосредоточиться. Подсказка где-то рядом, её нужно просто заметить, обратить на неё внимание. Здесь всё однообразно. Бесплатные магазины, бесплатные автоматы с едой, бесплатные кальяны. Нет ни одного взрослого и много детей, которые только и делают, что поглощают зелёную жидкость и курят кальян, — рассуждал Коля.

— Пожалуй, не совсем, — отозвался Ваня, — есть один, который не курит, это — Оник. Он сидит в кинотеатре на улице Дамы Пик.

— Хорошо. Мы его обязательно навестим. Я правильно понял, что кинотеатр — это голубой купол, который возвышается над домами? Вообще-то здесь не очень много больших зданий, — заметил Коля.

— Да, их можно пересчитать по пальцам, — согласился Ваня. — Есть ещё аквапарк и кегельбан.

Ему очень хотелось, чтобы Коля заглянул в них. Тогда уж они вдоволь покатаются на горках и покатают шары.

— Хорошо, мы зайдём и туда. Может, там тоже есть что-нибудь странное. А сейчас закончим обход стены, — предложил Коля.

Они подошли к исходной башне. На часах было 11:05.

— Теперь пойдём к кинотеатру, — сказал Коля.

Они дошли до улицы Дамы Пик и пошли по скверу. Снова появился приятный запах кальянов. У Вани зашекетало в носу. Он собрал всю свою волю в кулак и старался не смотреть на курящих детей. Коля, напротив, внимательно рассматривал мальчиков и девочек на лавочках, стараясь заметить что-то необычное. Но они все курили и не обращали на друзей никакого внимания.

В кинотеатре Оник по-прежнему сидел, оставившись в экран.

— Привет, — поздоровался Ваня.

Оник оживился.

— Скажи, — спросил Оник, — какое число идёт после десяти тысяч, а то я не могу сообразить.

— Десять тысяч один, — ответил Ваня.

— Спасибо, — отозвался Оник и уткнулся в экран.

— Что десять тысяч? — удивился Коля.

— Он считает число просмотренных мультиков, — объяснил Ваня. — Тут их много самых разных. Хочешь, посмотреть парочку? — предложил вдруг Ваня.

— Ты что? Ни в коем случае! Нам нельзя терять времени. Разве ты не чувствуешь, как город затягивает? Сядешь перед экраном — уже не выйдешь. Посмотри лучше, есть тут что-нибудь кроме развлечений? — отозвался Коля.

Ваня внимательно осмотрел зал. Только экраны и автоматы с едой.

— Интересно, сколько мы уже здесь? — спросил Коля.

Ваня посмотрел на стены.

— Часов нет, — отозвался он.

— Жаль, но я думаю, мы здесь недолго, минут 5–10. Идём дальше.

— Что у нас по плану? — спросил Ваня. — Может, зайдём в кегельбан?

Он недалеко.

Они подошли к кегельбану.

— Значит так, давай договоримся, что потратим на кегельбан не более 20 минут, — предложил Коля.

— Согласен.

Ваня и не надеялся, что Коля сразу прекратит поиски знаков и станет катать шары. Но то, что он согласился зайти в кегельбан, было уже неплохо. «Сейчас он просто посмотрит, как здесь здорово, а завтра-послезавтра мы сыграем», — подумал Ваня. Они вошли в кегельбан.

— Плохо, — заметил Коля.

— Что плохо? — не понял Ваня.

— Плохо, что нет часов. В кегельбане должны быть часы, чтобы знать, сколько ты уже наиграл и сколько придётся заплатить за игру, — ответил Коля.

— Чудак! Здесь же всё бесплатно. За что платить? — воскликнул Ваня.

— Действительно. Ладно, давай быстро всё обойдём, — согласился с ним Коля.

Они прошли через зал, поднялись на балкон — в кафе, но не заметили ничего, что могло бы дать ключ к разгадке тайны входа в замок.

— Достаточно, — сказал Коля. — Двадцать минут прошло. Идём в аквапарк. И на него тоже не более двадцати минут.

— Двадцати не хватит, он большой, — заметил Ваня.

Ему не хотелось, чтобы Коля ограничивал себя во времени, а покатался бы с ним на горках. Впрочем, Ваня решил сейчас особо не перечить Коле — сегодня не покатаемся, заглянем завтра.

— Тогда тридцать, — согласился Коля. — Но не больше, не торчать же там до вечера.

Вскоре они подошли к аквапарку.

— Посмотри на этого осьминога, — сказал Коля, показывая на вывеску. — Вот уж точно схватит — не вырвешься.

— Да там нет осьминогов, только статуя. Она вроде вполне безобидная.

— Город засасывает. Нужно быть начеку, — почему-то тихо проговорил Коля, как будто осьминог мог их подслушать.

Они вошли в здание. Посреди бассейна по-прежнему возвышался осьминог, а по его щупальцам-горкам текли ручейки воды.

— Засаекаем 30 минут, — сказал Коля. — Так, но и тут нет часов. Это уже становится странным... Или, наоборот, всё ставит на свои места... Всё ясно, идём отсюда, — ни с того ни с сего вдруг сказал Коля.

— Что ясно? — не понял Ваня.

Он никак не ожидал, что Коля, как ошпаренный, выскочит из аквапарка, и нагнал его только на улице.

— Смотри, — начал быстро говорить Коля. — В городе на всех улицах висят часы, причём с секундной стрелкой. Часы есть даже на башнях. Ты когда-нибудь видел на башенных часах секундную стрелку?

— Нет, не видел даже на картинках, она не нужна на башенных часах, — ответил Ваня.

— А в бассейне часы нужны, причём именно с секундной стрелкой. Когда тренируешься, нужно знать с точностью до секунды время, за которое ты проплыл дистанцию. Получается парадокс, что там, где секундная стрелка не нужна, она есть, а где нужна — там нет даже минутной, — рассуждал Коля.

— Ну и что? — непонимающе отозвался Ваня.

— Все логично. Город засасывает. Часов нет, чтобы ты не знал, сколько ты проплавал, чтобы не следил за временем. Это точно знак. Туда, где нет часов, лучше не ходить, — продолжил рассуждение Коля.

— Понятно. А вдруг ты ошибаешься? Может, это только совпадение? — подумав, спросил Ваня.

— Проверим. Бьюсь об заклад, что в кафе, магазинах и парке аттракционов часов нет. Зайдём в ближайшее кафе. Так и есть — видишь, здесь часами даже не пахнет, удовлетворённо заметил Коля.

— Раз уж мы в кафе, давай поедим, — предложил Ваня.

— Давай, только недолго, — отозвался Коля.

Ваня не узнавал своего друга. Так любивший поесть Коля всё время сосредоточенно думал. Еда, казалось, его совсем не занимает.

— Интересно, — задумчиво произнёс Коля, — а в магазинах есть часы? Зайдём в ближайший и посмотрим.

Они зашли в магазин игрушек, где продавались, вернее, просто лежали на полках многочисленные настольные игры, куклы, машинки. Посреди зала, как на выставке, стояла детская железная дорога. На прилавке высокими стопками лежали игральные карты. Часов, разумеется, тут не было.

— Ну, конечно, как же можно обойтись без карт, — сказал Ваня. — Выходит, в магазинах часов тоже нет. Надо идти отсюда.

— Я вот что подумал, — задумчиво произнёс Коля. — А нет ли здесь магазина часов? Там уж точно есть часы. Да невредно нам иметь часы взамен мобильных, которые остались в каморке для швабр. Сейчас мы не можем следить за временем. Ты не видел такого магазина?

Ваня наморщил лоб.

— Точно, я помню, был магазин, где в витрине стояли часы. Это было в первый же день. Значит, он был по дороге к Чёрной горе, на улице Четырёх Королей или на улице Дамы Пик. Они быстрым шагом направились туда. Коля всё время внимательно смотрел по сторонам.

— Хорошо бы запомнить, где какие магазины, кафе и всё остальное. Чтобы знать, где что, если понадобится.

Вскоре мальчики подошли к магазину с часами на витрине. Он стоял напротив магазина «Богатырь». На нём красовалась вывеска «Хронометр».

— Странно, — заметил Ваня, — магазин называется не «Часы», не «Будильник», а... даже сразу не выговоришь. Может, это тоже знак?

— Хронометром называются очень точные часы, — отозвался Коля. — Я помню, Широков перед лабораторкой что-то про это говорил. Так что название нормальное. Нужно следить за временем. Сейчас уже два часа. Пошли выбирать себе часы.

Часов было великое множество. Правда, только механические.

— Приятно, что все часы показывают одно время. Причём с точностью до секунды, — удовлетворённо заметил Коля.

Коля сощурился.

— Отсюда не разглядеть. Хорошо бы найти подзорную трубу или бинокль. Интересно, в каком магазине они могли бы лежать?

— Может, магазин «Турист» или «Мореход»? — неуверенно предположил Ваня.

— Помнится, в нашем мире они продавались в магазине оптических приборов. Нужен магазин оптики.

— Как кстати, — он стоит по соседству, — заметил Ваня.

— Интересно, что как только он понадобился, он оказался рядом, — задумчиво произнёс Коля. — Думаю, это не случайно. Они вошли в магазин. Больше всего здесь было самых разнообразных очков. Но были также лупы и бинокли.

Друзья взяли по самому большому биноклю. Выйдя из магазина, Коля направил бинокль на вершину горы. Внезапно он вскрикнул и побелел. Бинокль упал и разбился.

— Что с тобой? — испугался Ваня.

— Посмотри в свой бинокль. Или я сошёл с ума, или часы на башне Чёрного замка идут в обратную сторону.

Ваня взял бинокль и стал вглядываться вдаль.

— Действительно, секундная стрелка вращается в обратную сторону.

— Несомненно, это знак, но только что он значит?

Коля сел на скамейку и обхватил голову руками.

— Тот, кто сидит в замке, связан со временем, — начал рассуждать он. — Пока здесь время идёт вперёд, в замке оно идёт назад, в результате каждое утро мы возвращаемся в один и тот же день и час. Он следит за временем, и каждое утро выставляет все часы с точностью до секунды...

Коля вскочил.

— Точно! Я понял! Он ведёт счёт каждой секунде, а мы столько времени потратили напрасно, играя в компьютерные игры и вообще...

— Выходит, что в наказание за напрасно потраченное время он послал нас в этот заколдованный город, чтобы мы превратились в наркоманов?

— Выходит так. И, судя по количеству наркоманов, мы не одни такие, — ответил Коля. Но он дал нам шанс. Может, сделаем так: пойдём снова к Чёрному замку и поклянёмся больше никогда не тратить время напрасно. Может, он нас простит и отпустит домой? — рассуждал Коля.

— Посмотри на часы, уже полтретьего. Мы вряд ли успеем до темноты. Пойдём завтра с утрачка, — проговорил Ваня, которому идти никуда не хотелось. Хотелось развалиться на лавочке и сделать хотя бы несколько затяжек из кальяна.

— А сегодня будем напрасно транжирить время? Нет, магазин «Богатырь» не зря стоит рядом с часами и биноклями. Это тоже знак. Раз мы решили не тратить время попусту, то вооружаемся и идём к Чёрному замку, — возразил Коля.

— Хорошо, идём.

Ваня вспомнил, что, когда он сражался с чудовищами, ему не так хотелось курить. Поэтому он решил следовать за Колей. Если Коля ошибается и их не отпустят, то, значит, они останутся здесь вдвоём и завтра пойдут в аквапарк. Ваню это вполне устраивало.

— Интересно, — размышлял по дороге вслух Ваня, — а что произойдёт, если дракон нас отпустит, а потом кто-нибудь из нас нарушит клятву? Нас снова отправят сюда?

— Не думаю, я никогда больше не притронусь к этой игре с дурацким драконом, — ни секунды не задумываясь, ответил Коля. — Так что поклянёмся чем угодно, нам лишь бы выбраться отсюда. А там видно будет.

— Но ведь засосать в ноут может и из другой игры. Что же теперь в компьютерные игры прикажете не играть? — подумал Ваня, но вслух решил ничего не говорить.

Они подошли к Чёрной горе.

— А вот и долгожданная пещера, — сказал Ваня и начал всматриваться в темноту. — Ну что же, собираемся с духом и пошли.

— Скоро я смогу проходить этот туннель с закрытыми глазами, — хвастливо заявил Коля. — Ёжик появится через десять секунд. — Получи, — сказал он, нанося удар мечом.

— Не провались в расщелину, — заметил Ваня. — Сейчас начнутся пауки, а метать дротики с закрытыми глазами вредно для здоровья окружающих...

Они снова шли по уже знакомому лабиринту, отбиваясь от многочисленных тварей. Наконец, они повернули в последний туннель, который вывел их к Чёрным воротам. Солнце уже почти зашло. До темноты оставалось, может, несколько минут. Особо размышлять было некогда. Они встали лицом к замку и взялись за руки.

— О, великий Владыка этого города! — воскликнул Коля, — мы признаём свою вину, мы тратили время понапрасну. Прости нас, пожалуйста.

— Мы торжественно клянёмся больше никогда не терять времени, — подхватил Ваня.

— Ни единого часа, ни единой минуточки...

— Ни единой секундочки...

Внезапно раздался страшный гром. На воротах стали проступать зелёные прожилки и вскоре появилось изображение зелёного Дракона — точно как на обложке игры. Вдруг нарисованный Дракон открыл глаза. От неожиданности друзья одновременно выронили мечи и сели на землю.

— Маленькие лгунишки, — непонятно откуда раздался голос, громкий, как раскат грома. — Вы с лёгкостью даёте клятву, которую даже не собираетесь выполнять. Да и не можете вы её исполнить. Разве в ваших силах прожить хотя бы один день и не потерять ни одной секунды? Я возвращаю вам ваши Слова. В наказание за свою ложь вы останетесь в моём городе навсегда. Из пасти нарисованного Дракона вырвалось огненное кольцо, накрыв перепуганных друзей.

ГЛАВА 13

ПОТЕРЯННАЯ СЕКУНДА

Проснувшись, как всегда, на скамейке, Ваня вспомнил вчерашние слова, что они останутся здесь навсегда. Это его несколько не расстроило. Теперь Коле ничего не остаётся, как каждый день ходить с ним в аквапарк. Нужно лишь, чтобы он сам пришёл к этой мысли. Раз они обречены остаться здесь, им ни в коем случае нельзя ругаться.

Ваня направился к лавке «Богатырь». Там его уже поджидал Коля.

— Как тебе Дракон? — спросил Коля.

— Не думал, что он такой огромный. Просто жуть! Насколько я понял, он сказал, что мы останемся здесь навсегда. Что будем делать?

— Я всё-таки думаю, что у нас есть шанс.

Ваня не хотел ссориться с Колей. Но неудержимое желание Коли вернуться домой его раздражало.

— Что? Сразиться с этим огнемётом? Какие шансы устоять против него? А мы ещё вызывали его на бой. Это было просто глупо.

— Нет, сражаться с ним мы не будем. Не для того же он создавал этот город, чтобы держать нас здесь, как в тюрьме. Раз он оставил нам свободу действий, значит, он от нас чего-то хочет. Понять бы, чего именно, — задумчиво произнёс Коля.

— Он сказал, что мы не можем прожить дня, чтобы не терять времени. Может, он хочет, чтобы мы прожили день, не потеряв ни минуты? — предположил Ваня, сам удивляясь тому, что стал помогать Коле в поиске выхода из игры.

— Ты прав. Ты обещал не терять даже секунды. А как это сделать? Секунды идут, а мы не знаем, как их правильно тратить. Похоже, мы дали клятву и вот уже нарушаем её.

— Что же ты предлагаешь? Снова идти в пещеру? — поёжился Ваня при мысли о том, что нужно будет снова прорубаться через орды тварей.

Коля задумчиво помотал головой.

— Дракон не зря вернул наши слова... Точно! Он хочет от нас другую клятву, которую мы сможем исполнить.

— Но какую?

— Не знаю. Я уверен, где-нибудь должна быть подсказка.

Друзья молчали, не зная, что сказать. Ване не нравилась идея снова ходить по городу и искать подсказку. Но спорить ему тоже не хотелось. Тем более что перед глазами стал навязчиво маячить кальян. Захотелось затануться. Ваня постарался стряхнуть это желание. Он помнил, что когда что-то делаешь, пусть даже просто ходишь, курить хочется не так сильно. Но долгое молчание его сильно угнетало. Он уже начал подумывать, как бы найти причину, чтобы ненадолго отлучиться, дойти до ближайшей «Волшебной трубки» и сделать несколько затяжек.

— Давай вспоминать всё, что с нами здесь происходило, — наконец предложил Коля. — Вспоминай всё с того момента, как ты оказался внутри игры.

— Сначала я очутился внутри горы, затем меня убила какая-то тварь, и я очнулся на той скамейке... — начал вспоминать Ваня.

— Стоп. Почему Дракон определил тебя именно сюда?

— Не знаю. Может, больше не было свободных скамеек.

— Но моя скамейка тоже недалеко отсюда. Вряд ли это случайность. Что было дальше?

— Потом я решил, что нужно отсюда выбираться и пошёл в лавку «Богатырь».

— Именно! — воскликнул Коля. — Кафешек в городе полно. Магазинов с кальянами — тоже. Но оружейных магазинов я больше не видел. И нас поместили как раз рядом с оружейным магазином. И прямо рядом с ним магазин часов и магазин оптики. Все нужные магазины рядом. Попробуем вот что. Сейчас идём за часами, затем за биноклем, потом осмотрим все здания по соседству.

Взяв часы и бинокль, друзья вышли на улицу и осмотрелись. Рядом стоял магазин школьно-письменных принадлежностей.

— Туда нам точно не нужно. Здесь же нет школы, — заметил Ваня.

— Знаешь... Давай возьмём бумагу и составим план города — где тут что. Это может нам помочь. Я ещё вчера хотел это сделать, — предложил

Коля, рассеянно глядя на магазин. Ване показалось, что Коля отвечал не ему, а самому себе.

— План города? Но как мы будем его составлять? Чтобы мы ни начертили и ни написали, ночью всё исчезнет, и утром мы проснёмся без плана.

— Ничего, составим новый. Просто, как я давно заметил, когда пишешь или чертишь, лучше запоминаешь.

— Хорошо, — согласился Ваня. — Надеюсь, составление плана не будет считаться пустой тратой времени. Тогда нам как раз в этот магазин.

Они зашли в магазин. Как Ваня и ожидал, выбор был богатый: тетради, ручки, карандаши, линейки... И, разумеется, нет продавцов.

— Возьмём альбом для рисования? — Ваня протянул руку к стопке альбомов размером в ватманский лист.

— Нет, проще будет это сделать на бумаге в клетку, — ответил Коля и застыл с широко открытым ртом.

— Ты что? — спросил Ваня, и сам открыл рот.

На полке с надписью: «атласы» висел план города, напоминающего паутину.

— Вот это да! — воскликнул Ваня, — это же наш город! И карту составлять не надо.

— Я бы не стал говорить «наш город», — возразил Коля. — Наш город то место, где мама с папой. Но план — это, несомненно, знак. Теперь берём пару планов, карандаши, ластик и уходим. В этом магазине нет часов.

Они вышли на улицу и примостились на лавке. Коля начал внимательно изучать план. На нём были обозначены все улицы, магазины, кафе. Ваня опять заскучал. Он быстро нашёл кинотеатр, аквапарк и кегельбан, но его взор постоянно натыкался на разбросанные по всему городу «Волшебные трубки». Впрочем, Ваня и так знал, где находится ближайший магазин — он был в пределах прямой видимости, и Ваня изо всех сил старался на него не смотреть. Коля уткнулся в карту, с интересом рассматривая каждую улицу.

— Что ты ищешь? — наконец спросил Ваня.

— Не знаю. Нужно найти знак. Что-нибудь необычное, нелогичное, странное... Например, в этом городе названия улиц связаны с игральными картами. Может, есть улица с нормальным названием?

Ваня начал разглядывать карту.

— Кажется, нашёл, — сказал Ваня без всякого энтузиазма. — «Цветочная аллея». Это на противоположном конце города. Она идёт не как остальные радиальные улицы, не от центра, а начинается чуть подальше и короткая — не доходит до улицы Дамы Пик.

— Я тоже её вижу. На карте она обведена в синюю рамку. Интересно, почему? Вроде больше ничего в глаза не бросается. Идём туда.

Идти туда Ване не хотелось. Он предпочёл бы пойти с Колей в аквапарк. Но сидеть тут было ещё хуже. Тем более что воздух уже наполнил запах дымящихся кальянов. Запах, который очень дразнил Ваню, но он знал, что в городе от него никуда не деться. Тем не менее он подумал, что покрепиться не помешает.

— Может, сначала позавтракаем? — предложил Ваня.

— Не будем терять времени. Позавтракаем на ходу. Возьмём пару сосисок в тесте, а чай или кофе раздобудем в каком-нибудь автомате по дороге.

Ваня никак не мог понять, почему так любящий поесть Коля вдруг начисто забыл о еде. Почему он ест эти несчастные сосиски вместо того, чтобы зайти в кафе и взять шашлык или отбивную. Вдруг ему в голову пришла мысль, что, может быть, Коля боится смотреть в сторону кафешек так же, как и он — в сторону «Волшебных трубок».

Когда друзья подошли к Цветочной аллее, они поняли, почему она была обведена синей рамкой. Перед ней был канал с водой. За каналом открывалась красивая аллея, покрытая аккуратно постриженными кустами и клумбами с самыми причудливыми цветами. Между клумб петляли дорожки, стояли скамейки. Кроме того на аллее возвышались многочисленные статуи.

— Красиво, — заметил Ваня, — как в Питере: Летний сад, а вокруг каналы. Скорее всего, с той стороны — тоже канал.

— Красиво, — согласился Коля. — А как туда попасть? Каналы с крутыми берегами. Ты не видишь моста?

Они дошли до конца аллеи и повернули налево.

— А вот и мост. Ажурный, как перед Летним садом со стороны Михайловского замка, — заметил Ваня. — И часы висят прямо перед входом. Значит, мы на верном пути. Идём?

— Идём. Наверное, каждая статуя — это изображение какого-нибудь мифического персонажа, она что-нибудь значит, а я не силен в мифологии.

Они подошли к мосту. Перед мостом висела надпись: «В цветочной аллее запрещается курить, пить напиток грёз, играть в компьютерные игры, карты и другие азартные игры». Внизу таблички красовалась большая стрелка, показывающая на стоявшую под табличкой урну.

— Странная надпись, — заметил Ваня. — Ведь здесь нет сторожей или полиции. Кто будет следить за тем, что я курю?

— Но тем не менее на скамьях никто не курит этот кальян. И воздух тут значительно чище, возразил Коля.

У Вани мелькнула мысль.

— Давай проведём эксперимент. Я принесу и закурю кальян. Посмотрим, что будет.

— Ну уж нет, — решительно возразил Коля. — Я и так знаю, что будет — ты обкуришься и заснёшь до утра.

— Хорошо. Вон там виднеется магазин игрушек. Давай я сбегаю за колодой карт. Мы всего один раз сыграем в дурака.

— Зачем тебе это?

— А вдруг за порядком смотрит Дракон. Он прилетит, и мы сразимся.

— Не нравится мне твоя идея. Мечей мы не захватили. Но если хочешь — беги. Я всё равно не знаю, что делать дальше. Если с тобой или со мной за это время что-то случится, то встречаемся, как всегда, утром у «Богатыря».

Ваня прибежал всего через пять минут. Коля стоял и внимательно вглядывался в надпись.

— Я уже здесь. А ты всё что-то изучаешь?

— Странно. Обычно возле таких клумб пишут, что нельзя ходить по газонам и рвать цветы. А здесь такой надписи нет. Что же, цветы можно рвать?

— Тебе нужны цветы? — удивился Ваня. — Идём, или ты будешь изучать надпись до вечера?

— И всё же это странно, — ответил Коля. — А мы как раз и ищем всё странное. Надо не пропустить знак. Хорошо, пошли.

Ваня бодро шагнул на мост. Мост неожиданно разошёлся точно по середине, и Ваня полетел в воду.

— Караул! Помогите!

— Держи руку, великий экспериментатор. Тебя же предупреждали, в карты играть нельзя. Что теперь? Весь мокрый, где сушиться непонятно. Простудишься и заболеешь.

— Точно не заболею. От простуды болеют на следующий день. А завтра я буду в прежней одежде и здоровеньким, — возразил Ваня, выливая воду из ботинок и выжимая рубашку.

— Тоже верно, — согласился Коля, — получается, здесь разводные мосты, как в Питере, только там они разводятся вверх, а этот — вниз.

Мост принял прежний вид, и Коля осторожно наступил на него. Ваня подождал, когда Коля перейдёт, затем выбросил карты в урну и осторожно перешёл вслед за ним. Несмотря на мокрый вид, он был доволен собой. Ведь если бы он не сбежал за картами, то они так и мучились бы догадками, почему наркоманы избегают этих красивых и удобных скамеек.

Сад был великолепен. Клумбы пышные, разноцветные. Цветы высажены, образуя замысловатые узоры. Дорожки посыпаны гравием. Сказка, а не аллея. Они подошли к ближайшему бюсту. На нём была голова с двумя лицами. «Двуликий Янус», — прочитали они.

— Это, кажется, намёк на нашу вчерашнюю клятву, которую мы дали, но не исполнили, — заметил Коля.

Чуть поодаль висели часы.

— Раз здесь часы, значит, мы на правильном пути. Подойдём ближе? — предложил Коля.

Они подошли к статуе атлета рядом с часами, который с измождённым лицом катил камень в гору. Внизу была надпись: «Сизиф».

— Что-то знакомое, — потёр лоб Коля. — Жаль, что мы сразу рванули на эту аллею. Нужно было оглядеться. Может, рядом с «Богатырем» был книжный магазин или библиотека. Взяли бы мифологический словарь.

— Здесь есть табличка, — заметил Ваня и прочёл. — Сизиф — мифологический персонаж. Он прогневал богов, за это они заставили его каждый день вкатывать камень в гору. Вечером камень скатывался вниз, и утром Сизиф снова катил его в гору.

— Точно как с нами, — заметил Ваня. — Мы должны каждый день взбираться в гору, прорубаясь через толпы чудовищ, а утром оказываемся на исходных позициях.

— Ты не прав, — заметил Коля. — По сравнению с теми богами этот Сонорх — просто лапочка. Ведь он тоже мог заставить нас таскать камни. Вместо этого он всего лишь посадил нас в золотую клетку.

— Из которой ведёт длинный туннель с пауками, упирающийся в Чёрные врата, — закончил его мысль Ваня.

Коля опустил на скамейку.

— Мне кажется, я начинаю понимать. Нас наказывают не за то, что мы тратили время. Всё равно, его приходится на что-то тратить. Нас наказывают за то, что мы его тратили совершенно бесполезно — на глупые компьютерные игры. А ты его стал тратить ещё и на курение кальяна. Мне кажется, список запретов на входе является вполне исчерпывающим. Поэтому там и не написано про цветы и газоны. Клясться не ходить по газонам мы не будем, не этого от нас ждут. Давай, пойдём к замку и поклянёмся не тратить время на компьютерные и карточные игры. А ещё на курение и пьянство. Это вполне реально выполнить. Тогда, может, Сонорх нас отпустит.

У Вани внутри заскребли кошки. Идти к замку ему не хотелось. Он предпочёл бы пойти в аквапарк. Мысль Коли была так проста и логична, что

Ваня подумал, что, может, Коля нашёл ключ к разгадке. Но тогда они закончат игру и вернуться домой. А ему вовсе не хотелось домой. Ваня решил осторожно отговорить Колю. Он выдержал паузу.

— Может, и так. А может, и нет. Ты хотел найти знак, а нашёл табличку, на которой нет надписи «цветы не рвать». Не написали, потому что и так всем ясно, что цветы рвать не надо. Будем до потери пульса рубиться с чудищами, а в результате просто потеряем день.

— Ты прав, — согласился Коля. — Сонорх может не поверить нам, как и в прошлый раз. Давай ещё поищем, а если больше ничего не найдём, то попробуем всё же снова дойти до Замка и дать новую клятву. Нужно же что-то делать.

— Хорошо, посмотрим, что тут ещё за статуи, дойдём до конца аллеи, раз уж мы здесь, — предложил Ваня.

Ему нравилось, что воздух здесь чистый, без запаха кальянов. Уходить из аллеи не хотелось.

— Богиня любви Афродита, богиня мудрости Афина и ещё тут девять муз. Подожди, что за странный звук, — насторожился Коля. — Замри.

В глубине аллеи слышался негромкий детский плач.

— Идём туда, — решительно сказал Коля.

Между кустов стоял маленький ребёнок и всхлипывал.

— Ты кто? Как ты попал сюда? — спросил Ваня.

— Ау-а-а, — заревел малыш при виде незнакомцев.

— Ребёнок ещё очень мал, чуть старше моего брата. Уже умеет ходить, но, может, ещё не умеет говорить, — сказал Коля, внимательно смотря на ребёнка. — Привет, малыш, ты боишься? Ты не голоден? — самым ласковым голосом пропел Коля.

Малыш засунул в рот большой палец и затих.

— Это мальчик или девочка? — Ваня не знал, что ещё сказать.

— Какая разница? Ребёнок — он и есть ребёнок.

— Вот свалился на нашу голову! Что же нам с ним делать? — с досадой в голосе заметил Ваня.

— Прежде всего, его нужно накормить, — деловито заметил Коля. — Ты когда бегал за картами, не заметил автомата с едой? Может, там есть горячее молоко?

— Сейчас сбегая, принесу.

— Да, и посмотри в том магазине игрушек, нет ли бутылочки с соской. Он вряд ли умеет пить из стакана. И ещё посмотри, нет ли там мягких игрушек.

Ваня побежал, явно довольный, что его послали в магазин, а не оставили один на один с этим малышом. Через 10 минут он вернулся. В одной руке у

него был маленький плюшевый мишка и бутылка с соской, а в другой — стакан с горячим молоком.

— Принёс? Хорошо! Сейчас будем кормить малыша, малыш будет ку-у-шать, — нараспев сказал Коля, переливая молоко в бутылочку с соской.

Ребёнок взял бутылочку и довольно зачмокал.

— Там были ещё детские горшки, но у меня руки были заняты.

— Ничего, она уже пописала под кустик. Кстати, если тебя интересует, это — девочка.

— А как ты определил?

— Будет братик или сестрёнка, сам узнаешь.

Ваню вдруг охватило незнакомое чувство — чувство жалости к этой малышке, которая даже не умела говорить. Они-то понятно, как здесь оказались — сами виноваты, но она?

— Как же она сюда попала? Ведь она не могла играть в компьютер, — начал размышлять Ваня.

— Я уже подумал над этим, — ответил Коля. Наверное, старший брат или сестра играла в игру с этим Драконом, а она сидела рядом. Вот их вдвоём и засосало. Хорошо, что мы играли в школе. Мне страшно от одной мысли, что моего братика могло вот так же засосать в игру вместе со мной.

— А где же её брат или сестра?

— Бог его знает. Возможно, сидит где-нибудь на скамейке и курит кальян.

— Как можно сидеть на скамейке, когда тут плачет сестра?

— Люди бывают разные, — мрачно сказал Коля и сплюнул.

Ваню вдруг охватило чувство стыда. Пока он катался на аттракционах, плавал в аквапарке, играл в кегельбан и обжирался в кафешках, эта малышка здесь умирала от голода.

— Но ведь ты не знал об этом! — вдруг включился внутренний голос.

— Но теперь ведь я знаю!

— Но ведь это не твоя сестра. Не можешь же ты помочь всем детям на свете, — продолжал тот же голос.

— Да, она — не моя сестра, но всё равно мне её жаль. Я не могу помочь всем детям, но, может, именно ей я могу помочь? — размышлял Ваня. — Что же мы будем с ней делать? — сказал он вслух. — Ведь нам нельзя терять времени — нужно идти к Дракону.

— Придётся взять её с собой, не оставлять же её здесь.

— Может, поискать её брата? — предложил Ваня.

— Или сестру, — добавил Коля. — И как искать? — продолжил он, подумав. — Да, и если он или она сейчас курят, то вряд ли они смогут ей чем-нибудь помочь. А так Дракон, может, вернёт её домой. Ведь он знает, откуда он её взял.

— И как же мы пройдем лабиринт с тварями?

— Ты будешь убивать тварей, а я понесу малышку. Если хочешь, можно наоборот.

— Ну уж нет. У тебя больше опыта общения с малышами. И как же ты её понесёшь? На руках?

— Давай зайдём в магазин игрушек. Может, там есть кенгурёнок.

— Что есть?

— Кенгурёнок. Сумка для ношения малышей. И давай уже трогаться. На часах больше двух часов. А нам нужно ещё зайти в «Богатырь» и вооружиться.

Они зашли в магазин игрушек. Там очень кстати был целый отдел для маленьких. Коля выбрал и надел кенгурёнок.

— Залезай сюда, — сказал он малышке.

Он прижал девочку к груди и застегнул защёлки.

— Всё. Теперь можно идти.

Они направились к «Богатырю». Коля шёл, придерживая малышку. Она обвила свои маленькие ручки вокруг его шеи. Ваню снова охватило незнакомое чувство нежности к этому беззащитному существу. Его вдруг кольнула мысль, такая ясная и простая, что он просто не мог понять, почему она никогда ему раньше не приходила в голову. Ведь он тоже когда-то был таким малышом. И, наверное, папа и мама тоже таскали его на ручках, а он обнимал их за шею. Конечно, он не помнит об этом, но, несомненно, он был маленьким. Почему же между ними сейчас нет никаких нежных чувств, и он, мама и папа живут, как чужие? Ему неинтересно говорить с мамой, ведь она ничего не смыслит в компьютерных играх. А ей неинтересно, что происходит в его жизни. Он вспомнил, что когда-то рассказывал маме, что с ним происходило в школе. Но потом он увидел, что ей это неинтересно, и перестал. Они видятся только по вечерам и почти не разговаривают. Мама постоянно его ругает, но он при этом её почти не слушает. А он обращается к ней, лишь когда ему нужно что-нибудь купить или зашить.

Он увидел, что малышка задремала на руках у Коли.

— Она спит?

— Тс-с. Пусть спит, — шёпотом ответил Коля.

Ваня вдруг подумал, что жаль, что у него нет маленького братика или сестрёнки. Он бы, как Коля, помогал маме с малышом. Они бы больше вре-

мени проводили вместе. У них с мамой были бы общие заботы. Не об одних же двойках говорить.

Затем ему пришла в голову мысль, что теперь он не хочет оставаться здесь даже с Колей. Он не сможет беззаботно развлекаться в аквапарке. Если Дракон их не отпустит, то они каждое утро будут приходить в эту аллею и кормить малышку.

Затем он стал думать о своей маме. Как он мог подумать, что она забыла его? Что она не будет беспокоиться о нём? Он ведь не сможет забыть эту малышку, которую он видит первый раз в жизни. А сколько мама нянчилась с ним? Конечно, ему нужно сделать всё, чтобы вернуться домой.

Они подошли к «Богатырю».

— Как же ты наденешь кольчугу? — тихо спросил Ваня.

— Кольчугу наденешь ты. Мне и так тяжело. Я не буду заходить в магазин. Вынеси мне только меч, шлем и щит. Буду им прикрывать малышку. И не забудь трезубец для паутины.

— Коля, — неожиданно для себя сказал Ваня. — Помнишь, я говорил, что не хочу возвращаться. Не принимай это всерьёз. Конечно, я очень хочу вернуться домой.

Ваня зашёл в «Богатырь», и вскоре друзья шли по улице Четырёх Королей по направлению к Чёрной горе.

— Когда они подходили к пещере, на часах было почти четыре.

— Если кого-нибудь из нас убьют, то встречаемся у «Богатыря» и сразу идём за малышкой, — сказал Ваня.

— Хорошо. А теперь — вперёд! — скомандовал Коля.

Ваня поднял меч и вошёл в пещеру.

— Ну, хвостатики-полосатики, где вы?

Как ни странно, из темноты никто не появлялся. Они медленно продвигались вперёд.

— Сейчас должны появляться ежи, — шепнул Коля.

Однако ежи также не появились.

— Куда они все делись, заснули, что ли? — недоуменно заметил Ваня. — С другой стороны, — это и к лучшему, малышка пока спокойно спит.

— Не расслабляйся, — отозвался Коля, — мне было бы спокойней, если бы они были, как в прошлые разы. Неужели Сонорх изменил программу? Может, он закрыл выход из туннеля? Но в любом случае у нас единственный способ это узнать — дойти до конца.

Шаг за шагом, поворот за поворотом друзья преодолевали лабиринт. Вот, наконец, последняя лестница.

— Осторожно, — напомнил Коля, — в той расщелине живёт осьминог.
— Помню, — ответил Ваня.

Но и осьминог не стал вылезать и нападать на них. Они поднялись по ступенькам, и снова оказались перед Чёрными воротами.

— Владыка, — начал Ваня, — прости нам нашу глупость. — Мы не властны над временем. Но мы обещаем больше не тратить его на компьютерные игры.

— И азартные игры тоже, — добавил Коля. — Обещаем.

— Обещаем, — повторил Ваня.

Эхо стихло, и воцарилась мрачная тишина.

— Может, нужно ещё что-то пообещать, — зашептал Ваня. — Что мы не будем пить и курить?

— Пообещать можно, — отозвался Коля, — но, видишь, он нам не верит.

Солнце уже коснулось горизонта. Друзья понимали, что у них совсем мало времени.

— Великий Дракон! — как можно громче сказал Коля, — мы понимаем, что виноваты, и ты нас заточил здесь по справедливости, но мы просим не за себя — верни домой хотя бы эту малышку. Она не заслужила этого — жить в городе наркоманов.

Малышка проснулась и задёргалась. Коля аккуратно снял её и поставил на землю. Никакой реакции. Чёрные ворота молча нависали над ними. От чувства собственного бессилия у друзей на глазах появились слёзы.

— Это несправедливо! — что есть мочи закричал Коля. — Ей не место здесь, это н-е-с-п-р-а-в-е-д-л-и-в-о!

Эхо затихло, и воцарилась мёртвая тишина. Солнце наполовину скрылось за горизонтом. Ребята не знали, что им делать.

Тем временем малышка медленно подошла к воротам, дотронулась до них, и вдруг тихо и отчётливо произнесла: «Папа, открой».

Друзья только раскрыли рты. Ворота, которые своей чернотой, казалось, отбирали последний свет заходящего солнца, стали вдруг источать свет сами. Малышка вбежала в открывшийся проём, где только что была мрачная неприступная стена. Мальчики увидели, что ворота даже не открылись, а просто исчезли, и они стоят перед большой залитой светом аркой.

— Ты ждёшь персонального приглашения? — спросил Коля. — Пошли.

ГЛАВА 14

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СОНОРХ

Они вошли в зал невероятных размеров. Откуда-то сверху лился яркий свет. Вдоль стен стояли и висели часы самых разнообразных видов и размеров. Рядом стояли длинные столы, на которых также лежали часы. Здесь были и миниатюрные часики, которые можно было, как кольцо, надеть на палец, и всевозможные наручные часы, и часы-кулончики, между ними лежали карманные часы на цепочке. Здесь стояли небольшие часики, встроенные в трюмо, и больше часы, размером со шкаф. На стенах висели ходики: от самых простых до украшенных затейливой резьбой. Выше были часы с кукушками, над ними возвышались огромные часы, с привешенными к ним колокольчиками и колоколами. Но даже самые большие из них казались лилипутами по сравнению с Главными часами.

Над ними уходила ввысь башня замка. Почти всю высоту башни занимал огромный маятник, который, очевидно, отвечал за ход башенных часов. На конце маятника висел большой золотистый шар, который не спеша плыл по залу, занимая всю его ширину. На другом конце зала друзья увидели многоярусную пирамиду. Внизу стояло множество маленьких детей, в самую гущу которых вбежала найденная малышка и тут же затерялась среди них. На втором ярусе стояли дети постарше. Ещё выше стояли прекрасные юноши и девушки. На самом вершине пирамиды на огромном троне сидел человек в парадной одежде с длинной белой бородой. Такой длинной, что она доставала до пола.

Друзья прошли через зал под тиканье, журчанье и перезвон часов. Они остановились, не зная, как обратиться к старику.

— Мне кажется, что с Драконом сражаться не придётся, — тихо заметил Ваня.

Коля растерянно кивнул. У обоих застыл на губах один вопрос: «Кто Вы?» Но задать вслух они его почему-то не решились.

Внезапно где-то далеко сверху послышался звонкий удар колокола. Ему тут же со всех сторон отозвались тысячи колокольчиков, заполнив зал восхитительной мелодией. Когда перезвон стих, человек обратил свой взор на друзей.

— Я великий владыка времени ХРОНОС. Я добр к тем, кто ценит время. Для тех же, кто хочет убить время, я становлюсь своей противоположностью — страшным Драконом по имени СОНОРХ. Не я завлек вас в Виртуальный город. Мыслями вы уже давно жили в виртуальном мире. Я хотел научить вас ценить время. Вы прошли испытание. Вы нашли и привели ко мне мою младшую из моих дочерей — Секундочку. Я готов вернуть вас домой, потому что вы теперь сами к этому готовы. Помните, что вы поклялись не терять напрасно время на компьютерные и азартные игры. Для вас же лучше будет сдерживать вашу клятву. Конечно, не все компьютерные игры — зло. Есть развивающие игры, есть обучающие игры, начинающие программисты пишут игры, чтобы освоить язык программирования... Но нельзя переходить черту, нельзя, чтобы виртуальный мир становился важнее реального, чтобы азарт игры поглотил человека и опустошил его внутренний мир, подобно алкоголю или наркотикам.

При этих словах Ваня вздрогнул. Хронос внимательно посмотрел на него, затем на Колю.

— Вы хотите что-то спросить?

— Великий владыка, — начал ошарашенный Ваня, — а что будет с теми детьми, которые курят на лавках кальян и пьют напиток грёз?

— Хорошо, что ты вспомнил о них. В Виртуальном городе вы видели только виртуальные предметы и виртуальных детей. Их нет.

Хронос взмахнул рукой. Позади трона показался огромный экран. На нём бежали какие-то непонятные надписи: буквы вперемешку с цифрами.

— Достаточно удалить одну строчку в программе, и те дети исчезнут, — продолжил Хронос. — Весь город — это только компьютерная программа. Дети появились в городе, чтобы ты, Ваня, увидел, кем можешь стать, если попытаешься убежать от реального мира. Вначале ты ужаснулся этим детям, но после стал таким же, как они. Человек не может сам вытащить себя из трясины удовольствий и развлечений, подобно тому, как барон Мюнхгаузен не смог сам себя вытащить за волосы из болота. Тебя, Ваня, спасла дружба

с Колей. А Колю спасла любовь к своей семье: родителям и младшему брату. Только любовь, дружба и сострадание к другим людям способны оградить человека от разрушающих его страстей. Стремление утонуть в напитке грёз сродни стремлению жить лишь тем, что есть на экране компьютера. Я оказываю вам великую милость — я не отниму от вашей жизни времени, которое вы пробыли здесь. Я возвращу вас в то же время, в какое вы попали в виртуальный мир. Я оказываю такую милость только детям. Если вы снова погрязнете в пучине алкоголя, наркотиков или азартных игр, не ждите снисхождения. Никто не повернёт время вспять и не вернёт вам бесцельно прожитые секунды, минуты, часы, дни и годы.

Воцарилась тишина.

— Готовы ли вы вернуться назад? Запомнили ли вы, что я сказал?

— Да, великий Владыка времени, — хором сказали друзья.

— Хорошо. Сейчас часы пробьют пять раз. С пятым ударом вы вернётесь домой.

Маятник неторопливо проплыл по залу, наверху зажужжала какая-то шестерёнка, и послышался оглушительный удар колокола. Ему отозвались тысячи колоколов, колокольчиков и кукушек по всему залу. Глаза мальчиков стал застилать туман. Второй удар, третий... из-под ног стала уходить земля. Четвёртый, пятый... Звук стал невыносимо громким. Ваня зажмурился... Он поймал себя на мысли, что звук совсем немелодичный, как будто по полу катается ведро...

— Кто ж сюда поставил ведро? — донеслось до него.

Он открыл глаза и обнаружил, что лежит на досках в камерке для швабр, над ним возвышается стол. Дверь в камерку открыта, и там просматривается чей-то силуэт, похожий на уборщицу тётю Машу. Ваня с трудом чуть приподнялся. С другой стороны стола, сидя на перевернутых вёдрах, уткнувшись в стол, спал Колька. На столе стоял раскрытый ноутбук, а в нём красовалась заставка игры — зелёный дракон на фоне чёрного замка.

— А ты что тут делаешь?

Колька вскочил, как ошпаренный. Вёдра с грохотом покатались по полу...

— Я? Ничего, — растерянно пробормотал Коля.

Тут тётя Маша заметила Ваню.

— А ты что под стол залез? И сколько вас сюда забралось? Вам что, дома места мало, что вы в школу поспать приходите? Идите отсюда, вам тут быть не положено.

— А это что? — тётя Маша показала на ноутбук. — А, понятно, режетесь в ваши игрульки. Чтоб вы провалились вместе с этими драконами.

— Уже провалились, — ответил Ваня, схватил мобильник, ноутбук, рюкзак и выскочил вместе с Колей в коридор.

— Ничего себе, — сказал Коля, потягиваясь, — это мне что, приснилось? Или было на самом деле?

— Тебе тоже приснился сон? Мне приснился суший кошмар — будто я дал обещание Дракону (он показал на ноутбук) больше не играть в компьютерные игры.

— Интересные дела, — присвистнул Коля, — мне тоже приснился сон, что я дал обещание этому Дракону больше не играть в компьютерные игры.

— Как ты думаешь, — медленно произнёс Ваня, — нужно ли соблюдать обещания, которые дал во сне?

Он взглянул на спящего Дракона. Дракон открыл один глаз и подмигнул. Ваня оступился и сел на пол.

— То есть... Я хотел сказать, что, несомненно, буду соблюдать обещание, даже если дал его во сне, — выдал из себя Ваня. — Не дай бог, снова такое приснится. А, может, это был не сон? Не мог же нам присниться один и тот же сон? Так не бывает. Интересно, сколько времени? — спросил Ваня, потихоньку приходя в себя.

— Не знаю, — ответил Коля, — у меня разрядился мобильник. Я слышал сквозь сон, что в кабинете директора пробили часы, но сколько раз, я не знаю. Посмотри на ноуте, там же есть часы.

Ваня быстро закрыл игру, стараясь не смотреть на Дракона.

— Пять часов, — сказал он, посмотрев на рабочий стол. — Ещё не так поздно.

— Пять часов? — ужаснулся Коля. — Мне уже давно пора быть дома. Мама уже, наверное, волнуется. Дозвониться же она мне не может. Ты идёшь?

— Иду. А малышка была всё же очень милой, — задумчиво произнёс Ваня. — Жаль, что у меня нет братика или сестрёнки. Наверное, с ними интереснее играть, чем в компьютер. Тем более что в компьютер я пообещал больше не играть.

— И что же ты сделаешь с ноутом? Выкинешь?

— Ещё чего! Запишусь на кружок по программированию.

Он убрал ноутбук в рюкзак, и друзья направились к выходу из школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ваня открыл дверь. Мамы, разумеется, ещё не было. Папу они вообще ждали из командировки только на следующей неделе.

— Здесь тебе не сказка, бесплатных автоматов с едой нет, — пробурчал он.

Он разделся и пошёл посмотреть, что есть в холодильнике. Щёлкнул замок, и на пороге появилась мама.

— Ты поел? Уроки сделал? Сколько двоек получил? — скороговоркой выпалила мама, явно не ожидая ответов на свои вопросы.

— Мама, — вдруг решился спросить Ваня. — Я вот тут подумал... Почему у Кольки и у других ребят в классе есть, а у меня нет...

— Чего ещё у тебя нет, двоечник несчастный? — сердито перебила его мама.

— ...братика или сестрички? — закончил вопрос Ваня. — Мама, почему ты села на пол? А, мама?

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов... Читателям — лицеистам «Второй школы»	3
Об авторах	6
Краткие характеристики главных героев	7
Глава 1. По дороге в школу	8
Глава 2. В школе, или На грани реальности	12
Глава 3. Окно в виртуальный мир	20
Глава 4. Улица Дамы Пик	29
Глава 5. Путь к Чёрному замку	35
Глава 6. Парк аттракционов	43
Глава 7. Аквапарк	50
Глава 8. Кегельбан	55
Глава 9. Волшебная трубка	62
Глава 10. Неожиданная встреча	67
Глава 11. Непрístupный замок	72
Глава 12. Загадка	80
Глава 13. Потерянная секунда	91
Глава 14. Его величество Сонорх	102
Заключение	106

Виртуальный город

Сказка

Редактор *И.В. Селиванова*

Корректор *Т.Ю. Кривякова*

Технический редактор и вёрстка *А.Ю. Сейфулина*

Иллюстрации *Катерина Белая, 10 класс «Б»,
ГБОУ средняя общеобразовательная школа № 8
г. Мытищи Московской области*

Тираж 100 экз.

© Издание Лицея «Вторая школа», 2013

119333, Москва, ул. Фотиевой, 18.

Тел./факс (499) 137-17-69, 137-69-31

www.sch2.ru

e-mail: sch02@yandex.ru